ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ

И

УПОТРЕБЛЕНІИ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ.

СОЧИНИЛЪ

Д. П. ЖУРАВСКІЙ.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи І. Вальнера.

1846.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 1846 года, Мая 8-го дня.

Ценсоръ А. Ѳедотовъ-Чеховскій.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. О нынѣшнемъ состояніи статистики вообще и о приложеніи ея къ нѣкоторымъ общественнымъ вопросамъ........................ 3.

II. Объ источникахъ статистическихъ свѣдѣній въ Россіи........................ 93.

III. Замѣчанія о теоретическомъ образованіи статистики, какъ науки, и о средствахъ устроить ея основанія........................ 163.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И УПОТРЕБЛЕНІИ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ.

I.

О нынѣшнемъ состояніи статистики вообще и о приложеніи ея къ нѣкоторымъ общественнымъ вопросамъ.

Ни одна отрасль знанія не имѣетъ въ наше время столь неопредѣленнаго значенія какъ статистика. Она еще не образовалась въ науку. Въ собраніи и употребленіи статистическихъ свѣдѣній не существуетъ никакой системы, единства, общей связи. Источники, изъ которыхъ онѣ извлекаются большею частью недостовѣрны. Можно сказать, что статистика находится нынѣ въ

такомъ состояніи, въ какомъ была исторія до образованія и приложенія къ ней исторической критики. Тогда историкъ помѣщалъ въ свое повѣствованіе всякое письменное преданіе, какое доходило до него; связывалъ его какъ могъ съ преданіями изъ другихъ источниковъ и выводилъ заключенія о событіяхъ, лицахъ, эпохахъ, не заботясь объ истинѣ основаній, о достовѣрности источниковъ, изъ которыхъ первоначально образовались преданія. Оттого исторія долгое время была сборникомъ всевозможныхъ разнорѣчій и несообразностей, лишавшихъ всякой вѣры въ событія, пока не обратились наконецъ къ критической оцѣнкѣ ея источниковъ. Многіе изъ нихъ признаны недостовѣрными и всѣ происшедшія изъ нихъ историческія извѣстія и заключенія историковъ — мнимыми; другіе очищены отъ ложнаго взгляда современниковъ на событія, соображеніемъ жизни, положенія въ обществѣ и степени образованности повѣствователей, страстей, мнѣній, духа той эпохи, подъ вліяніемъ которой они должны были судить о томъ, что видѣли. Этимъ средствомъ исторія очистилась отъ множества нелѣпостей, и минувшія событія возстановляются постепенно въ приблизительной ихъ истинѣ. Такого же очищенія статистика требуетъ нынѣ еще болѣе нежели

исторія. Цифры ея, употребляемыя безъ критической оцѣнки ихъ достовѣрности, даютъ поводъ къ множеству странныхъ, а иногда и вредныхъ заблужденій, особенно въ наше время, при всеобщемъ стремленіи все доказывать положительными, неопровержимыми фактами. Смотря какъ политики, филантропы, соціалисты употребляютъ нынѣ статистическія числа на подкрѣпленіе своихъ, заранѣе составленныхъ, мнѣній и парадоксовъ, можно подумать, что статистика ничто иное какъ арсеналъ цифръ, къ услугамъ каждаго, годныхъ для доказательства pro и contra, чего кому нужно. Неосновательное, часто натянутое, ихъ примѣненіе къ важнѣйшимъ вопросамъ много повредило успѣхамъ статистики какъ науки, и нынѣ статистическіе доводы, основанные на числахъ, скорѣе возбуждаютъ въ умномъ человѣкѣ сомнѣніе и недовѣрчивость, нежели убѣдятъ его въ истинѣ доказываемаго. Многіе даже того мнѣнія, что простое, безпристрастное наблюденіе приводитъ кратчайшимъ и вѣрнѣйшимъ путемъ къ тѣмъ же результатамъ, какіе можетъ дать самая добросовѣстная статистика, основанная на достовѣрныхъ матеріалахъ, и потому отвергаютъ пользу и надобность въ статистическихъ изысканіяхъ. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія, слишкомъ преувеличен-

наго, и думаемъ напротивъ, что при надлежащемъ направленіи и очищеніи источниковъ, изысканія этого рода могутъ открыть многія истины недоступныя простому наблюденію, и что статистика должна быть необходимымъ дополненіемъ не только наблюденія но и положительнаго изученія всего относящагося къ человѣку. Но до этого еще далеко, а между тѣмъ скептицизмъ въ статистикѣ вполнѣ оправдывается наклонностью новѣйшихъ соціалистовъ, политиковъ и экономистовъ искать въ числахъ, недостаточно разработанныхъ, основаній для своихъ мнѣній о предметахъ часто весьма отвлеченныхъ, общихъ и неясныхъ. Не давши времени вырости и укорениться дереву они спѣшатъ воспользоваться незрѣлыми его плодами; оттого и результаты ихъ трудовъ также незрѣлы. Какъ ни достойна бываетъ иногда уваженія цѣль ихъ, но множество погрѣшностей, неполнотъ, произвольныхъ положеній и выводовъ, встрѣчающихся и въ самыхъ добросовѣстныхъ статистическихъ сочиненіяхъ, убѣждаютъ, что приложеніе статистики къ рѣшенію соціальныхъ вопросовъ преждевременно, и что гораздо полѣзнѣе обратить вниманіе и труды на очищеніе существующихъ и открытіе новыхъ источниковъ достовѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній. Пока каждая

основная цифра не будетъ изображать въ точности или очень приблизительно того, что дѣйствительно есть въ натурѣ, — до тѣхъ поръ высшія статистическія изслѣдованія будутъ только умозрительною игрою, вовсе безполезною для общества и наукъ. Не смотря на то есть нѣкоторые статистическіе труды весьма замѣчательные, если не по достовѣрности своихъ положеній и выводовъ, то—по взгляду на предметъ, по способу примѣненія статистическихъ чиселъ, каковы бы онѣ ни были, къ изученію общества и его потребностей. Еще болѣе достойны вниманія во многихъ государствахъ правительственные и частные труды и учрежденія, имѣющіе цѣлью—приводить въ извѣстность отечественный край и его народонаселеніе. Статистическія разработки и изысканія въ томъ духѣ, видахъ и размѣрѣ какъ онѣ производятся нынѣ въ чужихъ краяхъ, у насъ почти неизвѣстны, и потому считаемъ не безполезнымъ, покрайней мѣрѣ для читателей незнакомыхъ съ нынѣшнимъ умственнымъ движеніемъ въ Европѣ, привести здѣсь нѣсколько примѣровъ употребленія статистическихъ свѣдѣній новѣйшими учеными и указать на правительственные труды по этому предмету.

Давно уже занимаетъ мыслителей вопросъ:

просвѣщеніе улучшаетъ ли народную нравственность? Въ прошломъ столѣтіи много о немъ писали въ пользу и противъ, въ философическомъ духѣ, основываясь на историческихъ фактахъ и наблюденіяхъ надъ современными нравами. Впослѣдствіи примѣнили къ этому вопросу числа уголовной статистики, которыми одни стараются нынѣ доказать, что невѣжество благопріятствуетъ преступленіямъ, другіе—что просвѣщеніе не уменьшаетъ ихъ числа. Съ 1836 г. англійское правительство начало собирать и издавать свѣдѣнія о степени образованности обвиненныхъ въ преступленіяхъ. Основываясь на нихъ англійскій статистикъ Портеръ (*) отличающійся добросовѣстностью своихъ изысканій, приводитъ слѣдующую таблицу.

	Неизвѣстной образованности.	Неумѣющихъ ни читать ни писать.	Умѣющихъ читать и писать посредственно.	Умѣющихъ хорошо читать и писать.	Съ высшимъ образованіемъ.
Въ 1836 г.	562	7.033	10.983	2.215	191
— 1837 —	515	8.464	10.298	2.234	101
— 1838 —	481	7.943	12.334	2.257	79
— 1839 —	636	8.196	13.570	2.402	78
— 1840 —	666	9.058	15.109	2.253	101
— 1841 —	429	9.220	15.732	2.053	126

(*) Porter's Progress of the Nation — 1843.

Слѣдовательно, впродолженіе шести лѣтъ, изъ числа 145.319 обвиненныхъ, которыхъ степени образованности были приведены въ извѣстность, 127.940 человѣкъ или болѣе 90% не получили никакого образованія, если считать, какъ дѣлаетъ Портеръ, полуграмотныхъ такими же невѣждами какъ и безграмотныхъ; 13.414 умѣли хорошо читать и писать и только 676 пользовались высшимъ образованіемъ. По изслѣдованіямъ извѣстнаго французскаго статистика Моро-де-Жонеса, въ Англіи же третья часть обвиненныхъ не умѣютъ ни читать ни писать и почти $^6/_{10}$ частей полуграмотныхъ, что составляетъ 91% обвиненныхъ не получившихъ образованія; изъ остальныхъ 9% умѣютъ хорошо читать и писать 6 или 7 и только двухъ можно считать съ высшимъ образованіемъ. Во Франціи находятъ подобную же пропорцію между образованными и невѣжественными преступниками. Напримѣръ, въ 1841 г., въ общемъ числѣ обвиненныхъ 7.462 было на 100 человѣкъ неграмотныхъ 54, полуграмотныхъ 33, грамотныхъ 10, образованныхъ въ высшихъ заведеніяхъ 3. Въ этомъ же государствѣ къ 1 Генваря 1842 изъ содержавшихся въ тюрмахъ 6.912 на 100 осужденныхъ приходилось: получившихъ высшее образованіе $1^2/_3$, съ

первоначальнымъ образованіемъ 9$^1/_2$, полуграмотныхъ 29, неграмотныхъ 59.

Изъ этихъ статистическихъ фактовъ ревнители просвѣщенія вывели заключеніе, что образованность имѣетъ непосредственное вліяніе на нравственность—уменьшеніемъ числа преступленій и обратно, что невѣжество благопріятствуетъ пороку, разврату и преступленіямъ. Тоже самое повторили и у насъ въ Россіи, повѣривъ на-слово изысканіямъ ученыхъ образованнѣйшихъ государствъ. Но вотъ другіе факты, изысканія и заключенія о тѣхъ же народахъ, столь же достовѣрные какъ и вышеприведенные въ пользу просвѣщенія.

Въ 1842 г., когда возрастающая бѣдность простаго народа грозила Англіи опаснымъ кризисомъ въ будущемъ, многіе государственные люди обратили свои изысканія на этотъ предметъ. Каждая политическая партія судила и рѣшала вопросъ въ своемъ духѣ: торіи приписывали распространеніе нищеты въ народѣ отсутствію религіозно-нравственнаго образованія; радикалы—законамъ о хлѣбѣ, отяготительнымъ для бѣдныхъ потребителей. Появилось много замѣчательныхъ статей и брошюръ о состояніи низшихъ классовъ народа, и, между прочими, въ журналѣ торіевъ

Blackwood's Magazine статья подъ названіемъ «О нравственномъ и общественномъ положеніи мануфактурныхъ классовъ въ Англіи и въ Шотландіи.» Авторъ этой статьи утверждаетъ, между прочимъ, что образованіе или обученіе грамотѣ народа нисколько не улучшаетъ его нравственности, и въ доказательство приводитъ оффиціальныя таблицы о подсудимыхъ и приговоренныхъ къ наказаніямъ въ графствѣ Лэнаркскомъ (Lanark) съ 1836 по 1840 г.

	Вовсе неграмотныхъ.	Полуграмотныхъ.	Умѣющихъ хорошо читать и писать.	Съ высшимъ образованіемъ.
Въ 1836 г.	126	185	78	11
— 1837 —	175	211	49	14
— 1838 —	137	328	71	12
— 1839 —	148	379	76	5
— 1840 —	229	235	53	9

Приводя эти числа авторъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «что скажутъ теперь утописты, которые думаютъ, что сдѣлаютъ народъ нравственнымъ обученіемъ его грамотѣ? что скажутъ они противъ этого факта, что изъ 100 преступниковъ 68 получили сѣмена образованія, и только 32 не пользовались ими? Почти такая же пропорція

между первыми и послѣдними существуетъ въ цѣлой Шотландіи; вездѣ грамотные и съ высшимъ образованіемъ относятся къ неграмотнымъ какъ 2: 1. Подобное же явленіе замѣчено и Бокингэмомъ во всѣхъ тюрьмахъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.»

Въ Ирландіи, по оффиціальнымъ документамъ, на 100 обвиненныхъ приходится не болѣе 47.76 не умѣющихъ читать и писать.

Въ исправительномъ Пэркгорстскомъ (Parkhurst) домѣ для несовершеннолѣтнихъ въ Англіи Портеръ нашелъ изъ числа 102 заключенныхъ въ немъ дѣтей: читающихъ посредственно 29, худо 38, едва умѣющихъ складывать буквы 14, вовсе неграмотныхъ 30. Слѣдовательно послѣдніе два класса, представляющіе отсутствіе первоначальнаго образованія, составляютъ 44, а первые два—противоположные имъ—67, т. е. въ полтора раза болѣе. Съ другой стороны изъ тѣхъ же 102 дѣтей только 8 не были въ школахъ, а изъ остальныхъ 2 посѣщали учебныя заведенія отъ 8 до 12 лѣтъ, 5—отъ 5 до 8 лѣтъ, 21—отъ 3 до 5 лѣтъ, 44—отъ 1 до 3 лѣтъ и 22—менѣе одного года.

Для опредѣленія вліянія образованности на нравственность народа во Франціи весьма добро-

совѣстно статистикъ Гэрри (*) собралъ списки грамотныхъ подлежащихъ рекрутской повинности, представляемые военному министру, и распредѣлилъ ихъ число въ пяти раздѣлахъ государства: по департаментамъ сѣвернымъ, южнымъ, восточнымъ, западнымъ и центральнымъ. Расчисливъ по этимъ же раздѣламъ преступленія противъ личности и противъ собственности, онъ нашелъ, что ихъ совершается наибольшее число въ Корсикѣ, юго-восточныхъ департаментахъ и въ Альзасѣ, т. е. въ мѣстахъ, гдѣ образованность болѣе распространена въ народѣ, и, напротивъ въ Берри, Лимузенѣ и Бретани, гдѣ народъ самый невѣжественный изъ всей Франціи, преступленій случается наименьшее число. По изысканіямъ того же автора особенно преступленія противъ собственности всегда находятся въ прямомъ содержаніи къ степени образованности: чѣмъ болѣе гдѣ грамотныхъ, тѣмъ чаще случаются воровство, грабежъ и т. п., и обратно. Можно было бы привести еще много другихъ статистическихъ чиселъ и фактовъ доказывающихъ, что образованность или неоказываетъ никакого вліянія на нравственность народа, или дѣйствуетъ на нее вредоносно; но мы ограничиваемся вышеуказан-

(*) Statistique morale de la France 1834—Guerry.

ными и спрашиваемъ, есть ли логическая возможность разрѣшить этотъ вопросъ на основаніи численныхъ фактовъ, діаметрально противоположныхъ по смыслу одни другимъ? И хорошо ли понимаютъ другъ друга защитники и порицатели просвѣщенія, образованности, грамотности, основывая рѣшеніе цѣлаго вопроса на категоріи полуграмотныхъ, которыхъ одни причисляютъ къ образованнымъ, а другіе къ совершеннымъ невѣждамъ, и такою натяжкою каждая сторона составляетъ себѣ побѣдоносное большинство въ статистическихъ своихъ цифрахъ? Дѣло въ томъ, что кромѣ грамотности, въ сущности весьма мало оказывающей вліянія на человѣка, есть много другихъ гораздо могущественнѣйшихъ причинъ непосредственно дѣйствующихъ на его нравственность, какъ напримѣръ общественныя права, средства пропитанія и пріобрѣтенія, уголовные законы, мѣстные обычаи, темпераментъ, климатъ и т. п. Всѣ эти сильные двигатели воли человѣка не взяты въ соображеніе въ вышеприведенныхъ изысканіяхъ о вопросѣ столь сложномъ, какъ польза и вредъ просвѣщенія, а также и то, что само просвѣщеніе заключаетъ въ себѣ источникъ преступленій особаго разряда, вредныхъ обществу не менѣе ножа убійцы, но не подле-

жащихъ формальному суду и наказанію; ибо они наносятъ вредъ нравственный, неосязаемый для закона и недоступный статистическому исчисленію: какъ напримѣръ остроумная клевета, коварные совѣты, политическія интриги, порча юной, открытой ко всему доброму души насмѣшкою надъ ея вѣрованіями и стремленіемъ и т. п. Сообразивъ все это нельзя не заключить, что основывать мнѣніе о столь важномъ предметѣ на нѣсколькихъ статистическихъ числахъ, сомнительной вѣрности, неопредѣленнаго значенія, въ высшей степени противно здравому разсудку. И, тѣмъ болѣе достойна сожалѣнія эта наклонность людей умныхъ и даровитыхъ увлекаться столь односторонними статистическими умозрѣніями, что авторитетъ ихъ имени и трудовъ дѣйствуетъ и на насъ Русскихъ, привыкшихъ усвоивать себѣ чужія мнѣнія, не трудясь надъ изслѣдованіемъ ихъ съ отечественной точки зрѣнія. У насъ тоже писали и пишутъ о вліяніи просвѣщенія на нравственность народа, о религіозно-нравственномъ образованіи земледѣльческаго класса посредствомъ обученія грамотѣ и т. п. (*). Всѣ мнѣнія, выра-

(*) См. Жур. Мин. Гос. Имущ. 1844 ч. XIII и 1845 No 3 — Брошюры: О женскихъ крестьянскихъ школахъ. 1844. — О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи. 1845 — объ Г. Ма-

женныя у насъ объ этомъ предметѣ, если только можно назвать ихъ мнѣніями, — суть только отголоски того, что говорятъ и пишутъ о народахъ совершенно намъ чуждыхъ, съ которыми мы не имѣемъ ничего сходнаго, ничего общаго. И не странно ли видѣть и слышать, что Русскій образованный, а часто и благонамѣренный, человѣкъ, не находитъ другихъ доказательствъ въ пользу просвѣщенія его соотечественниковъ, кромѣ рѣчей лорда Брума, докладовъ парламенту лорда Джона Росселя или сэра Роберта Пиля, цифръ изъ чужой уголовной статистики, изъ полемики иностранныхъ журналовъ и т. п., не подозрѣвая того, что въ большей части случаевъ и особенно по вопросамъ общимъ, выборъ и постановка статистическихъ фактовъ, приводимыхъ въ этихъ рѣчахъ, докладахъ, полемическихъ статьяхъ, подчиняются видамъ политическихъ партій, оспаривающихъ власть всякимъ оружіемъ? По нашему мнѣнію гораздо полезнѣе было бы, оставивъ въ сторонѣ всѣ эти умствованія, нисколько не разрѣшающія вопроса, обратиться, по неимѣнію отечественной статистики, къ прямому наблюденію надъ бытомъ, положеніемъ въ обществѣ, средствами и потребностями тѣхъ классовъ, въ которыхъ желаемъ водворить образованность.

Тогда мы убѣдились бы можетъ быть съ перваго взгляда, что напрасно такъ много хлопочемъ о просвѣщеніи низшихъ классовъ нашего народонаселенія, и что гораздо важнѣе позаботиться напередъ объ образованіи ихъ просвѣтителей, т. е. высшихъ классовъ, отъ которыхъ зависитъ судьба, счастіе и несчастіе цѣлоіі жизни огромной массы народа, $^9/_{10}$ его части. Всматриваясь пристальнѣе въ благовидную оболочку Европейской образованности русскаго человѣка не рѣдко мы открыли бы подъ нею натуру суровую, себялюбивую, побужденія грубыя и стремительныя, отсутствіе основательнаго знанія и готовность браться за все безъ спеціальнаго приготовленія, разумѣется, говоря о массѣ, ибо есть, какъ и во всемъ, исключенія достойныя всякаго уваженія. Замѣтили бы, что у насъ не существуетъ еще настоящаго класса помѣщиковъ, спеціально образованныхъ для своего званія, и что большая часть имѣній — въ рукахъ постороннихъ людей, такъ же мало приготовленныхъ и еще менѣе заботящихся о просвѣщеніи ввѣренныхъ имъ людей. Далѣе, — что мелкое честолюбіе, суетность, гордость и разныя неумѣренныя влеченія нашего образованнаго класса требуютъ огромныхъ издержекъ, которыхъ вся тяжесть падаетъ на

низшія сословія, которыя хотимъ просвѣщать, между тѣмъ какъ все время, всѣ труды ихъ едва достаточны на удовлетвореніе повинностей, разныхъ требованій и на пропитаніе себя съ семействомъ. Сообразили бы, что нравственность крестьянина, занимающаго самую низшую степень въ обществѣ, его чувства, образъ мыслей, бытъ и трудъ подлежатъ безпрерывному вліянію нравственности и образа мыслей его старосты, прикащика, конторщика, помѣщика или управляющаго, становаго пристава, земскаго исправника, секретаря, судьи, приходскаго священника и разныхъ другихъ начальствъ. Изъ множества примѣровъ мы могли бы заключить, что бѣдность и угнѣтеніе притупляютъ умственныя способности и нравственное чувство крестьянъ, поселяютъ въ нихъ равнодушіе даже къ собственному благосостоянію, располагаютъ къ разврату и преступленіямъ, и что, напротивъ, справедливое, попечительное управленіе и матеріальное благосостояніе развиваютъ природный умъ, такой бойкой и смѣтливый у Русскаго, поощряютъ къ предпріятіямъ улучшающимъ бытъ, водворяютъ въ его душѣ довѣрчивость къ людямъ и къ судьбѣ, изъ которой прямо возникаетъ религіозное чувство, и все это безъ пособія грамоты,

которая людямъ расположеннымъ къ преступленію, служитъ только новымъ его орудіемъ. Результатомъ всѣхъ этихъ наблюденій было бы слѣдующее заключеніе: прежде нежели заводить крестьянскія школы необходимо просвѣтить умъ, умягчить сердце, очистить совѣсть, водворить нравственно-религіозное чувство въ тѣхъ людяхъ, которые имѣютъ непосредственное вліяніе на участь крестьянъ, а потомъ уже принимать мѣры, частныя или общія, не къ распространенію между ними грамотности, а къ систематическому воспитанію ихъ, какъ должно воспитывать дѣтей, т. е. научать измала жить по-человѣчески, прилагать къ труду соображеніе, расчетъ и спеціальныя знанія, понимать права свои, положеніе въ обществѣ, покровительство закона, пользоваться средствами пропитанія и пріобрѣтенія, какія дала судьба и открывать новыя, расположить умъ къ пріобрѣтенію практическихъ знаній, полезныхъ въ быту земледѣльца и т. п. Можетъ быть этотъ вопросъ о просвѣщеніи низшихъ классовъ тѣсно связанъ съ нынѣшнею системою воспитанія классовъ высшихъ, отъ надлежащаго направленія которой зависитъ и практическое рѣшеніе вопроса. Но до этого преобразованія еще далеко, а пока не будемъ, по-

крайней мѣрѣ сбивать съ толку благонамѣренныхъ людей звонкими фразами и статистическими исчисленіями, до насъ некасающимися, о пользѣ просвѣщенія, очевидной каждому здравому смыслу. Поймемъ, что грамотность не есть образованность, а только—орудіе ея, и что безъ предварительной науки, какъ употреблять ее—машинальный процессъ чтенія и письма столько же улучшаетъ морально простолюдина, сколько и искуство плести лапти. Мало того, это мертвое знаніе скорѣе обратится ему въ орудіе зла, чѣмъ добра, и въ этомъ отношеніи нашъ простой народъ, кажется, уже достаточно просвѣщенъ, ибо за сочиненіе и имѣніе фальшивыхъ видовъ съ 1822—1833 г. сослано въ Сибирь 1.879 человѣкъ, а за поддѣлку и переводъ ассигнацій, тоже требующихъ грамотности—818 человѣкъ (*). Изъ 26 видовъ преступленій, подвергавшихъ ссылкѣ въ этотъ промежутокъ времени, сочиненіе фальшивыхъ видовъ, по числу преступниковъ, занимаетъ четвертое мѣсто, вслѣдъ за грабежемъ и разбоемъ, а въ отношеніи къ общему числу ссыльныхъ (42.995), преступники по означеннымъ двумъ категоріямъ составляютъ 6%. Нѣтъ сомнѣнія, что съ незначительными можетъ—

(*) Матеріалы для Статистики Россіи — 1839. Таблица.

быть исключеніями, всѣ они принадлежали къ низшимъ сословіямъ, и что большая ихъ часть воспользовалась благами просвѣщенія, т. е. были грамотные (*).

Замѣтимъ еще по вопросу о просвѣщеніи вообще, что большинство неграмотныхъ преступниковъ ничего не доказываетъ въ его пользу, ибо оно зависитъ отъ пропорціи между массами народа получившими образованіе, и вовсе невѣжественными. Послѣдніе въ каждомъ государствѣ составляютъ значительное большинство народонаселенія, почему и преступленій должно въ нихъ совершаться болѣе, чѣмъ въ классахъ образованныхъ. Тотъ же самый результатъ окажется, если вмѣсто дурныхъ дѣлъ исчислить статистически, по степенямъ грамотности, дѣла добрыя. Такого рода свѣдѣнія нигдѣ не собираются, и здѣсь надобно обратиться къ наблюденію. Кажется, что спасеніе, съ опасностью собственной

(*) Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ изъ 4 дѣтей 1 получаетъ образованіе — въ 1830, число преступниковъ приговоренныхъ къ наказанію за поддѣлку документовъ составляло противъ общаго числа осужденныхъ 10.26 на 100. Въ томъ же году во Франціи, гдѣ изъ 20 дѣтей учится только 1, первые въ отношеніи къ послѣднимъ составляли не болѣе 1.94 на 100, т. е. почти въ три раза менѣе, чѣмъ въ Россіи, гдѣ едва 1 изъ 350 дѣтей получаетъ образованіе. (См. Systême Pénitentiaire aux Etats-Unis — G. de Beaumont et A. Tocqueville — 1837).

жизни, человѣка погибающаго въ огнѣ, въ водѣ, отъ хищнаго звѣря и т. п., есть дѣло весьма похвальное. Кому же у насъ даются медали «за спасеніе погибавшихъ» какъ не простолюдинамъ, крестьянамъ и мѣщанамъ, людямъ наименѣе образованнымъ? Примѣры истинной благотворительности встрѣчаются чаще въ купеческомъ сословіи, чѣмъ въ другихъ классахъ: вспомнимъ его пожертвованія на дѣтскіе пріюты, богадѣльни, разныя богоугодныя заведенія; выкупъ должниковъ изъ тюремъ передъ большими праздниками, безденежную раздачу бѣднымъ пищи и одежды; обычай ознаменовывать добрымъ дѣломъ удачныя торговыя операціи, счастливые и горестные случаи жизни и т. п. Все это—дѣла истинно добрыя, не внушенныя однако образованностью, весьма скудною въ этомъ классѣ.

Безъ сомнѣнія и въ высшихъ, болѣе образованныхъ классахъ, встрѣчаются похвальные поступки и дѣла заслуживающіе награды, но если отдѣлить отъ нихъ тѣ только, которые основаны на *истинной любви къ ближнему*, то число такихъ дѣлъ будетъ сравнительно менѣе, чѣмъ въ другихъ классахъ, въ которыхъ преобладаетъ невѣжество. Но слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что *невѣжество благопріятствуетъ*

добродѣтели, а просвѣщеніе ослабляетъ ее? Безъ сомнѣнія нѣтъ; но сужденіе будетъ столько же логическое, какъ и то, что грамотность улучшаетъ нравственность, а невѣжество благопріятствуетъ пороку и преступленіямъ.

По нашему мнѣнію, статистикѣ, при нынѣшнемъ ея состояніи, еще рано вмѣшиваться въ этотъ вопросъ, котораго рѣшеніе требуетъ совсѣмъ другихъ основаній и множества соображеній разныхъ порядковъ.

Въ другихъ вопросахъ о народной нравственности, статистика можетъ объяснить много темныхъ сторонъ; но и здѣсь чѣмъ обширнѣе и отвлеченнѣе вопросъ, тѣмъ сомнительнѣе выводы основанные на однихъ статистическихъ числахъ. Напримѣръ—общепринятое мнѣніе, не разъ доказываемое статистикой, будто большіе города благопріятствуютъ разврату и порокамъ, а сельская жизнь и труды располагаютъ къ доброй нравственности,—опровергаются новѣйшими изысканіями того же автора, о которомъ упоминали выше, Портера. Разсматривая преступленія совершенныя въ Англіи и Шотландіи съ 1805—1841 годъ, отдѣльно по округамъ земледѣльческимъ и по мануфактурнымъ, онъ нашелъ, что въ первыхъ число обвиненныхъ увеличилось въ

этотъ промежутокъ времени, на 498 процентовъ, а въ послѣнихъ—на 499, между тѣмъ какъ народонаселеніе въ тоже время возвысилось: въ земледѣльческихъ округахъ на 53 процента, а въ мануфактурныхъ на 90 процентовъ. Этотъ фактъ особенно замѣчателенъ тѣмъ, что въ первыхъ округахъ чрезвычайно увеличилось число именно тѣхъ преступленій, которыя выгоднѣе и легче совершать въ городахъ.

Статистическое исчисленіе преступленій по возрастамъ, въ томъ же государствѣ, дало слѣдующіе результаты.

Возрасты обвиненныхъ.	На 100 обвиненныхъ съ 1836—1838 г.	съ 1839—1841 г.
12-ти лѣтъ и моложе.	— 1.65	— 11.77 —
Отъ 12 до 16	— 9.78	— 9.89 —
— 16 — 21	— 29.13	— 27.82 —
— 21 — 30	— 31.47	— 31.40 —
— 30 — 40	— 14.58	— 15.20 —
— 40 — 50	— 6.81	— 7.12 —
— 50 — 60	— 3.19	— 3.11 —
Старѣе 60	— 1.51	— 1.54 —
Неизвѣстнаго возраста	— 1.88	— 2.14 —

Здѣсь статистика принесла прямую пользу, обративъ вниманіе правительства на быстрое увеличеніе числа преступленій въ юномъ возра-

стѣ, моложе 16 лѣтъ. Съ 1836—1838 г. было обвиненныхъ такого возраста: мальчиковъ 6.572 и дѣвочекъ 1.162, а съ 1839—1841—первыхъ 7.667, а послѣднихъ—1.576. Учрежденныя, на основаніи этого факта, исправительныя заведенія для молодыхъ преступниковъ принесли много пользы, особенно такъ называемое Reformatory prison на островѣ Уайтѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что тамъ, гдѣ не собирается подобныхъ свѣдѣній, состояніе народной нравственности не можетъ быть вполнѣ извѣстно ни публикѣ, ни правительству, и мѣры къ улучшенію ея не могутъ имѣть твердаго основанія, не могутъ быть соразмѣрными съ потребностію.

Статистическія изслѣдованія о смертныхъ случаяхъ, съ раздѣленіемъ ихъ по родамъ и причинамъ, и особенно о насильственныхъ убійствахъ, представляютъ много интереса и могутъ навести на весьма полезныя мысли. Здѣсь замѣчателенъ фактъ, что во многихъ государствахъ число самоубійствъ превышаетъ число смертоубійствъ отъ чужой руки. Напримѣръ во Франціи—первыхъ совершается почти втрое болѣе противъ послѣднихъ. Если предположить, что такая наклонность къ самоубійству—одинъ изъ горькихъ плодовъ новѣйшей цивилизаціи, портящей душу чрезмѣр-

нымъ развитіемъ эгоизма и страстей, то почему же тотъ же фактъ существуетъ и въ Россіи, гдѣ просвѣщеніе еще не коснулось огромной массы народа. Изъ отчетовъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1835—1840 г. видно слѣдующее отношеніе насильственныхъ убійствъ къ самоубійствамъ.

	Число убійствъ.	Число самоубійствъ.
Въ 1835 году	1.149	1.626.
— 1836 —	1.230	1.432.
— 1837 —	1.199	1.498.
— 1838 —	1.134	1.559.
— 1839 —	1.105	1.326.
— 1840 —	1.168	1.718.
Среднимъ числомъ ежегодно	1.164	1.526.

Слѣдовательно число самоубійствъ безъ малаго одною третью превышаетъ число убійствъ, т. е. при открытіи каждаго трупа вѣроятнѣе, что человѣкъ лишился жизни отъ собственной нежели отъ чужой руки, предполагая, въ чемъ кажется и сомнѣваться нельзя, что всѣ мѣстныя донесенія о смертныхъ случаяхъ, служившія основаніями вышеприведенныхъ чиселъ,—совершенно согласны съ истиной.

Причины такого явленія могли бы быть объяснены только подробными свѣдѣніями о возрастѣ, полѣ, состояніи, нравственности, степени образованности, положенія въ обществѣ, домашнемъ бытѣ и т. п. самоубійцъ.

Въ нашу переходную эпоху, при незамѣтномъ обновленіи понятій и взгляда на жизнь и людей—результаты подобныхъ изслѣдованій были бы весьма многозначительны и раскрыли бы много тайныхъ общественныхъ язвъ, требующихъ врачеванія. Но собраніе такихъ свѣдѣній, не рѣдко компрометирующихъ ближнихъ самоубійцъ, чрезвычайно затруднительно, особенно у насъ, по многимъ причинамъ, о которыхъ здѣсь упоминать не мѣсто. Однако нѣкоторые пытливые ученые пробовали, болѣе или менѣе удачно, объяснить мрачную тайну самоубійства разысканіемъ побудительныхъ къ нему причинъ. — Напримѣръ Гэрренъ собралъ множество бумагъ, заключавшихъ въ себѣ послѣднюю волю, мысль или признаніе написанныя самоубійцами передъ смертью; изъ этихъ бумагъ онъ извлекъ слѣдующія свѣдѣнія о послѣднихъ чувствахъ и помыслахъ людей разнаго званія, лишившихъ себя жизни въ Парижѣ съ 1827 — 1830 г.

»Они—въ полномъ умѣ.

»Когда жизнь—въ тягость, имѣешь право отъ нее освободиться.

»Рѣшились на самоубійство послѣ долгаго колебанія.

»Терзанія души.

»Мысли ихъ были смутныя.

»Ужасаются страшнаго дѣла, на которое посягаютъ.

»Дума о мукахъ предстоящихъ за гробомъ.

»Опасаются, что недостанетъ духа — совершить самоубійство.

»Признаніе въ тайномъ преступленіи.

»Сожалѣютъ, что поддались искушенію.

»Просятъ прощенія.

»Желаютъ искупить преступленіе.

»Ничто не привязываетъ болѣе къ землѣ.

»Отвращеніе отъ жизни.

»Упреки людямъ, на которыхъ имѣютъ причины жаловаться.

»Выраженіе дружескихъ чувствъ.

»Прощанье съ друзьями.

√ »Желаніе панихиды.

»Оскорбительныя выраженія о священнослужителяхъ.

»Вѣра въ будущую жизнь.

»Развратныя разсужденія.

»Матеріализмъ.

»Просьба не разглашать самоубійства.

»Желаніе чтобы письма ихъ были напечатаны въ газетахъ.

»Размышленія о бѣдствіяхъ человѣческой жизни.

»Вѣра въ предопредѣленіе.

»Просятъ дѣтей своихъ простить самоубійство отца.

»Умираютъ съ честью.

»Жалѣютъ, что не могутъ засвидѣтельствовать благодарность своимъ благодѣтелямъ.

»Несбывшіяся надежды.

»Жаль жизни.

«Просятъ друга почтить ихъ память слезою.

»Жаль разстаться съ братомъ и т. п.

»Просятъ скрыть отъ дѣтей родъ ихъ смерти.

»Безпокоятся объ участи дѣтей.

»Сомнѣніе въ будущей жизни.

»Поручаютъ душу свою милосердію Бога.

»Упованіе на Божеское милосердіе.

»Распоряженіе объ ихъ погребеніи.

»Просятъ друзей сохранить на-память локонъ волосъ, колечко и т. п.

»Желаніе быть погребеннымъ съ кольцемъ, или другою памятною вещью.

»Какъ желаютъ быть погребенными.

»Боятся быть выставленными въ Моргѣ.

»Разсужденіе о томъ, что станется съ ихъ тѣломъ.

»Желаютъ, чтобы прямо отнесли ихъ на кладбище.

»Просятъ предать ихъ землѣ среди бѣдныхъ.

Этого довольно, чтобы показать до какихъ сокровенныхъ тайнъ должны доходить изслѣдованія благонамѣренныхъ людей, имѣющія цѣлью раскрытіе и уменьшеніе какого либо зла.

Народныя производительныя силы и употребленіе ихъ опредѣлены нынѣ во всѣхъ образованныхъ государствахъ статистическими исчисленіями довольно вѣрно. Вотъ, въ немногихъ цифрахъ, полное изображеніе огромнаго развитія главной производительной силы Великобританіи—выдѣлки желѣза и его потребленія (въ тоннахъ, считая тоннъ безъ малаго въ 62 пуда).

Годы.	Выдѣлано.	Привезено изъ-за-границы.	Вывезено въ полосахъ.	Потреблено внутри государства.
Въ 1806	258.000	27.411	41.554	243.857
— 1823	452.000	9.667	56.788	550.625
— 1825	581.000	14.997	45.352	639.745
— 1828	703.000	13.934	77.239	798.367
— 1835	1.000.000	17.571	219.204	1.005.496
— 1840	1.500.000	13.263	283.323	1.139.111

На выдѣлку въ 1840 г. 1.500.000 тон. желѣза употреблено каменнаго угля 6.877.000 тон.

Эти общія числа разлагаются на множество частныхъ статистическихъ соображеній, опредѣляющихъ вліяніе этой промышленности на народное богатство, на другія отрасли промышленности, на классы людей, занимающихся ею и т. п. Подобныя изслѣдованія даютъ о предметѣ понятія болѣе ясныя и точныя, нежели къ какимъ могутъ привести всѣ другіе пути изученія и наблюденія; но къ сожалѣнію у насъ никто не занимается ими, и основныя свѣдѣнія о производительныхъ силахъ государства остаются не разработанными и безгласными.

Налоги, соразмѣрность и отношеніе ихъ къ частнымъ имуществамъ, вліяніе на производительныя силы, на трудъ, на частное благосостояніе и нравственность, на торговлю и потребленіе и т. п. во всѣхъ образованныхъ государствахъ изучаются статистическимъ путемъ, и опредѣлены числами весьма точно, во всѣхъ видахъ и комбинаціяхъ. Эти соображенія привели къ нѣсколькимъ практическимъ положеніямъ, полезнымъ и для правительствъ и для благосостоянія народовъ. Напримѣръ, изъ статистическаго сравненія количества налога на нѣкоторые предметы потребленія

съ возвышеніемъ или упадкомъ на нихъ цѣнъ и съ количествомъ потребленія — возникло экономическое начало, котораго справедливость нынѣ признана, а именно, что доходъ казны отъ косвенныхъ налоговъ по многимъ статьямъ увеличивается по мѣрѣ уменьшенія самого налога, вслѣдствіе усиленія потребленія. Возмемъ въ примѣръ доходъ, налогъ на сахаръ и потребленіе его въ Великобританіи:

Годы.	Населеніе.	Налогъ.			Доходъ казны.
Въ 1801	16.338.102	20	шил.	съ тон.	3.066.163 ф. стерл.
— 1811	18.547.720	27	—	—	3.183.505 — —
— 1821	21.193.458	27	—	—	4.077.706 — —
— 1831	24.029.702	24	—	—	4.650.589 — —
— 1841	26.711.694	24	—	и 5%	5.114.390 — —

Изъ другихъ свѣдѣній, приводимыхъ Портеромъ, видно, что потребленіе этого продукта всегда находилось въ прямомъ содержаніи къ цѣнамъ на него, а цѣны — къ количеству налога. Тоже замѣчено и о всѣхъ почти предметахъ общаго потребленія, и сущность послѣднихъ финансовыхъ преобразованій въ Англіи заключается именно въ этомъ простомъ фактѣ, обнаруженномъ статистическимъ исчисленіемъ.

Надобно однако замѣтить, что эта пропорціональность между потребленіемъ продуктовъ и налогомъ на нихъ вполнѣ справедлива и дѣй-

ствительно существуетъ только у народовъ богатыхъ, гдѣ средства къ пропитанію и къ пріобрѣтенію предметовъ роскоши болѣе развиты и уравнены между классами. У насъ же къ предметамъ роскоши относятся многіе продукты, которые считаются необходимыми въ другихъ государствахъ, напримѣръ: сахаръ, кофе, вина и т. п. потребляемые не болѣе одною сороковою частью всего народонаселенія, между тѣмъ какъ остальная масса по нравамъ своимъ не чувствуетъ въ нихъ надобности, а по состоянію—не имѣетъ и средствъ къ пріобрѣтенію. Хорошіе и худые урожаи въ краю почти не имѣютъ у насъ вліянія на количество привоза и сбыта предметовъ, потребляемыхъ высшими классами, между тѣмъ какъ грубыя и дешевыя лакомства для простолюдиновъ, особенно сладкіе стручки, привозимые въ южные наши порты (о другихъ портахъ мнѣ неизвѣстно), всегда сбываются очень плохо въ неурожайные годы и много остается ихъ у купцевъ на рукахъ, чѣмъ доказывается какъ слабы средства большинства нашихъ потребителей.

Въ государствахъ благоустроенныхъ всѣ вообще налоги стараются соразмѣрять съ числомъ и съ средствами платящихъ, для чего необходимы статистическія расчисленія, въ примѣръ кото-

рыхъ приводимъ слѣдующую таблицу изъ Journal Statistique 1835 г. о пропорціональности податей съ народонаселеніемъ и пространствомъ земли во Франціи.

Подати.	Количество податей по смѣтѣ 1834 г.	На каждаго жителя годъ.	На каждое въ квадратное льё.
Поземельная	245.511.154 фр.	7 фр. 44 сан.	9.093 фр.
Личная и съ движимостей	51.165.000 —	1 — 55 —	1.895 —
Съ дверей и оконъ	26.830.000 —	0 — 81 —	993 — 70 сан.
— торговыхъ билетовъ	29.818.500 —	0 — 90 —	1.104 — 37 —
— крѣпкихъ напитковъ......	87.000.000 —	2 — 64 —	3.222 — 22 —
— соли	62.200.000 —	1 — 88 —	2.303 — 70 —
— табаку.......	68.000.000 —	2 — 06 —	2.518 — 57 —
— почтъ........	32.870.000 —	1 — — —	1.217 — 40 —
— лотереи	32.000.000 —	0 — 98 —	1.185 — 18 —
	635.394.654 —	19 — 26 —	23.533 — 14 —

Величина поверхности Франціи считается здѣсь въ 53 милліона эктаровъ, составляющихъ около 48.500.000 русск. десятинъ, а народонаселеніе—въ 33 милл. душъ. Слѣдовательно на каждаго приходится податей по 4 р. 88 к. серебр. или на каждую десятину по 3 р. 25 к. серебр.

Польза такихъ статистическихъ расчисленій очевидна, и чѣмъ онѣ подробнѣе, тѣмъ яснѣе обнаруживаютъ относительныя неуравнительности въ отправленіи государственныхъ повинностей

и степень соразмѣрности ихъ съ средствами каждой мѣстности.

По совершенному недостатку свѣдѣній мы не можемъ обсудить здѣсь статистически этотъ важный вопросъ въ отношеніи къ цѣлой Россіи, но считаемъ не безполезнымъ сообщить пропорціональное расчисленіе, по пространству земли и по народонаселенію, четырехъ прямыхъ податей въ западномъ краѣ, а именно: поземельной подати съ владѣльцевъ имѣній, вспомогательной подати или контингента, подати съ духовенства— Subsidium charitativum и подымной — съ владѣльцевъ домовъ (см. въ концѣ книги) (*). Сюда же включено и расчисленіе по народонаселенію косвенныхъ налоговъ: на предметы потребленія, таможенный и соляной по восьми западнымъ губерніямъ (**).

Всѣ прочія части государственнаго хозяйства также нуждаются въ пособіи статистики и безъ соображеній, основанныхъ на ея числахъ, не могутъ имѣть твердаго направленія. Это справедливо особенно въ отношеніи къ распредѣленію расхо-

(*) Въ 1842 г. доходъ изъ этихъ источниковъ простирался до 2.557.000 руб. серебр.

(**) Въ томъ же году отъ этихъ статей поступило 6.037.600 руб. серебр.

довъ на государственныя потребности. Беремъ для сравненія бюджеты Франціи за 1832 г. и Россіи за 1837 г. Первый извлеченъ изъ оффиціальной газеты; послѣдній, за достовѣрность котораго не ручаемся, не имѣя средствъ повѣрить, — изъ одного нѣмецкаго журнала.

Расходы по вѣдомствамъ.		Во Франціи въ 1834 г.	Въ Россіи въ 1837 г.
По Министерству	Юстиціи	18.374.700 фр.	11.430.000 фр.
— — — —	Внутреннихъ Дѣлъ.	3.889.600 —	20.872.000 —
— — — —	Иностранныхъ Дѣлъ.	6.939.700 —	6.070.800 —
— — — —	Торговли и Публичныхъ работъ	122.894.589 —	14.080.000 — (на одни пути сообщенія)
— — — —	Финансовъ. . .	24.156.900 —	46.880.000 —
— — — —	Военному. . . .	309.030.400 —	214.000.000 —
— — — —	Морскому . . .	65.172.900 —	38.000.000 —
— — — —	Народнаго Просвѣщенія .	2.820.280 —	9.046.000 —
На содержаніе и управленіе Духовенства.		33.507.600 —	4.563.000 —

Для дальнѣйшаго обсужденія системы расходовъ статистику-экономисту предстоитъ соображать потребности государства, завѣдываемыя каждымъ вѣдомствомъ, съ суммами и источниками ихъ, на эти потребности обращаемыми, что можетъ повести ко многимъ весьма полезнымъ заключеніямъ.

Государственное хозяйство всегда—въ тѣсной связи съ частнымъ хозяйствомъ: если послѣднее, повсемѣстно или въ большей массѣ народа, скудно, разстроено, шатко, то страждетъ и первое; справедливо и на оборотъ. По этому необходимо всегда имѣть въ виду и въ извѣстности частный бытъ народа, относительно къ матеріальнымъ средствамъ его существованія и кореннымъ причинамъ его бѣдности или благосостоянія. Для этого ближе всего было бы исчислить, по источникамъ частные доходы по каждому классу народонаселенія и по роду имущества или труда и опредѣлить стоимость самыхъ имуществъ. Но здѣсь именно и встрѣчаются самыя большія затрудненія въ собраніи вѣрныхъ свѣдѣній. Главное изъ нихъ заключается въ весьма извинительной, въ нѣкоторомъ отношеніи, осторожности или скрытности, внушаемой человѣку воспитаніемъ, обстоятельствами жизни и собственнымъ опытомъ. Нынче—скрывать источники и количество своихъ доходовъ сдѣлалось для нѣкоторыхъ классовъ, напримѣръ, банкировъ, купцевъ и т. п. настоящею дѣловою необходимостью. Но и вообще всякій опытный человѣкъ, зная какъ люди наклонны посягать на собственность ближнихъ, считаетъ неблагоразумною всякую откровенность въ этомъ

отношеніи. Оттого не рѣдко встрѣчаются такіе расчетливые люди, что о настоящихъ ихъ доходахъ и имуществѣ ничего неизвѣстно не только постороннимъ, но и собственному ихъ семейству. Тотъ же фактъ можно замѣтить и въ низшихъ классахъ. Сколько примѣровъ, что крестьянинъ всю жизнь копитъ деньги, зарываетъ ихъ въ землю и умираетъ никому неоткрывши своего клада? Многіе не могутъ еще объявлять своего имущества по нечистотѣ источниковъ пріобрѣтенія.

По этому статистическое исчисленіе частнаго имущества всегда сопряжено было съ большими трудностями, на которыя такъ жалуются многіе статистики. Эти затрудненія удвоиваются если вмѣсто частныхъ лицъ пожелаетъ собрать такія свѣдѣнія само правительство; здѣсь уже дѣйствуетъ опасеніе за свою собственность; боятся налога на нее и потому стараются сколько возможно менѣе выказывать дѣйствительное свое имущество. Это дознано во многихъ государствахъ, при введеніи поземельнаго налога, когда принимали въ основаніе его, добровольныя показанія самихъ владѣльцевъ, какъ увидимъ далѣе. Несмотря на то правительство обладаетъ средствами приводить въ точную извѣстность частныя имущества, особенно недвижимыя, и въ иныхъ краяхъ оно употре-

било ихъ съ пользою. Мы говоримъ о кадастровой оцѣнкѣ дохода отъ земли, служащей основаніемъ поземельнымъ податямъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ операціи этого рода произведенныя во Франціи, при пособіи сильной воли Наполеона, и нынѣ производимыя въ Австрійскихъ владѣніяхъ. Изъ этого источника открылось множество драгоцѣнныхъ статистическихъ свѣдѣній о величинѣ поверхности краевъ, о распредѣленіи частной поземельной собственности, о состояніи земледѣлія и земледѣльческихъ классовъ, объ ихъ доходахъ и т. п. Приведемъ нѣсколько свѣдѣній такого рода о Франціи. По окладнымъ кадастровымъ спискамъ 1835 г. всѣ земли принадлежащія тамъ частнымъ лицамъ, составляютъ 10.893.528 участковъ (cotes), подраздѣленныхъ на 123.360.338 частичекъ (parcelles); но онѣ не составляютъ отдѣльныхъ собственностей; многія составляютъ вмѣстѣ одно владѣніе, такъ что число всѣхъ поземельныхъ владѣльцевъ простирается только до 4 милліоновъ, и на каждаго приходится среднимъ числомъ до 8 эктаровъ земли (7 десят. 776 кв. саж.). При столь подробныхъ измѣреніяхъ могутъ быть достовѣрны и выведенныя изъ нихъ общія числа о поверхности и земледѣльческомъ распредѣленіи земли въ государствѣ. На

этомъ основаніи всей частной поземельной собственности, обложенной податью, считается во Франціи 49.863.609 эктаровъ, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ:

Подъ пашнями	25.559.152	эктар.
— лугами	4.834.621	—
— виноградниками . . .	2.134.822	—
— лѣсами	7.422.314	—
— садами, огородами и разсадниками	643.699	—
— прудами, болотами и каналами орошенія . .	209.432	—
— кустарникомъ и неудобностями	7.799.672	—
— судоходными каналами.	1.631	—
— плантаціями разныхъ продуктовъ	951.934	—
— строеніями	241.842	—

Поземельная подать раскладывается на участки и составляетъ около шестой части чистаго съ нихъ дохода. Изъ числа 10.893.528 участковъ платятъ:

Менѣе 5 франк.	ежегодно	5.205.411	участковъ.
Отъ 5 до 10 фр.	—	1.751.994	—
— 10 — 20 —	—	1.514.251	—
— 20 — 30 —	—	739.206	—

Отъ	30 —	50	— —	684.165	—
—	50 —	100	— —	553.230	—
—	100 до	300	фр. ежег.	341.159	участковъ.
—	300 —	500	— —	57.555	—
—	500 —	1000	— —	33.196	—
—	1000 фр. и болѣе			13.361	—

Въ 1834 г. доходъ отъ поземельной подати простирался до 245.511.154 фр.; слѣдовательно чистый доходъ съ частной поземельной собственности составлялъ 1.473.066.924 фр., среднимъ числомъ по 135 фр. на каждый участокъ, или по 368 фр. на каждаго владѣльца.

Съ этими данными соображаются другія статистическія свѣдѣнія о составѣ земледѣльческаго класса, о средствахъ сообщенія, о промышленности и торговлѣ основанныхъ на произведеніяхъ земли и т. п., и такимъ образомъ изучаются мѣстные интересы и потребности важнѣйшаго въ государствѣ сословія—земледѣльческаго.

Но какъ ни драгоцѣнны и необходимы подобныя свѣдѣнія — собраніе ихъ и прочное установленіе требуютъ много времени и издержекъ, для приблизительнаго опредѣленія которыхъ приведемъ въ примѣръ кадастровыя операціи, нынѣ производимыя въ австрійскихъ владѣніяхъ.

Надобно знать, что въ тамошнихъ провин-

ціяхъ не-Венгерскихъ, издавна существуетъ поземельная подать, которую Императоръ Іосифъ II хотѣлъ было устроить уравнительно, соразмѣрно съ валовымъ доходомъ имѣній. Для этого впродолженіе четырехъ лѣтъ, 1785 — 1789 г., было произведено въ этихъ провинціяхъ весьма скороспѣлое кадастровое исчисленіе доходовъ, основанное главнѣйше на добровольныхъ показаніяхъ помѣщиковъ, и по немъ разложены были и поземельныя подати. Но это преобразованіе дало поводъ ко множеству неудовольствій и претензій, и потому было отмѣнено въ послѣдующее царствованіе. Такимъ образомъ поземельная подать оставалась по-старому до 1817 года; съ этого времени начались новыя кадастровыя операціи, но уже совсѣмъ на другихъ основаніяхъ, зрѣло напередъ обдуманныхъ. Этотъ трудъ—чисто ученый; работы начались съ общей триангуляціи, которою опредѣлены пункты и линіи для большой графической сѣти перваго порядка. Эта сѣть разбита на меньшіе треугольники втораго порядка и потомъ уже приступлено къ детальному, хозяйственному ихъ измѣренію. На это дѣло употребляются только опытные геодезисты, теоретически и практически образованные, а чистый доходъ съ измѣренныхъ ими поверхностей исчисляютъ особыя

оцѣночныя коммисіи, которыхъ положенія окончательно вывѣряются частными претензіями владѣльцевъ. Кадастровыя операціи въ австрійскихъ владѣніяхъ обнимаютъ поверхность въ 6.033 кв. геогр. мили (30.793.137$^{1}/_{2}$ десятинъ каз. мѣры). Изъ нихъ, впродолженіе двадцати лѣтъ, съ 1818—1837, окончательно (т. е. детально) измѣрено 3.618 кв. миль (18.466.875 десят.), что составляетъ, среднимъ числомъ, по 923.343 десятины ежегодно. На эти операціи, въ продолженіи 17 лѣтъ, съ 1818—1834 г., правительство издержало слишкомъ 12 милліоновъ гульденовъ, конвенціонной монетою, слѣдовательно, среднимъ числомъ, по 705.883 гульд. въ годъ (т. е. по 458.823 р. 96 к. серебр., считая гульденъ въ 65 к. серебр.). Отсюда видно, что геодезическое и хозяйственное измѣренія каждой десятины обходятся около 50 коп. серебр.

Приведеніе въ точную извѣстность частныхъ имѣній и доходовъ съ нихъ на вышеозначенныхъ основаніяхъ, долго еще будетъ невозможно въ Россіи по огромности ея поверхности, малолюдству, низкой производительности почвы, недостатку знающихъ людей, ... и по многимъ другимъ причинамъ, о которыхъ упомянемъ въ своемъ мѣстѣ.

. . . .

. . . .

Выше мы упомянули о кадастровой оцѣнкѣ поземельныхъ доходовъ сдѣланной въ Австріи, при Іосифѣ II, съ 1785—1789 г. Эта мѣра, оказавшаяся впослѣдствіи—весьма неосновательною, по способу исполненія, была принята въ прежней Польшѣ за образецъ, и почти въ тоже самое время, приведена въ исполненіе подъ именемъ люстраціи 1789 г. Цѣлью ея было—привести въ извѣстность чистый доходъ отъ всѣхъ статей въ частныхъ имѣніяхъ. Для этого учреждены были въ каждомъ повѣтѣ, люстраціонныя коммисіи изъ коронныхъ чиновниковъ и мѣстныхъ помѣщиковъ; владѣльцы должны были показать добровольно, подъ присягою, настоящіе свои доходы по всѣмъ статьямъ сельскаго хозяйства, а коммисіи, на основаніи этихъ показаній, опредѣляли чистый доходъ по мѣстнымъ цѣнамъ и обычаю. Такихъ коммисій, по числу повѣтовъ, было 84 и можно сказать, что столько же вышло и разныхъ способовъ оцѣнки доходовъ. Приводимъ здѣсь главнѣйшіе изъ нихъ, любопытные еще и въ другомъ отношеніи, — по свѣдѣніямъ о цѣнахъ на продукты, существовавшихъ въ этомъ краѣ лѣтъ за 60.

Въ чистый доходъ полагали:

Отъ хлѣбныхъ продуктовъ: пшеницы — въ однихъ мѣстахъ $1\frac{1}{2}$ зерна, въ другихъ—2 зерна, считая по высѣву; отъ прочихъ хлѣбовъ—по 1 зерну.

Отъ сѣнныхъ покосовъ: въ однихъ мѣстахъ—цѣлый сборъ сѣна, оцѣненный по 2 или по 4 злот. за возъ; въ другихъ—десятый возъ, цѣною по 3 злот.; въ иныхъ—двѣ трети, или половина, или четвертая часть укоса; далѣе—принимали въ чистый доходъ по одному злотому съ каждаго морга покоса; въ иныхъ мѣстахъ покосы вовсе исключались изъ статей приносящихъ доходъ.

Отъ винокуренія: въ чистый доходъ принимали столько гарнцевъ вина, сколько доливается воды въ выкуриваемый спиртъ на разбавку, для употребленія его какъ вино; или полагали съ каждаго гарнца ординарнаго вина, смотря по мѣстностямъ, по 6, 8, 12 грошей, по 1, $1\frac{1}{2}$ или 2 злот. и т. д.; съ бочки пива въ 72 гарнца—1, 2 или $2\frac{1}{2}$ злот. Или—брали въ чистый доходъ все количество выкуриваемаго вина, съ исключеніемъ по 20 злот. съ каждаго котла на издержки винокуренія. Если заводъ находился на откупѣ, то считали чистымъ доходомъ всю арендную сумму платимую владѣльцу по контракту, съ такимъ же исключеніемъ 20 злот. отъ котла. Кромѣ того

къ этой статьѣ прибавлялось по 5 злот. отъ каждаго вола, откармливаемаго на заводѣ бардою.

Отъ барщины: доходъ опредѣлялся оцѣнкою каждаго рабочаго дня: тягловаго, со скотомъ, отъ 20 гр. до 1 злот., а пѣшаго—отъ 10 до 15 грош.

Отъ данинъ, т. е. отъ сбора съ крестьянъ натурою разныхъ припасовъ, принимался въ чистый доходъ весь такой сборъ, переложенный на деньги, по цѣнамъ: за одного гуся—20 грош., утку—15 гр., каплуна—10 гр., курицу—отъ 5 до 10 гр., три яйца—1 гр., откормленную свинью—20 зл., корецъ дикаго хмѣля—2 злот., садоваго хмѣля—4 злот., локоть полотна—5 грош., копу конопли—$2\frac{1}{2}$ злот., тальку пряжи — отъ 10 до 15 грош., горсть льну — 1 гр., копа грибовъ отъ 15 до 20 гр., гарнецъ орѣховъ—отъ 3 до 20 грош. и. т. п.

Отъ рыбныхъ ловель — по показанію владѣльца—цѣлый доходъ, или—двѣ трети арендной суммы, если рыбныя ловли на откупѣ.

Отъ мельницъ: водяныхъ, если ихъ держитъ самъ хозяинъ, въ чистый доходъ полагался весь годовой перемолъ, съ исключеніемъ до 4-хъ злотыхъ отъ корца на издержки; а если мельница отдавалась въ аренду, то или всю арендную плату, или три четверти, или половину ея. Съ вѣтряныхъ мельницъ — третью часть арендной платы.

Денежные сборы и чинши — вполнѣ по экономическимъ регистрамъ.

Съ оцѣненнаго на этихъ основаніяхъ чистаго дохода установлено вносить въ казну десятый процентъ въ видѣ поземельной подати, подъ названіемъ офяры.

Всѣ, оцѣненные коммисіями доходы внесены по уѣздамъ въ книги, называемыя люстраціонными, которыя и до сихъ поръ служатъ главнымъ основаніемъ для раскладки этой подати на поземельныя собственности, образовавшіяся изъ имѣній, подвергнутыхъ люстраціи въ 1789 г. По этой люстраціи обложено податью 11.114 имѣній, заключающихся въ нынѣшнихъ восьми губерніяхъ Царства Польскаго. Въ сложности десятипроцентная подать—офяра—приносила до 304.000 р. сер., слѣдовательно чистый доходъ съ имѣній ей подлежащихъ исчисленъ первоначально въ 3.040.000 руб. сереб., или, среднимъ числомъ, до 273 руб. сереб. на каждое имѣніе.

Эта оцѣнка безъ сомнѣнія, далеко не представляетъ дѣйствительнаго дохода того времени съ частныхъ имѣній, потому что она основывалась на однихъ почти добровольныхъ показаніяхъ владѣльцевъ — безъ дѣйствительной ихъ повѣрки. По этому правительсто, чтобы соразмѣрить

сколько—нибудь подать съ дѣйствительнымъ доходомъ имѣній, не входя въ дальнѣйшія перевѣрки люстраціи 1789 г., возвысило опредѣленную ею подать до 24% съ дохода по тойже люстраціи. (Въ 1808 и 1809 г.). Позже (въ 1811) обложены податью и всѣ прибавочныя хозяйственныя статьи дохода, образовавшіяся послѣ 1789 г. На этомъ основаніи поземельная подать въ Царствѣ Польскомъ составляетъ до 730.000 руб. сереб.

Какъ низко оцѣненъ былъ чистый доходъ съ частныхъ имѣній въ 1789 г. видно изъ того, что учрежденное въ Царствѣ Польскомъ для пособія помѣщикамъ Кредитное Земское Общество приняло эту самую оцѣнку въ основаніе для выдачи ссудъ подъ залогъ имѣній. Поземельная подать нынѣ платимая каждымъ имѣніемъ, умноженная на пять, опредѣляетъ чистый доходъ, который будучи умноженъ на 20 представляетъ капитальную цѣнность имѣнія. Противъ найденной такимъ способомъ цѣнности кредитное общество выдавало въ ссуду, закладными листами, $\frac{3}{5}$ частей, находя что дѣйствительная цѣнность имѣнія почти вдвое болѣе опредѣленной на основаніи люстраціи 1789 г. Для бóльшаго поясненія предмета прилагаемъ въ концѣ книги таблицу о числѣ и стоимости заложенныхъ въ кредитномъ

обществѣ имѣній и количествѣ выданныхъ имъ ссудъ по 1843 годъ. Замѣтимъ при этомъ, что имѣнія, платящія подати—офяры—менѣе 50 злотыхъ, кредитное общество не принимаетъ въ залогъ и ссуды не выдаетъ, а такихъ имѣній—большая часть.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно заключить, что путемъ добровольныхъ показаній, хотя бы и подъ присягой, невозможно собрать даже и приблизительныхъ свѣдѣній о доходахъ владѣльцевъ разныхъ имуществъ.

Матеріальныя средства разныхъ классовъ народонаселенія могли бы еще быть опредѣлены, до нѣкоторой степени, собраніемъ свѣдѣній о домашнихъ расходахъ семействъ. Такія свѣдѣнія заключали бы въ себѣ, кромѣ экономическаго, еще и нравственный интересъ, показывая господствующія наклонности, потребности, вкусы и стремленія каждаго класса.

Немногіе статистики пытались приводить въ извѣстность частное хозяйство, или опредѣлять его характеръ по классамъ народонаселенія; но въ этомъ встрѣчается еще болѣе затрудненій, чѣмъ въ изслѣдованіи доходовъ.

Какъ бы то ни было, приведемъ примѣръ и этого способа статистическихъ изслѣдованій. Пор-

теръ собиралъ свѣдѣнія о семейственномъ расходѣ съѣстныхъ припасовъ, въ Лондонѣ, и приводитъ слѣдующія числа. Одно семейство, въ богатѣйшей части Лондона, состоящее изъ мужа, жены, шестерыхъ дѣтей и десяти слугъ, потребило въ 1840 г.

6.668	ф. говядины,	на каждаго въ день	1.0149 ф.	въ годъ	$370\frac{1}{2}$ ф.
5.100	— хлѣба	— — —	0.7762 —	—	$283\frac{1}{3}$ —
541	— масла	— — —	0.3175 —	—	$30\frac{1}{20}$ —
1.782	квартера молока (*)				

По вычисленіямъ Миль̀, средній доходъ каждаго Парижскаго жителя простирается до 1000 фр., изъ которыхъ онъ издерживаетъ на прачку болѣе, чѣмъ на наемъ учителя, на подарки болѣе, чѣмъ на акушера, на театръ вдвое болѣе, чѣмъ на кормилицу или няньку для его дѣтей; на чтеніе — вдвое менѣе противъ театра, на ванны и купанье—столько же, сколько на книги, на предметы роскоши и на удовольствія—гораздо болѣе, чѣмъ на отопленіе и т. д. Отсюда видны многія черты народнаго характера, и если бы примѣнить подобный расчетъ расходовъ, по предметамъ, къ Петербургу, Москвѣ и другимъ Русскимъ городамъ, также можно было бы обнаружить господствующія наклонности ихъ населенія. Но

(*) Квартеръ равняется 11.09 четверик.

гораздо важнѣе было бы у насъ изслѣдованіе частныхъ расходовъ по сословіямъ и классамъ, столь различающимся по образу жизни, вкусу, привычкамъ, образованности и правамъ. Наибольшій интересъ представило бы разсмотрѣніе годовыхъ бюджетовъ, по статьямъ расходовъ, въ богатѣйшихъ классахъ, въ которыхъ иныя семейства издерживаютъ до милліона, многія отъ 100 до 600 тысячъ и еще большее число отъ 20 до 100 тысячъ въ годъ. Поучительно было бы раздѣлить всѣ статьи ихъ расходовъ на три категоріи: къ одной отнести издержки на дѣйствительныя потребности: на содержаніе себя съ семействомъ и воспитаніе дѣтей; къ другой — на потребности ума и вкуса и на благотворительность; къ третьей—на удовлетвореніе суетности, честолюбія и разныхъ неумѣренныхъ наклонностей, на поѣздки за-границу, на безотчетныя растраты и т. п. . . . . Потомъ подвести итоги по каждой категоріи, сравнить ихъ и подумать . . . .

Мы не имѣемъ матеріаловъ для подобнаго расчисленія расходовъ богатыхъ семействъ; но вотъ два расчета для двухъ семействъ средняго и низшаго состояній. Первое—принадлежитъ къ классу чиновниковъ, состоитъ изъ трехъ взрослыхъ душъ и двухъ крѣпостныхъ слугъ, безъ

экипажа и лошадей. Въ 1838 году, въ Петербургѣ, расходы его были слѣдующіе:

I. На наемъ квартиры въ хорошей части города, съ отопленіемъ и платою за приноску въ третій этажъ воды и дровъ		885 р. асс
II. На столъ:		
Хлѣбъ бѣлый и ситный	160 р. асс.	
Молочное и масло . . .	120 —	
Яйца	55 —	
Говядина	140 —	
Домашняя птица и дичина	175 —	
Рыба	15 —	
Овощи и зелень	55 —	
Крупы	15 —	
Мука крупичатая	15 —	
Фрукты и ягоды	45 —	
Колоніальные припасы .	80 —	
Вина, водка, медъ и портеръ	70 —	
		945 — —
III. Чай, кофе и сахаръ		315 — —
IV. Содержаніе прислуги:		
На продовольствіе . . .	140 —	
— одежду	60 —	

На жалованье . . . . . 30 р. асс.
— подарки . . . . 20 —

250 р. асс.

V. На одежду . . . . 400 — —

VI. На доктора и лекарства:
Плата за визиты . . . . 205 —
— — лекарства . . 135 —

340 — —

VII. На книги и журналы . . . . , . 320 — —

VIII. На разныя надобности:
Освѣщеніе . . . . 85 —
Прачка и мыло . . . . 55 —
Ремонтъ хозяйства . . . 55 —
Семейственные подарки 280 —
Почта . . . . 50 —
Табакъ курительный . . 70 —
Письменный матеріалъ . 35 —
Наемъ извощиковъ . . . 250 —
Случайныя издержки . . 320 —

1.200 — —

IX. На удовольствія: театръ. кондиторскія и т. п. . . . . 65 — —

Всего . . . 4.720 р. асс.

Изъ этого расчета видно, что излишество и роскошь не входятъ въ бюджетъ хозяйства, и

что главное его основаніе—удовлетвореніе необходимаго. Противъ общей суммы расходовъ главныя статьи находятся въ слѣдующей пропорціональности: столъ — 20%, наемъ квартиры — 19%, одежда — $8\frac{1}{2}$%, чай, кофе и сахаръ — 7%, докторъ—7%, книги и журналы—7%, содержаніе прислуги—6%, на наемъ извощиковъ—6%, удовольствія—менѣе $1\frac{1}{2}$ процент.

Вотъ теперь другой, приблизительный расчетъ издержекъ семейства мѣщанъ, тоже изъ пяти душъ, двѣ мужескія и три женскія, всѣ взрослые, живутъ въ Кіевѣ (переложеніе на деньги предметовъ потребленія сдѣлано по тамошнимъ цѣнамъ).

I. На наемъ квартиры, съ отопленіемъ 150 р. асс.

II. Продовольствіе:

Мука ржаная 90 п.	99 р.	асс.
— пшеничная 15 п. . .	39 —	
— гречневая 15 п. . .	30 —	
Пшено 2 четверти. . . .	28 —	
Говядина 11 п.	44 —	
Свиное сало 2 п. 30 ф. .	22 —	
Конопл. масло 1 —30— .	17 —	50 к.
Соль . . . . . 1 —20— .	3 —	
	282 р.	50 к.

А съ праздничными прибавками: по-

росята, куры, масло коровье, и т. п.

съ овощами и зеленью, всего . . до 300 р. асс.

III.	Хлѣбное вино и пиво	140 — —
IV.	Одежда и обувь.	150 — —
V.	Ремонтъ хозяйства, мыло, нитки и т. п.	20 — —
VI.	Содержаніе коровы	40 — —
VII.	На уплату податей и повинностей	35 — —
	Всего . . .	835 р. асс.

Надобно замѣтить, что это семейство — трудолюбивое, порядочное и живетъ хорошо; въ своемъ кругу оно тоже, что и вышеозначенное семейство чиновника въ его классѣ. Сравнивая расходъ обоихъ хозяйствъ находимъ, что бытъ простолюдина исключаетъ много издержекъ необходимыхъ въ быту образованнаго человѣка, а именно: колоніальные припасы, чай, кофе и сахаръ, содержаніе прислуги, на доктора и лекарства, на книги и журналы, на почту и письменныя принадлежности, на извощиковъ, на случайныя издержки, на театръ, кондиторскія и т. п. Всѣ эти статьи вмѣстѣ составляютъ у чиновника безъ малаго 2.000 р., т. е. слишкомъ $\frac{2}{5}$ частей всего расхода, и еслибы простолюдинъ имѣлъ всѣ эти потребности, то на удовлетвореніе ихъ потребовалось бы пропорціонально съ другими статьями

расходовъ, до 1.500 р. асс. На столько же должны бы были увеличиться и заработки его, т. е. время, употребляемое имъ на трудъ; а какъ, и при настоящихъ своихъ потребностяхъ, онъ работаетъ отъ 10 до 15 часовъ въ день, то при бо́льшихъ потребностяхъ, онъ долженъ въ тоже число часовъ пріобрѣтать болѣе и денегъ, что возможно только при бо́льшемъ противъ другихъ искуствѣ, а искуство пріобрѣтается правильнымъ спеціальнымъ образованіемъ. Съ этой точки и слѣдуетъ, по нашему мнѣнію смотрѣть на вопросъ о распространеніи образованности въ низшихъ классахъ, когда наступитъ время его рѣшенію.

Сравненіе семейственныхъ расходовъ, между разными классами народонаселенія, можетъ повести къ весьма любопытнымъ заключеніямъ о потребностяхъ, состояніи, нравственности, степени образованности каждаго класса и кромѣ того — дать понятіе о распредѣленіи собственности и средствъ пропитанія и пріобрѣтенія въ цѣлой массѣ народонаселенія. Напримѣръ, мы видѣли что зажиточный простолюдинъ можетъ издерживать до 835 р. асс. при семействѣ изъ 5 душъ; а соотвѣтствующій ему, по трудолюбію и правильному образу жизни, чиновникъ, при такомъ же чи-

слѣ душъ, издерживаетъ до 4.720 р. асс., т. е. безъ малаго—въ шесть разъ болѣе, или иначе,—изъ годоваго расхода семейства одного чиновника,—могли бы хорошо жить шесть такихъ же семействъ въ низшемъ классѣ,—мѣщанъ; а изъ расходовъ на одни потребности, происходящія отъ образованности быта — могло бы существовать болѣе двухъ семействъ простолюдиновъ. Если взять крайности количествъ семейственныхъ расходовъ, то съ одной стороны они составятъ до милліона ежегодно, а съ другой—до 200 р. асс. (и такихъ семействъ много въ Россіи, много есть и бѣднѣе); слѣдовательно 5.000 семействъ нашли бы себѣ пропитаніе въ годовомъ расходѣ одного богатаго семейства. Подобное исчисленіе расходовъ по классамъ и сравненіе ихъ показало бы, въ какой мѣрѣ одни живутъ на счетъ другихъ; но еще интереснѣе было бы сравнить въ массахъ: сколько, съ одной стороны, ежегодно издерживается въ государствѣ на предметы роскоши: дорогія постройки, убранство жилищъ, ювелирскія издѣлія, ткани и уборы и т. п., на театры, концерты, балы, разныя увеселенія и т. п.; а съ другой стороны — сколько потребовалось бы на удовлетвореніе необходимаго, улучшеніе быта и т. п. огромнаго большинства народонаселенія....—

Здѣсь открывается необозримое поле статистическимъ изслѣдованіямъ, которыхъ направленіе мы желали только указать какъ на путь къ соціальнымъ истинамъ, весьма важнымъ въ наше время.

Все, что мы говорили выше о статистическомъ исчисленіи частныхъ доходовъ и расходовъ, касается одного только общественнаго отдѣла народонаселенія—класса имущихъ; но есть въ каждомъ государствѣ другой, болѣе или менѣе многолюдный, классъ людей, которыхъ средства существованія такъ ничтожны, недостаточны, шатки и невѣрны, что они не находятъ себѣ мѣста въ исчисленіяхъ народнаго богатства, и нерѣдко ускользаютъ отъ вниманія ученыхъ изслѣдователей; это—классъ бѣдныхъ, пролетаріевъ, нищихъ. Между тѣмъ нѣтъ ничего легче какъ собрать свѣдѣнія объ этомъ классѣ. Если владѣлецъ какого-либо достаточнаго дохода старается скрывать его мѣру, то, съ другой стороны, бѣднякъ не дожидается, чтобы ученый изслѣдователь сталъ освѣдомляться и допытываться о его средствахъ пропитанія; онъ самъ обнаруживаетъ ихъ, разсказываетъ всѣмъ, кричитъ о своихъ нуждахъ, жалуется на горькое положеніе; но голосъ его рѣдко находитъ доступъ въ душу тѣхъ, кто можетъ и долженъ облегчить его участь. Недавно только

они нашли себѣ заступниковъ въ людяхъ съ талантами и съ чувствомъ справедливости, которые обратили наконецъ вниманіе всего образованнаго міра на положеніе бѣдныхъ классовъ. Нынѣ во всей западной Европѣ господствуетъ филантропическое, а вмѣстѣ и политическое стремленіе изучать во всѣхъ видахъ, и улучшать возможными средствами бытъ, состояніе и нравственность бѣдныхъ классовъ, трудящихся безъ достаточнаго возмездія за трудъ и—остающихся въ праздности по недостатку работы, или по нравственной испорченности. Въ этомъ стремленіи, по нашему мнѣнію, заключается лучшій плодъ новѣйшей цивилизаціи. Хотя въ немъ много участвуютъ: справедливыя опасенія богатыхъ классовъ за свою будущность, духъ политическихъ партій и другія стороннія побужденія, однако, отдѣливъ эту кору эгоизма, все останется чистое начало общественнаго добраго чувства, недавно возникшаго въ сердцѣ образованнаго человѣка, перешедшаго наконецъ изъ книги, изъ мертвой доктрины,—въ жизнь дѣйствительную.

У насъ этотъ возвышенный образъ мыслей, этотъ справедливый, безпристрастный взглядъ на бѣдныхъ, это доброе расположеніе души не мо-

гутъ еще быть достояніемъ цѣлаго образованнаго класса нашего.

Филантропическія мысли, серьёзно высказанныя, вызываютъ еще на уста сомнительную улыбку и рѣдко встрѣтятъ сочувствіе. Общественное мнѣніе, столь опредѣленное, рѣзкое, отчетистое на счетъ обязанностей и условій свѣтской жизни, способовъ возвышенія и успѣховъ, преимуществъ, богатства и т. п. . . . увы! еще безмолвствуетъ, еще не имѣетъ никакого твердаго, сознательнаго понятія о многихъ вопросахъ, такъ живо интересующихъ малое число образованныхъ людей, отъ глубины души желающихъ добра своему отечеству, и въ особенности улучшенія состоянія низшихъ нашихъ классовъ. Изъ множества причинъ нашего филантропическаго скептицизма, нашего равнодушія къ участи производительныхъ классовъ, приведемъ, изъ справедливости и въ извиненіе три. Во-первыхъ филантропія нерѣдко являлась въ такомъ преувеличенномъ видѣ, съ такими странными притязаніями, что много тѣмъ уронила себя въ мнѣніи людей не привыкшихъ, или неспособныхъ отдѣлять примѣсь отъ золота; во-вторыхъ по недостатку свѣдѣній и по отсутствію наблюдательности мы незнаемъ еще настоящихъ нуждъ, быта и потребностей — классовъ

нуждающихся въ участіи и пособіи; въ-третьихъ по обширности нашего хлѣбопашества бѣдность и нищета еще не представляются у насъ въ такомъ поразительномъ видѣ, не доводятъ до такихъ ужасныхъ крайностей какъ въ нѣкоторыхъ образованнѣйшихъ государствахъ. Не менѣе того нужды, недостаточность и разныя стѣсненія въ низшихъ нашихъ классахъ, особенно въ земледѣльческомъ, велики и многозначительны, и приведеніе ихъ въ извѣстность статистическими изслѣдованіями было-бы дѣломъ человѣколюбивымъ и полезнымъ для будущности. Нынѣ во многихъ государствахъ люди съ высокимъ образованіемъ, въ высшихъ государственныхъ должностяхъ, и даже почетныя духовныя особы не считаютъ унизительнымъ для своего званія и достоинства лично изучать бытъ и нравы низшихъ классовъ, на дѣлѣ а не по бумагамъ, посѣщать ихъ жилища въ нечистыхъ закоулкахъ, видѣть своими глазами, чѣмъ они питаются, какъ работаютъ, какимъ подвергаются несчастіямъ,—слѣдить за порчею нравственности въ кабакахъ, домахъ публичныхъ женщинъ и т. п. Оттого и изысканія этихъ заступниковъ слабыхъ и неимущихъ классовъ плодотворны; оттого и голосъ ихъ силенъ и обнаруживаемыя ими истины служатъ основаніемъ бла-

годѣтельныхъ учрежденій, общеполезныхъ мѣръ. А мы, по обыкновенію, услышавъ отголосокъ тотчасъ готовы, по врожденному добродушію, безъ дальнѣйшихъ справокъ, подражать чужимъ учрежденіямъ, и принять форму дѣла не усвоивъ себѣ напередъ его сущности. Какъ ни благонамѣренны эти попытки, но нельзя и не надо забывать, что одно благое намѣреніе не есть еще доброе дѣло; а дѣло тогда только можетъ быть добрымъ, когда приноситъ, кому слѣдуетъ, дѣйствительную пользу. Но такой результатъ возможенъ тогда только, когда благодѣтельная мѣра или учрежденіе (мы разумѣемъ здѣсь одну лишь частную благотворительность) основаны на точномъ знаніи состоянія, быта, средствъ, потребностей и нуждъ тѣхъ классовъ, для которыхъ онѣ предназначаются. По этому полагаемъ, что въ дѣлѣ благотворительности и человѣколюбія полезнѣе было бы начать съ начала, т. е. изучать самимъ въ своемъ отечествѣ все, что нужно знать для основательнаго улучшенія участи низшихъ классовъ. При этомъ изученіи, кто одушевленъ искреннимъ желаніемъ принести пользу и добро, тотъ долженъ забыть постоянно занимающую насъ мысль, что мы въ такомъ-то чинѣ, кавалеры такихъ-то орденовъ и что потому неприлично по-

бывать собственною особою въ городскихъ закоулкахъ неблагозвучнаго наименованія, или въ крестьянской избѣ—посмотрѣть какъ и чѣмъ тамъ живутъ, что дѣлаютъ, какъ страдаютъ, на что надѣются. Мы знаемъ одного почтеннаго наблюдателя, съ высокимъ образомъ мыслей, который, для основательнаго изученія быта, потребностей и наклонностей крестьянъ, не гнушался надѣвать простой тулупъ и гостить у нихъ подъ видомъ проѣзжаго купца. Этотъ способъ наблюденія достоинъ подражанія и особенно полезенъ у насъ, потому что между нашимъ образованнымъ классомъ и всѣми прочими нѣтъ ничего общаго; простолюдинъ передъ бариномъ чинится, чувствуетъ принужденіе и недовѣрчивость, а съ купцемъ или мѣщаниномъ, которыхъ рѣчь и разсужденія ему понятны, онъ не скрываетъ свои чувства, претензіи, дѣла и надежды.

Хотя изученіе бѣдныхъ классовъ само-по-себѣ дѣло не мудреное, однако требуетъ нѣкоторой снаровки, и потому считаемъ неизлишнимъ привести нѣсколько примѣровъ изслѣдованій этого рода, сдѣланныхъ въ Англіи; но эти примѣры—не для подражанія, ибо въ Россіи требуются иные пріемы, а для соображенія русскимъ наблюдателямъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ.

Вотъ, напримѣръ, обозрѣніе бѣднѣйшаго населенія Лондона, въ части города называемой White-Chapel...— По улицамъ кучи нечистотъ и щебня, вездѣ зловонныя лужи стоячей воды, лохмотья развѣшанныя поперегъ улицъ, заслоняющія свѣтъ, блѣдные, болѣзненнаго вида дѣти валяются по дворамъ домовъ въ грязи вмѣстѣ со свиньями, необходимыми сожительницами ирландскихъ семействъ, изъ оконъ выглядываютъ чахлыя, полунагія женщины....« (*).

Вотъ послѣдствія отсутстія полицейскаго устройства въ большихъ городахъ: »... Въ этомъ ужасномъ лабиринтѣ кривыхъ, узкихъ улицъ, на каждое семейство приходится неболѣе одной комнаты, цѣною отъ 4 до 5 шиллинговъ (отъ 4 р. 80 к. до 6 р. асс.) въ недѣлю. Мы осматривали одинъ домъ изъ четырехъ комнатъ, занятый четырьмя семействами; въ нижнемъ этажѣ, въ одной комнатѣ было четверо больныхъ лихорадкою, въ другой—трое; въ верхнемъ еще трое (**)....« Въ этой части Лондона дома и строенія опустѣлые по ветхости и назначенные къ сломкѣ тотчасъ на-

(*) Рапортъ секретаря коммисіи г. Чедвика и статья Фошѐ White-Chapel.

(**) Рапортъ доктора Смита, свидѣтельствовавшаго эти мѣста оффиціально.

селяются бѣдными семействами, которыя находятъ тамъ безденежный пріютъ . . . »Мы зашли, говоритъ д. Смитъ, въ одинъ такой домъ, оставленный по ветхости владѣльцемъ. Лѣстница развалилась; чтобы найти двери надобно было зажечь свѣчу среди дня; въ нижнемъ этажѣ нашли кучи всякаго сора и нечистотъ, а въ одной комнатѣ— двухъ грязныхъ, полунагихъ дѣтей; ихъ больная мать лежала въ углу на остаткахъ сгнившей соломы, едва прикрытая старымъ мѣшкомъ. Вязанка хвороста, пять или шесть разбитыхъ тарелокъ и корзинка составляли всю мебель и посуду этого семейства; мать была рыбная торговка . . . Лихорадка въ этомъ кварталѣ—въ эндемическомъ состояніи, и ежегодно истребляетъ множество бѣдныхъ семействъ. Комната больнаго лихорадкой, при отсутствіи свѣжаго воздуха, уподобляется здѣсь болотамъ Эѳіопіи, въ которыхъ гніютъ кучи саранчи и вырабатывается смертоносная зараза. Ядовитыя испаренія въ обоихъ мѣстахъ — одинакого свойства, равной губительности и разнятся между собою только степенью своей силы...« (показаніе д. Смита).

Благодаря отличному полицейскому устройству русскихъ городовъ, вѣроятно, въ нихъ не существуютъ такія бѣдствія, какъ въ White-Chapel;

но могутъ быть и другія причины бѣдности и нищеты, еще не обнаруженныя, и извѣстность которыхъ дала бы поводъ къ филантропическимъ мѣрамъ.

Представляемъ теперь другую картину бѣднаго быта, изъ которой иныя черты могутъ встрѣтиться и въ Россіи.

Недалеко отъ Бирмингама есть городъ Вольвергэмптонъ (Wolverhampton) съ 40.000 жителей, занимающихся исключительно желѣзною фабрикаціей. Эта богатая промышленность не только не обогащаетъ ихъ, но даже не даетъ и необходимаго, потому что вся прибыль отъ ихъ труда переходитъ къ тамошнимъ капиталистамъ барышникамъ, которые, пользуясь всегдашнею нуждою мастеровыхъ, покупаютъ ихъ издѣлія по самой низкой цѣнѣ, и потомъ перепродаютъ въ нѣсколько разъ дороже. Непомѣрно низкая плата привела большую часть населенія этого города въ крайнюю бѣдность, которая, при нездоровомъ помѣщеніи, недостаточной и плохой пищѣ и изнурительномъ трудѣ, губитъ и вырождаетъ молодое поколеніе. По донесенію г. Горна, коммисара коммисіи изслѣдовавшей употребленіе въ работы дѣтей на фабрикахъ,...« Дѣти въ Вольвергэмптонѣ 14 и 15 лѣтъ ростомъ не выше 11-ти лѣтнихъ

другихъ городовъ; возмужалость приходитъ поздно; у 15-ти лѣтнихъ юношей голосъ еще тонкій, совершенно дѣтскій; въ 16-ти и 17-ти лѣтнихъ дѣвушкахъ не замѣтно еще никакого признака сформированія; у многихъ таліи искривлены, а если прямы — то по сухости и плоскости формъ уподобляются сосновой доскѣ... Ихъ умственныя способности также мало развиты какъ и тѣлесныя силы; въ дѣтствѣ они не пользуются даже родительскимъ уходомъ, и тѣмъ менѣе какимъ бы то ни было воспитаніемъ. Пятилѣтняго ребенка заставляютъ нянчить двухлѣтняго, а семилѣтній смотритъ за обоими и сторожитъ домъ, въ отсутствіе родителей продолжающееся цѣлый день. Чтобы облегчить присмотръ за самыми маленькими дѣтьми, матери, уходя, даютъ имъ усыпительное изъ опіума. Дѣти, предоставленные самимъ себѣ, играютъ и спятъ въ грязи, а зимою передъ огнемъ, отчего часто бываютъ несчастные случаи. Я видѣлъ, продолжаетъ въ своемъ донесеніи г. Горнъ, семилѣтнюю дѣвочку, которой поручено было смотрѣть за другимъ пятилѣтнимъ ребенкомъ и беречь избу; родители уходили на работу въ шесть часовъ утра и возвращались въ шесть часовъ вечера. Эта лачуга стояла въ лощинѣ, среди кучь золы, возлѣ каменноугольной

копи; она почти совсѣмъ развалилась и безъ сомнѣнія, менѣе удобна къ обитанію, чѣмъ эти покинутые, полуразрушившіеся вигвамы дикихъ, встрѣчаемые въ пустыняхъ Канады. Эту дѣвочку навѣщали дѣти изъ сосѣднихъ лачугъ, какъ и она надзиравшіе за меньшими дѣтьми и за домомъ. Уходя, я видѣлъ ихъ съ полдюжины на дорожкѣ; изъ нихъ четверо несли на спинахъ дѣтей, которые еще немогли ходить....«

Тоже самое можно видѣть и въ русскихъ деревняхъ, во время полевыхъ работъ, и, безъ сомнѣнія, помѣщикамъ ближе всѣхъ слѣдовало бы позаботиться о безопасности дѣтей, которыхъ родители работаютъ для нихъ; но къ сожалѣнію еще мало обращаютъ на это вниманія. Статистикѣ предстоитъ вразумить владѣльцевъ объ ихъ собственной выгодѣ изысканіями сколько, въ извѣстное число лѣтъ, умираетъ, калечится и лишается здоровья дѣтей отъ недостатка ухода и попечительности за ними, и потомъ расчитать, какую пользу они принесли бы своимъ семействамъ и владѣльцу работой, а государству—приращеніемъ народонаселенія, если бы были сбережены въ малолѣтствѣ.

Еще замѣтимъ, что пагубное вліяніе капиталистовъ-барышниковъ на бѣдные трудолюби-

вые классы можетъ быть замѣчено и у насъ, въ отношеніяхъ между купечествомъ и производителями промышленности. Сколько найдется въ магазинахъ большихъ городовъ прекрасныхъ издѣлій, заказываемыхъ по весьма низкой цѣнѣ бѣднымъ русскимъ мастеровымъ и послѣ продаваемыхъ въ десять, двадцать разъ дороже подъ видомъ заграничныхъ. Сколько еще въ Россіи славныхъ и дорогихъ иностранныхъ фабрикантовъ, которые производятъ всѣ свои издѣлія руками русскихъ мастеровыхъ, нанимаемыхъ по весьма сходной цѣнѣ. Любопытно было бы направить и въ эту сторону статистическія изслѣдованія; онѣ короче познакомили бы насъ съ достоинствомъ и цѣнностью русской промышленности. Тотъ же фактъ можно замѣтить и въ земледѣльческомъ нашемъ классѣ: что богатые крестьяне, если ихъ въ селеніи мало, имѣютъ вредное вліяніе на прочихъ крестьянъ, и не рѣдко вовлекаютъ ихъ въ бѣдность ссудами за отработку и другими сдѣлками, въ которыхъ богатый всегда выигрываетъ, а бѣдный теряетъ. Здѣсь — источникъ старинной нашей кабалы, давшей начало крѣпостному состоянію.

Приведемъ еще одинъ примѣръ, какъ наблюдаютъ люди, искренно желающіе проникнуть въ

самые источники бѣдности и нищеты. Въ Ливерпулѣ есть благотворительное заведеніе — ночной пріютъ (night asylum) для бѣдныхъ, которымъ негдѣ преклонить головы. Въ 1842 г. въ немъ перебывало 15.817 человѣкъ. »... Съ восьми до одинадцати часовъ вечера, говоритъ французскій соціалистъ Фошѐ, я присутствовалъ однажды при пріемѣ бѣдныхъ въ ночной пріютъ, и записывалъ обстоятельства, по которымъ они просили убѣжища. Ихъ явилось 70 человѣкъ мущинъ, женщинъ и дѣтей. Изъ нихъ одинъ матросъ, безъ ноги, былъ высланъ изъ квартиры за просрочку платы, жнецъ возвращающійся на родину безъ денегъ, женщина изъ Манчестера отыскивающая мужа, женщина пришедшая искать работы, женщина съ незаконнорожденнымъ ребенкомъ, высланная изъ богадѣльни, женщина высланная изъ квартиры за неплатежъ, Ирландка съ тремя дѣтьми, отыскивающая мужа, два иногородные мальчика подобранные на улицѣ полиціей, лѣтъ по четырнадцати, женщина оставленная своимъ мужемъ и т. п....«

Думаемъ, что еще болѣе подробный распросъ былъ бы и у насъ полезенъ при разборѣ нищихъ, при безденежной раздачѣ пищи, при пріемѣ въ богадѣльни, страннопріимные дома и т. п. Со-

бранные этимъ путемъ свѣдѣнія указали бы на коренныя причины, заставляющія бѣдныхъ и страждущихъ обращаться къ пособію этихъ благотворительныхъ учрежденій, а уничтожить эти причины зла, или ослабить ихъ дѣйствія далеко важнѣе и полезнѣе временнаго пособія его жертвамъ.

Но довольно этихъ печальныхъ картинъ. Утѣшительно думать и надѣяться, что новѣйшія изысканія источниковъ бѣдности и нищеты принесутъ свой плодъ, и поведутъ къ облегченію участи—огромнаго класса народонаселенія мѣрами дѣйствительнѣе тѣхъ, какими старались донынѣ прикрывать эти общественныя язвы (*).

Эти мѣры, принимаемыя правительствами, составляютъ общественное призрѣніе. Въ Англіи оно производится изъ двухъ источниковъ: изъ налога для бѣдныхъ, установленнаго закономъ и отъ добровольныхъ частныхъ пожертвованій. По изысканіямъ Пебрера (**) съ 1830 по 1832 г.

(*) Предѣлы избраннаго нами предмета не позволяютъ обсудить здѣсь этотъ важный вопросъ; но не можемъ не замѣтить, что онъ далеко обширнѣе, нежели какъ понимаютъ его нынѣ, по зависимости своей отъ другаго вопроса— о распредѣленіи частной собственности по классамъ.

(**) Histoire financière et Statistique générale de l'empire britannique — par P. Pebrer — 1834.

среднимъ числомъ поступало суммъ отъ этого налога по 8.451.572 ф. ст. ежегодно (т. е. около 59.160.000 р. серебр.). По расчету того же писателя сумма частныхъ пожертвованій почти равняется подати для бѣдныхъ, что составляетъ вмѣстѣ огромную сумму, до 118 милліоновъ рублей серебр., ежегодно издерживаемую на предупрежденіе и облегченіе бѣдности, страданій и разныхъ нуждъ великобританскихъ бѣдныхъ классовъ; слѣдовательно, по народонаселенію этого государсва, приходится, среднимъ числомъ, до 8 руб. серебр. на каждаго жителя ежегодно на призрѣніе и пособіе.

Недостатокъ свѣдѣній непозволяетъ поставить въ параллель этому щедрому и притомъ недостаточному призрѣнію англичанъ—русское призрѣніе и благотворительность. Ограничиваемся нѣсколькими отрывочными свѣдѣніями, заимствованными изъ отчетовъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1840 г. капиталы всѣхъ приказовъ общественнаго призрѣнія вмѣстѣ съ частными вкладами составляли 45.918.528 р. сер.; изъ доходовъ этихъ учрежденій на сумму 2.640.079 р. серебр. призрѣно, въ 782 заведеніяхъ, 142.777 человѣкъ, изъ числа которыхъ: пользовалось воспитаніемъ 5.270, врачеваньемъ въ лечебныхъ заведеніяхъ

114.071, призрѣніемъ въ богадѣльняхъ и домахъ инвалидныхъ и странопріимныхъ 6.501, исправлялось въ рабочихъ и смирительныхъ домахъ— 3.398 ч. Въ томъ же году поступило частныхъ пожертвованій: отъ купцевъ, мѣщанъ и другихъ лицъ низшихъ званій — на сумму 10.000 р. сер.; отъ дворянъ и губернскихъ дворянскихъ обществъ — на 475.000 р. сер. (обращая пожертвованные постоянные взносы въ капиталы, т. е. умноживъ сумму взноса на двадцать); приношенія перваго разряда предназначены собственно на призрѣніе больныхъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ, а дворянскія пожертвованія—на учрежденіе учебныхъ заведеній для дѣтей дворянъ, или на воспитаніе бѣднѣйшихъ, тоже дворянскихъ дѣтей. Слѣдовательно въ 1840 г. на призрѣніе и благотворительность употреблено изъ обоихъ источниковъ, до 3.125.000 р. сер. Предполагая, по наибольшей мѣрѣ, что столько же употреблено на тотъ же предметъ изъ другихъ источниковъ, прежде существовавшихъ а въ отчетѣ неозначенныхъ, а также непосредственно отъ частныхъ лицъ, получимъ общую сумму благотворительныхъ расходовъ въ Россіи слишкомъ въ 6 милл. руб. серебр., что составитъ, среднимъ числомъ, не болѣе 10 коп. сер. на каждую душу нашего народонаселенія.

Замѣтимъ здѣсь, что значительная часть суммъ, расходуемыхъ нашими приказами общественнаго призрѣнія, происходитъ отъ владѣльцевъ недвижимыми имуществами, которые, за выдаваемыя имъ отъ приказовъ ссуды, платятъ лишній процентъ противъ платимыхъ этими учрежденіями за поступающіе въ него частные вклады, и этимъ процентомъ пользуются призрѣваемые изъ бѣднѣйшихъ классовъ. Слѣдовательно и у насъ богатые обложены, въ пользу бѣдныхъ, податью подобною, по цѣли, англійскому налогу для бѣдныхъ, съ тою разностію, что тамъ она прямая а у насъ—косвенная.

Соединеніе кредитныхъ началъ съ общественнымъ призрѣніемъ было бы вдвойнѣ полезно для государства, если бы заемщики капиталовъ изъ сохранныхъ кассъ и приказовъ употребляли ихъ на улучшеніе своихъ имѣній и сельскаго хозяйства, на усиленіе торговой и промышленной дѣятельности. А эти капиталы, обращающіеся въ частныхъ рукахъ такъ значительны, что могли бы при благоразумномъ ихъ употребленіи и расчетливости заемщиковъ замѣтно улучшить ихъ благосостояніе, особенно класса поземельныхъ владѣльцевъ. Изъ отчета государственныхъ кредитныхъ установленій за 1841 г. видно, что впро-

долженіе этого года сохранныя казны выдали взаймы 40.581.718 руб. серебр., а приказы призрѣнія—6.748.648 р. сер.; стало-быть слишкомъ 47 милл. р. сер. перемѣстилось изъ однихъ рукъ въ другія, отъ вкладчиковъ къ заемщикамъ, т. е. отъ лицъ обладающихъ излишними капиталами къ лицамъ, хотя владѣющимъ недвижимыми имуществами, но не умѣвшихъ обеспечить свои нужды доходами съ нихъ. Кто наблюдалъ, какъ и на что наши помѣщики (у которыхъ въ залогѣ въ однихъ опекунскихъ совѣтахъ къ 1842 г. было до 4.718.142 души, по тому же отчету) въ большей части случаевъ употребляютъ ссуды изъ кредитныхъ мѣстъ—тотъ невольно пожалѣетъ, что самые благонамѣренные виды правительства, по обеспеченію народнаго призрѣнія, вмѣсто пользы обращаются иногда во вредъ нерасчетливымъ заемщикамъ капиталовъ изъ опекунскихъ совѣтовъ и приказовъ,— учрежденій, которыя въ кредитномъ отношеніи имѣютъ благую цѣль — улучшать частныя имѣнія и оживлять промышленность сильнѣйшимъ оборотомъ капиталовъ въ рукахъ владѣльцевъ.

Кромѣ общихъ нуждъ и бѣдствій, болѣзни и бѣдности, требующихъ общественнаго призрѣнія, есть еще много другихъ специальныхъ, такъ сказать, несчастій и трудныхъ положеній въ жи-

зни, противъ которыхъ, во всѣхъ почти образованныхъ государствахъ, составляютъ товарищества, общества или братства взаимнаго обеспеченія, вспоможенія или благотворительныя. Такого рода призрѣніе у насъ еще не водворилось, по отсутствію общественнаго духа. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, правительство позаботилось о частныхъ нуждахъ прежде самихъ нуждающихся составленіемъ посредствомъ вычетовъ изъ жалованья служащихъ и изъ другихъ источниковъ—пенсіонныхъ капиталовъ, обеспечивающихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ съ ихъ семействами противъ нищеты и разныхъ нуждъ. Но сколько есть другихъ классовъ, кромѣ чиновниковъ, столько же нуждающихся въ подобномъ призрѣніи? Правительству невозможно обеспечить всѣхъ; каждому классу слѣдуетъ заботиться о себѣ самомъ, и составлять частныя общества взаимнаго обеспеченія. Если не ошибаюсь, у насъ—одно только подобное общество, и то весьма недавно образовавшееся—общество С. Петербургскихъ врачей.

Всѣ подобныя общества и учрежденія, имѣющія цѣлью предупрежденіе или уменьшеніе разнаго рода бѣдствій и нуждъ, представляютъ новые источники статистическихъ свѣдѣній, нигдѣ

почти еще не разработанныхъ, хотя они ближе всякихъ другихъ средствъ указываютъ на причины, мѣру и средства исцѣленія массы зла въ обществѣ.

Вышесказанное достаточно объясняетъ, какое разнообразное и полезное примѣненіе могутъ имѣть статистическія изслѣдованія, надлежащимъ образомъ направленныя. Вѣрныя числа, изображающія факты и зависимость ихъ, одни отъ другихъ, необходимы каждому мыслящему человѣку, желающему изучить свое отечество. Ученому они служатъ путеводительною нитью въ его изысканіяхъ объ истинныхъ потребностяхъ народа, о степени развитія его матеріальныхъ и нравственныхъ силъ и о направленіи ихъ въ будущемъ. Но труды на этомъ поприщѣ частныхъ ученыхъ и даже цѣлыхъ ученыхъ обществъ составляютъ только низшую степень той пользы, какую должна приносить статистика какъ наука. По ограниченности средствъ собранія данныхъ, изслѣдованія ихъ не могутъ имѣть той общности, полноты и всестороннности, какихъ требуетъ существо предмета, а если и случится открыть этимъ путемъ какую-либо полезную истину, частное лице можетъ только указать на нее, не имѣя никакой возможности

обратить эту истину въ дѣйствительную пользу своему отечеству.

Одна правительственная власть имѣетъ то, чего недостаетъ частнымъ лицамъ и обществамъ, т. е. возможность собирать самыя полныя статистическія свѣдѣнія и примѣнять ихъ къ своимъ дѣйствіямъ, преимущественно законодательнымъ и распорядительнымъ.

Долгое время Европейскія правительства не знали этого полезнаго вспомогательнаго средства, и дѣйствовали по внутреннему управленію ощупью, сообразно съ однѣми настоящими надобностями, безъ основательнаго взгляда на прошедшее и на будущее. Но наконецъ была понята необходимость знать до послѣднихъ подробностей управляемый край и народъ, и это убѣжденіе дало начало нѣкоторымъ учрежденіямъ, имѣющимъ цѣлью приводить въ извѣстность движеніе народонаселенія, торговлю, промышленность и т. п. Скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ учрежденіяхъ.

Въ Англіи, между прочими средствами, состояніе нѣкоторыхъ классовъ и отраслей промышленности или торговли, народныя потребности и разные другіе предметы по важнѣйшимъ государственнымъ вопросамъ, приводятся въ извѣстность изслѣдовательными коммисіями. Эти комми-

сіи составляются изъ людей съ большими дарованіями, способныхъ вполнѣ и справедливо обсудить данный предметъ и практически раскрыть и объяснить всѣ темныя стороны вопроса. Въ особенности замѣчателенъ и заслуживаетъ подражанія способъ ихъ дознанія и изысканій. Живо интересуясь предметомъ и часто одушевленные истиннымъ желаніемъ принести пользу своимъ соотечественникамъ—почтенные члены такихъ коммисій не смотрятъ на данное имъ порученіе, какъ на средство получать награды, повышенія и хорошія мѣста, не растягиваютъ безъ нужды времени выполненія порученія, чтобы долѣе получать прибавочное жалованье, сохраняя прежнія мѣста, не возлагаютъ исполненія на бѣдныхъ, чернорабочихъ чиновниковъ, не заводятъ изъ своего кабинета пустой переписки, не дѣлаютъ заочныхъ вопросовъ о предметахъ, подлежащихъ изслѣдованію. Нѣтъ! они поступаютъ совсѣмъ иначе: что нужно имъ знать, они узнаютъ сами на мѣстѣ, отъ тѣхъ лицъ, до которыхъ непосредственно касается вопросъ; что надобно видѣть—видятъ собственными глазами; считаютъ, дѣлаютъ выборки, повѣрки, выписки тоже сами изъ оригинальныхъ документовъ; однимъ словомъ—не щадятъ ни какихъ усилій, ни трудовъ, чтобы открыть истину

и осязать ее какъ она есть, ни въ какомъ случаѣ не полагаясь на показанія посредствующихъ властей и лицъ. Объ усердіи англійскихъ изслѣдователей и о достоинствѣ ихъ трудовъ можно составить понятіе изъ многочисленныхъ и обширныхъ донесеній, представляемыхъ ими въ парламентъ и образовавшихъ съ теченіемъ времени, въ его архивахъ, огромный запасъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній по всѣмъ важнѣйшимъ предметамъ государственнаго управленія и—жизни народной, за разныя эпохи (*). Неограничиваясь изученіемъ собственнаго края, англійское правительство постоянно собираетъ черезъ колоніальныя управленія, посольства, консульства, агентства и черезъ особыя экспедиціи точныя статистическія свѣдѣнія о всѣхъ странахъ міра, обращая особенное внима-

(*) Вотъ одно мѣсто изъ рапорта коммисаровъ, изслѣдовавшихъ въ 1841 г. состояніе работъ и рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ, показывающее какъ тщательно они исполняли порученія: »..Насъ возили на низкихъ станкахъ по самымъ узкимъ и отдаленнымъ проходамъ каменноугольной копи, гдѣ съ трудомъ можно было переводить духъ и на каждомъ шагу угрожала опасность разбить себѣ голову объ острыя глыбы каменнаго угля, нависшія сверху...« Конечно такое дознаніе менѣе удобно, чѣмъ письменные запросы, но за то коммиссары сами видѣли цѣлое населеніе дѣтей, почти за-живо погребенныхъ въ этихъ подземельяхъ и участь ихъ облегчена закономъ, основаннымъ на трудахъ коммисаровъ.

ніе на нравы, привычки и мѣстные обычаи тѣхъ народовъ, съ которыми Англія находится въ торговыхъ сношеніяхъ. Съ этими свѣдѣніями соображается тамошняя промышленность въ изготовленіи своихъ издѣлій, давая имъ требуемыя для каждой мѣстности форму и качество, а торговля— въ способѣ укупорки, въ срокахъ отправки и т. п. Оттого, при политическомъ пособіи, англійскія издѣлія предпочитаются, почти вездѣ, издѣліямъ другихъ странъ, и, чтобы привести близкій къ намъ примѣръ, замѣтимъ, что на Трапезондскомъ рынкѣ (при Черномъ морѣ, въ Малой Азіи) англійское желѣзо, кажется, вытѣснило русское, доставлявшееся туда изъ Одесскаго порта, по той причинѣ, что первое привозится въ небольшихъ брускахъ, подготовленное для мелкихъ подѣлокъ, а послѣднее—въ большихъ полосахъ. Еще можно упомянуть о сахарѣ, приготовляемомъ для сбыта въ Персію маленькими головками, какъ требуется тамошними обычаями. Этой постоянной заботливости, напередъ узнавать, развѣдывать, собирать обстоятельныя свѣдѣнія, надобно приписать большею частью основательность и дальновидность, которыми отличаются политическіе и торговые договоры Англіи съ другими націями.—То, что нѣкоторые дипломаты называютъ коварствомъ

англичанъ въ договорахъ — есть только глубокій, дальный расчетъ послѣдствій договорныхъ статей,—расчетъ основанный на глубокомъ изученіи народныхъ силъ, производительности, потребленія и т. д. своего и чужихъ краевъ; а такія свѣдѣнія не могутъ быть основательными безъ обширныхъ статистическихъ изысканій. Приведемъ въ примѣръ торговый трактатъ, заключенный въ 1786 году между Англіей и Франціей на 12 лѣтъ. Англійскіе министры такъ хорошо расчитали предложенныя ими статьи новаго тарифа, а французскіе такъ были близоруки, что въ первые три года 1786 — 1788 англичане успѣли сбыть, на французскихъ рынкахъ, своихъ мануфактурныхъ издѣлій слишкомъ на 77 милліоновъ франковъ на чистыя деньги, сверхъ товаровъ на 100 милл. фр., обмѣненныхъ на французскіе товары на такую же сумму, отчего французскія фабрики тотчасъ пришли въ упадокъ.

По богатству статистическихъ данныхъ годовые отчеты и разныя табели, издаваемые англійскимъ правительствомъ, представляютъ особенный интересъ и сами служатъ превосходными матеріалами для ученаго обсужденія многихъ вопросовъ, чему правительство способствуетъ заботливостію о полнотѣ и улучшеніи формы сообщаемыхъ имъ

свѣдѣній. Такъ напримѣръ до 1834 г. отчеты по уголовной части содержали въ себѣ одно исчисленіе преступленій, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, но съ того времени они раздѣляются на шесть категорій: а) преступленія противъ лицъ, б) преступленія противъ собственности, сопряженныя съ насиліемъ, в) преступленія противъ собственности безъ насилія, г) злоумышленія (malicious offences) на собственность, д) подлоги, злостныя банкрутства, поддѣлка монеты или ассигнацій, е) всѣ прочія преступленія не входящія въ первыя пять категорій.

При такомъ обиліи источниковъ оффиціальныхъ статистическихъ свѣдѣній, доступныхъ частнымъ ученымъ, понятно превосходство ихъ статистическихъ изслѣдованій, примѣняемыхъ къ государственному хозяйству, администраціи, законодательству, политикѣ и финансамъ. Упомянемъ въ особенности о трудахъ Мидлетона, Ньюмэна, Бофора, Кольгоуна, Мак-Куллоша, Пебрера, Портера и т. д.

Французское правительство также заботливо собираетъ и обнародываетъ статистическія свѣдѣнія по всѣмъ частямъ управленія. Изъ оффиціальныхъ изданій замѣчательны: Documents statistiques sur la France отъ министерства торговли,

Archives statistiques — отъ министерства публичныхъ работъ и земледѣлія, la Statistique de la France—огромный систематическій сводъ всѣхъ мѣстныхъ статистическихъ свѣдѣній, по всѣмъ частямъ; Tableau général du commerce de la France avec les colonies et les puissances étrangères, издаваемыя ежегодно, le Tableau décennal, о томъ же предметѣ, L'Etat de situation des travaux, издаваемый ежегодно отъ министерства работъ, la Statistique des routes royales et départamentales, la Statistique des ports maritimes de commerce, годовые отчеты министерствъ, проэкты государственныхъ смѣтъ доходовъ и расходовъ, парламентскіе архивы, кадастровыя книги и многіе другіе богатые источники оффиціальныхъ свѣдѣній представляютъ огромный запасъ матеріаловъ для статистическихъ изысканій французскихъ соціалистовъ. Оттого и труды ихъ, несмотря на неопредѣленность направленія и цѣли и поспѣшность заключеній, отличаются разнообразіемъ и остроумнымъ сближеніемъ разнородныхъ фактовъ. Во всякомъ случаѣ изученіе ихъ способа употребленія въ дѣло статистическихъ чиселъ (особенно Моро-де-Жонесса) весьма было бы полезно для нашихъ статистиковъ, вовсе не умѣющихъ обращаться съ цифрами.

Въ Австріи правительство гораздо ранѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, признало необходимость имѣть точныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ частей, особенно торговли и промышленности. Съ 1764 г. начали тамъ составлять ежегодно торгово-промышленныя таблицы изъ свѣдѣній, представляемыхъ мѣстными управленіями и изъ другихъ источниковъ. Съ введеніемъ налога на промышленный классъ (декретомъ 31 Дек. 1812) еще болѣе оказалась необходимость въ вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ о всѣхъ фабрикахъ, заводахъ, ремеслахъ, мастерствахъ, торговыхъ заведеніяхъ—для сбора съ нихъ пошлинъ. Составляемыя съ этою цѣлью казенными управленіями табели, послужили новымъ матеріаломъ для общихъ торгово-промышленныхъ таблицъ. Кромѣ того всѣ фабриканты, мануфактуристы и другіе производители обязаны ежегодно представлять мѣстнымъ управленіямъ свѣдѣнія о составѣ своихъ заведеній, о количествѣ, качествѣ и цѣнахъ выработанныхъ ими товаровъ и т. п., и эти свѣдѣнія представляются высшимъ правительственнымъ мѣстамъ.

Національная промышленность приводится еще тамъ въ извѣстность собраніемъ образцевъ всѣхъ ея издѣлій въ техническомъ отдѣленіи му-

зеума политехническаго института, гдѣ есть особый кабинетъ для фабричныхъ произведенiй.

Публичныя выставки фабричныхъ и мануфактурныхъ издѣлiй ведутъ къ той же цѣли; онѣ бываютъ ежегодно въ политехническомъ институтѣ на общихъ правилахъ учрежденiй такого рода.

Вниманiе государей было въ Австрiи сильнымъ средствомъ развитiя народной промышленности и торговли. По давнимъ законамъ начальники провинцiй и областей обязаны каждый мѣсяцъ доносить прямо императору, съ величайшею подробностiю, о всѣхъ новыхъ явленiяхъ въ области торговли и промышленности: объ учрежденiи новыхъ торговыхъ домовъ, фабрикъ, заводовъ, разныхъ заведенiй, объ упадкѣ прежнихъ, о банкрутствахъ, разныхъ операцiяхъ и т. п. Сверхъ того всѣ обстоятельства, имѣющiя какое либо влiянiе, общее или мѣстное, на торговлю и промышленность, немедленно сообщаются высшему управленiю этихъ частей (Commerzhofcommission). Изъ всѣхъ этихъ источниковъ составляются весьма полныя и отчетливыя статистическiя свѣдѣнiя о каждой отрасли народной производительности, о ходѣ и направленiи внѣшней и внутренней торговли.

Движенiе народонаселенiя въ австрiйскихъ

владѣніяхъ также содержится во всегдашней извѣстности посредствомъ ежегоднаго народосчисленія, установленнаго при Іосифѣ II, въ 1784 г. Далѣе мы будемъ говорить объ этомъ предметѣ подробно въ отношеніи къ Россіи; потому полагаемъ не лишнимъ привести здѣсь главныя основанія кореннаго австрійскаго закона о метрическихъ записяхъ, остающагося до нынѣ въ силѣ (законъ 20 Февраля 1784 г.).

»Каждый приходскій священникъ долженъ имѣть по установленной формѣ, три книги: о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Въ первую записывать: годъ, мѣсяцъ и число рожденія, нумеръ дома, имя и полъ родившагося, законный или внѣ брака, имена, прозванія и состояніе родителей, имя повивальной бабки. Отца незаконнорожденнаго записываютъ тогда только, когда онъ признаетъ ребенка. Въ книгѣ о бракосочетаніяхъ записывается годъ, мѣсяцъ и число вѣнчанья, нумеръ дома, имя, прозваніе, возрастъ, вѣроисповѣданіе и званіе жениха, невѣсты и свидѣтелей ихъ. Книга объ умершихъ содержитъ въ себѣ время кончины, нумеръ дома, имя, вѣроисповѣданіе, полъ, возрастъ, званіе, болѣзнь и родъ смерти умершаго. Эти книги выдаются приходскимъ священникамъ не отъ духовныхъ правленій,

а отъ гражданскихъ окружныхъ управленій, перенумерованныя, за шнуромъ и печатью. За исправностью содержанія метрическихъ книгъ наблюдаютъ духовныя начальства вмѣстѣ съ гражданскими; повѣряютъ ихъ епископы при обозрѣніи епархій и окружныя управленія въ разные сроки по своему усмотрѣнію. Изъ всѣхъ трехъ книгъ приходскіе священники составляютъ ежегодно, по однообразной для всѣхъ формѣ, годовыя табели о числѣ, званіи, возрастѣ и т. п. родившихся, умершихъ и обвѣнчанныхъ. Эти табели посылаются, не позже октября, въ окружныя управленія и въ рекрутскія окружныя присутствія. Окружныя управленія составляютъ изъ приходскихъ табелей табели окружныя о движеніи народонаселенія по округу съ замѣчаніями о причинахъ значительныхъ измѣненій противъ прошлогоднихъ чиселъ, и представляютъ эти табели въ провинціальныя или губернскія управленія, которыя, въ свою очередь, составивъ подобныя же сводныя табели по всемъ провинціямъ, представляютъ ихъ съ своими заключеніями высшимъ правительственнымъ мѣстамъ. Эти послѣднія табели каждой годъ печатаются и издаются для публики.

Кромѣ метрическихъ записей народонаселеніе приводится еще въ извѣстность посредствомъ ре-

крутскихъ очередныхъ списковъ, въ которые вносится все мужеское народонаселеніе каждаго рекрутскаго округа, съ означеніемъ званія, возраста, мѣстопребыванія, годности или неспособности къ военной службѣ каждаго подлежащаго конскрипціи (*).

Народосчисленіе устроенное на такихъ основаніяхъ не можетъ заключать въ себѣ значительныхъ невѣрностей, а это—немаловажная польза. По нашему мнѣнію этотъ благопріятный для статистики результатъ надобно приписать участію гражданскихъ управленій въ надзорѣ и повѣркѣ метрическихъ книгъ, и установленію общей системы отчетности въ движеніи народонаселенія, тоже черезъ гражданскія управленія.

Отдавая справедливость полезному учрежденію, нельзя однако не замѣтить, что австрійское правительство заботясь о собраніи вѣрныхъ, положительныхъ свѣдѣній, предоставляетъ одному себѣ обсуживать ихъ по всѣмъ важнѣйшимъ во-

(*) Извѣстно, что въ большей части австрійскихъ владѣній по комплектованію войскъ введена такъ называемая конскрипціонная система, т. е. каждому полку назначенъ постоянный округъ, изъ котораго поступаютъ въ него по очереди рекруты, гдѣ бы полкъ ни квартировалъ. Наборъ дѣлается полковыми командирами и начальниками рекрутскихъ округовъ вмѣстѣ съ гражданскими начальствами.

просамъ, живо интересующимъ каждаго гражданина. Такою безгласностью отечественныхъ свѣдѣній австрійское правительство добровольно лишается немаловажнаго вспомогательнаго средства въ дѣлѣ управленія — изысканій и соображеній частныхъ ученыхъ, основанныхъ на оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ. Оттого труды австрійскихъ лучшихъ статистиковъ, напримѣръ: Бехера, Шпрингера и другихъ, хотя отличаются добросовѣстностью изысканій, долготерпеливою повѣркою и сличеніемъ фактовъ, часто искусною, эффектною ихъ разстановкою, однако лишены живой мысли, безъ всякаго взгляда, не ведутъ ни къ какимъ полезнымъ заключеніямъ, и могутъ быть приняты, по большей мѣрѣ, какъ матеріалы для настоящей статистики. Изъ частныхъ трудовъ этого рода мы упомянемъ только объ одномъ періодическомъ изданіи, практически полезномъ и заслуживающемъ подражанія. Это — торгово-промышленный альманахъ Гандберга (Allgemeine Handberg's gremial Allmanach für den Oesterreichischen Kaiserstaat), ежегодно издаваемый въ Вѣнѣ огромною книгой въ 8-ю долю, до 1500 страницъ. Онъ расходится въ значительномъ числѣ экземляровъ, и заключаетъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ современной торговлѣ и промыш-

ленности всего государства. Кромѣ практической пользы, это изданіе представляетъ еще богатый источникъ статистическихъ свѣдѣній, по своему предмету, за настоящее и прошлое времена.

Такого рода изданія, по нашему мнѣнію, необходимы въ каждомъ государствѣ, и особенно были бы полезны въ Россіи, гдѣ купцы и фабриканты разныхъ городовъ не имѣютъ никакого понятія о дѣятельности цѣлаго своего класса и даже о многихъ отрасляхъ торговли и промышленности, въ операціяхъ которыхъ лично не участвуютъ. Во всякомъ случаѣ польза отъ торгово-промышленнаго альманаха или календаря была бы явственнѣе, чѣмъ отъ адресъ-календаря о чиновникахъ.

Не входя въ дальнѣйшее обозрѣніе состоянія статистики въ другихъ европейскихъ государствахъ укажемъ, въ заключеніе, еще на одно учрежденіе приносящее дѣйствительную пользу. Это—статистическое отдѣленіе въ Пруссіи, о превосходныхъ трудахъ котораго можно судить по сочиненіямъ его директора г. Гофмана: О народонаселеніи Пруссіи въ государственно-хозяйственномъ, промышленномъ и нравственномъ отношеніяхъ и друг.

II.

Объ источникахъ статистическихъ свѣдѣній въ Россіи.

При всемъ несовершенствѣ нынѣшняго состоянія статистики какъ науки, другія европейскія государства имѣютъ значительныя преимущества передъ нами въ средствахъ собранія основныхъ статистическихъ данныхъ. Имъ благопріятствуютъ: густота народонаселенія, сосредоточеннаго на небольшихъ пространствахъ, многочисленность городовъ, развитіе и опредѣленное направленіе производительныхъ силъ, образованность распространившаяся до тѣхъ лицъ, которыми или отъ которыхъ собираются первоначальныя стати-

стическія свѣдѣнія, частная предпріимчивость и соціальный духъ, дающіе всему движеніе впередъ, благонамѣренная, просвѣщенная пытливость частныхъ ученыхъ, примѣненіе статистическихъ фактовъ къ законодательству и проч. и проч. При столь выгодныхъ условіяхъ, надобно только удивляться, что статистика до сихъ поръ еще не образовалась въ положительную науку съ опредѣленными предѣлами, съ общими начала ея примѣненіями.

Въ Россіи недостаетъ большей части вышеозначенныхъ удобствъ, почему нельзя и требовать, чтобы наши статистическіе труды равнялись объемомъ и достоинствомъ съ трудами статистиковъ другихъ государствъ. Есть сверхъ того у насъ такія особенности, которыя, сами по себѣ, составляютъ значительныя препятствія къ приведенію въ точную извѣстность важнѣйшихъ статистическихъ предметовъ. Изъ числа этихъ предметовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ опредѣленіе величины поверхности края. Оно должно основываться на землеизмѣреніи, которое только что въ послѣднее время начинаетъ дѣйствовать систематически, и то не на всей поверхности государства, а въ нѣкоторыхъ его частяхъ. Трудность этого дѣла состоитъ въ томъ, чтобы согласить резуль-

таты новѣйшихъ работъ съ результатами о тѣхъ же величинахъ, прежде полученными другимъ путемъ и уже вошедшими въ практическое употребленіе и въ дѣлопроизводство. Пояснимъ это нѣсколькими замѣчаніями.

Гораздо прежде, чѣмъ наука открыла и указала средства измѣрять поверхность земли съ математическою точностью, эта поверхность занята и раздѣлена была, но праву владѣнія, расположившимся на ней народонаселеніемъ. Границы каждаго отдѣльнаго владѣнія, или межи, безпрерывно дробятся или соединяются наслѣдственными раздѣлами, пріобрѣтеніями и разными договорами, измѣняя тѣмъ и величины владѣній. Установленіе границъ между разными владѣніями всегда сопряжено было съ величайшими затрудненіями, отчасти по несовершенству землемѣрскихъ средствъ, а болѣе по естественному расположенію человѣка увеличивать свою собственность на счетъ собственности ближняго, откуда происходятъ нескончаемые споры и тяжбы за межи. Разнообразіе и неточность способовъ опредѣленія правъ на поземельную собственность еще болѣе запутывало границы владѣній, и независимо отъ сутяжничества владѣльцевъ, было новымъ источникомъ споровъ и недоумѣній, такъ что до 1765 г.

въ Россіи весьма мало было такихъ имѣній, которыхъ величина и межи имѣли опредѣленную, безспорную мѣру. Зло это велико, и для истребленія его, или по крайней мѣрѣ, уменьшенія— учреждено въ Россіи съ 1765 г. генеральное межеваніе, донынѣ неоконченное. По цѣли своей эта мѣра — правительственно-юридическая, а не ученая. Генеральное межеваніе разграничиваетъ губерніи и уѣзды, и проводитъ общія окружныя межи, внутри которыхъ заключаются земли разныхъ владѣній. Эти линіи, разбиваютъ поверхность края на большія неравныя части, которыя потомъ разбиваются, посредствомъ спеціальнаго межеванія, на меньшія части, представляющія отдѣльныя владѣнія разныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ. Теперь вопросъ—на чемъ основывается спеціальное межеваніе въ опредѣленіи границъ отдѣльныхъ владѣній, которыхъ совокупность должна составлять такую поверхность, какая опредѣлена окружною генеральною межею, въ каждой мѣстности? Для опредѣленія частныхъ межей берутся въ основаніе права на поземельныя владѣнія, образовавшіяся исторически изъ различныхъ источниковъ, и выраженныя въ документахъ неоднообразно, часто весьма неопредѣленно. Самыя основныя мѣры, опредѣляюшія величину

владѣній, означены въ старыхъ документахъ разнообразно, и даже значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ утрачено. Слѣдовательно для приведенія въ извѣстность величины владѣній, и цѣлаго края, прежде всего надобно было установить для нихъ одну общую мѣру и привести къ ней всѣ старинныя мѣры, служившія основаніемъ вотчинныхъ правъ. Послѣ долгихъ изысканій такое единообразіе опредѣлено наконецъ закономъ, и служитъ нынѣ правиломъ спеціальному межеванію. Такъ напримѣръ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ величина земли опредѣлена въ писцовыхъ книгахъ и въ крѣпостяхъ верстами; эта полевая мѣра обращается при межеваніи въ десятины, полагая въ верстѣ по 1000 трехъ-аршинныхъ саж.; въ другихъ имѣніяхъ—вытями или волоками, на которыя отмѣряется по 10 десятинъ 2.010 кв. саж. на каждую, жеребьями — по 20 десятинъ на каждый; копнами для сѣнныхъ покосовъ — по одной десятинѣ на 10 копенъ; коробьями — по 3 десятины на каждый; моргами—по 1.452 кв. саж.; обжами — по 15 десят. на каждую; службами — по 108 дес. 900 кв. саж. и 10 десятинъ покоса на каждую службу; четвертями— по $1\frac{1}{2}$ десятины на каждую; шнурами — по 25 саж. на шнуръ. Есть и другія полевыя мѣры,

нынѣ вовсѣ неизвѣстныя; величина ихъ отыскивается сравнительнымъ измѣреніемъ земель, опредѣленныхъ по документамъ этими мѣрами; таковы: кость, полкости, соха, тщина. Изъ этого видно какихъ трудовъ стоило и стоитъ приводить величину поверхностей, занимаемыхъ частными владѣніями, только въ первую степень извѣстности—къ единообразному измѣренію, особенно если взять въ соображеніе множество спорныхъ дѣлъ о границахъ владѣній, непозволяющихъ окончательно установить межи.

Теперь предположимъ, что на какой-нибудь поверхности, ограниченной окружною генеральною межею, всѣ части ея приведены къ единообразію мѣръ и разграничены безспорными межами, согласно съ правами каждаго владѣльца, основанными на документахъ. Если, по этимъ межамъ, вычислить величину поверхности каждаго владѣнія и потомъ сложить ихъ, то всѣ вмѣстѣ онѣ должны непремѣнно составить ту самую величину и такую же фигуру, какія опредѣлены окружною генеральною межею; въ противномъ случаѣ должны заключаться невѣрности или въ специальномъ, или въ генеральномъ межеваніяхъ. Но чтобы линіи того и другаго межеваній и ограничиваемыя ими фигуры совершенно совпадали однѣ въ другія —

для этого нужно столько условій и такая точность измѣреній, что навязка линій всегда и гораздо вѣроятнѣе совершеннаго ихъ совпаденія, почему и допущены закономъ случаи, въ которыхъ генеральныя межи подлежатъ исправленію. Эти, и нѣкоторые другіе, случаи могутъ возникать и повторяться на практикѣ безпрестанно по множеству причинъ и особенно отъ техническихъ и практическихъ несовершенствъ въ составленіи плановъ и межевыхъ книгъ, изъ которыхъ многіе по нынѣ значительно разнятся съ натурою. Мы сами видѣли такіе планы, въ которыхъ погрѣшность въ опредѣленіи межи, и еще по живому урочищу, по большой рѣкѣ, съ 1798 г. переносилась изъ плана въ планъ при послѣдовательныхъ раздѣлахъ имѣній, образуя мнимую величину въ нѣсколько сотъ десятинъ, несуществующую въ натурѣ. Извѣстно также, что пріобрѣтатели съ публичныхъ торговъ несостоятельныхъ имѣній, заложенныхъ на основаніи спеціальныхъ плановъ, иногда не находили въ натурѣ значительнаго числа десятинъ, показанныхъ въ этихъ документахъ. Мы видимъ еще и изъ указа Сената 14 ноября 1845 г., что замѣчены были разности въ показаніяхъ количества земли въ описяхъ заложенныхъ и просроченныхъ имѣній, доставляемыхъ опекунскимъ совѣтомъ отъ

губернскихъ правленій, противъ показаній въ свидѣтельствахъ гражданскихъ палатъ, по которымъ имѣнія поступаютъ въ залогъ. А эти свидѣтельства гражданскихъ палатъ основываются на специальныхъ планахъ и межевыхъ книгахъ.

Отсюда видно, что исчисленіе величины какой нибудь данной поверхности, основанное на однихъ планахъ и книгахъ специальнаго межеванія, не можетъ быть достовѣрнымъ въ статистическомъ смыслѣ. Съ другой стороны исчисленіе величины большихъ поверхностей по отдѣламъ, опредѣленнымъ окружными генеральными межами, тоже не можетъ быть достовѣрнымъ, потому что эти межи подлежатъ измѣненію, находясь въ зависимости отъ большаго или меньшаго искуства и добросовѣстности специальнаго межеванія. Между тѣмъ по этимъ линіямъ, опредѣленнымъ генеральнымъ межеваніемъ, составлены карты и атласы губерній и исчислены величины поверхностей сплошныхъ, т. е. уѣздовъ, губерній, краевъ и вѣдомствъ поземельнаго владѣнія: казеннаго, удѣльнаго, помѣщиковъ и т. п. Свѣдѣнія эти сосредоточиваются въ Межевой Канцеляріи и въ статистическомъ отдѣленіи, учрежденномъ при министерсвѣ внутреннихъ дѣлъ, и изъ нихъ со-

ставлено и издано въ 1841 г. (*) первое полное росписаніе 29 великороссійскихъ губерній и уѣздовъ, съ показаніемъ ихъ пространства въ десятинахъ, квадратныхъ верстахъ и географическихъ миляхъ и пропорціи населенія къ пространству. Это—важный статистическій документъ; но, чтобы оцѣнить его достоинство, слѣдуетъ опредѣлить до какой степени достовѣрны представляемыя имъ числа, и мы позволяемъ себѣ нѣсколько замѣчаній на этотъ счетъ въ подкрѣпленіе вышесказаннаго.

Въ теоретическомъ смыслѣ опредѣленіе величины данной поверхности тогда только можетъ быть вѣрно, когда оно основано на началахъ науки, т. е. на геодезическомъ измѣреніи, которое само должно опираться на точки и линіи абсолютно вѣрныя, опредѣленныя астрономически. Этимъ способомъ данная поверхность разбивается на большіе треугольники перваго порядка, составляющіе большую тригонометрическую сѣть; по одному основанію, или сторонѣ одного треугольника, измѣряемаго въ натурѣ, и по измѣренію двухъ угловъ его, опредѣляются всѣ прочія стороны и углы треугольниковъ и вычисляются ихъ поверх-

(*) Матеріалы для статистики Россіи — 1841.

ности. Потомъ для ближайшаго опредѣленія мѣстностей, величины малыхъ ея частей, протяженія рѣкъ, дорогъ, хребтовъ горъ и т. п.—пространство, покрытое тригонометрическою сѣтью, разбивается на квадраты, въ 10 верстъ въ основаніи каждый, параллельные съ меридіаномъ какого-нибудь, астрономически опредѣленнаго мѣста, проходящимъ чрезъ средину измѣряемой страны. Каждый изъ этихъ квадратовъ, заключая въ себѣ нѣсколько точекъ и линій общей тригонометрической сѣти, связанъ математически съ общею геодезическою съемкою края, и можетъ быть безошибочно снятъ на планъ и поверхность его исчислена, въ чемъ и состоятъ операціи топографической съемки. Вотъ единственный путь къ математически-вѣрному опредѣленію величины всей поверхности государства и частей его болѣе или менѣе мелкихъ, смотря по цѣли, для которой предпринята съемка. Это измѣреніе совершенно чуждо генеральнымъ и спеціальнымъ межевымъ линіямъ, не зависитъ отъ нихъ и не имѣетъ съ ними никакой связи, въ чемъ, по нашему мнѣнію, и заключается теперь главная трудность въ вопросѣ объ опредѣленіи величины Россіи въ цѣлости и въ частяхъ, вопросъ важный не въ одномъ статистическомъ отношеніи. И трудность—

немаловажная, потому что нѣтъ возможности согласить численные результаты геодезическаго измѣренія съ исчисленіями, основанными на генеральномъ межеваніи. Вотъ, для примѣра, сравненіе величины 17-ти губерній, исчисленныхъ съ одной стороны по табелямъ межевой канцеляріи (*), а съ другой г. Швейцеромъ по специальной картѣ, составленной при Военно-Топографическомъ Депо 1832—1844 г. (**).

	По исчисленію Швейцера.	По табелямъ Межевой Канцеляріи.	Разность противъ исчисленія Швейцера.	
	кв. вер.	кв. вер.	кв. вер.	
Губ. Олонецкая	132.202	116.496	на 15.706	болѣе.
— С. Петербургская	45.517	37.695	— 7.822	—
— Новгородская	107.090	100.490	— 6.600	—
— Ярославская	31.933	29.359	— 2.574	—
— Тверская	59.192	55.200	— 3.922	—
— Псковская	39.500	38.524	— 976	—
— Владимірская	41.708	40.984	— 724	—
— Московская	28.511	28.180	— 331	—
— Смоленская	49.326	45.112	— 4.214	—
— Рязанская	37.084	35.480	— 1.604	—

(*) Мат. для стат. Россіи 1841 табель на стр. 324 и 325.

(**) Специальная карта западной части Росс. Импер. составленная и гравированная въ $\frac{1}{420.000}$ долю настоящей величины при Военно-Топографическомъ Депо 1832—1834. Исчисленія окончены г. Швейцеромъ подъ наблюденіемъ г. Струве 37 губер. въ прошломъ году.

	кв. вер.	кв. вер.		кв. вер.	
Губ. Калужская	27.746	26.256	на	1.490	болѣе.
— Тульская.........	26.853	26.099	—	754	—
— Пензенская......	33.394	33.512	—	118	менѣе.
— Тамбовская.......	58.170	56.859	—	1.311	болѣе.
— Орловская........	41.562	39.265	—	2.297	—
— Курская.........	39.599	32.782	—	6.817	—
— Воронежская	58.517	55.566	—	2.951	—
Всего......	857.904	797.859	—	60.045	болѣе.

Изъ этого сравненія видно, что на поверхности, которую считали прежде величиною въ 797.859 квадр. верстъ, по новѣйшему измѣренію оказалось прибыли 60.045 кв. верстъ, слишкомъ 7% — прибыль, равняющаяся цѣлымъ двумъ губерніямъ: Ярославской и Московской; въ иныхъ губерніяхъ, какъ напр. въ С.-Петербурской и Курской эта прибыль превышаетъ даже 20% противъ прежняго исчисленія. И такую разность нельзя отнести къ перемѣнамъ, происшедшимъ въ составѣ губерній и уѣздовъ, со времени первоначальнаго исчисленія ихъ величины по табелямъ межевой канцеляріи, потому, что во первыхъ, перемѣны, какія были, означены въ таблицѣ г. Корсакова, изъ которой заимствовали эти числа, а во вторыхъ, если бы даже разность происходила и отъ измѣненія уѣздовъ, то очевидно одни губерніи не могли бы иначе увеличиться какъ на счетъ смежныхъ губерній, напр. С.-Петербургская —

на счетъ Олонецкой, Новгородской или Псковской; Московская — на счетъ Тверской, Владимирской, Смоленской, Рязанской, или Калужской; но въ приведенной табели всѣ эти губерніи сами увеличились и не могли ничего удѣлить центральнымъ своимъ губерніямъ.

Изъ этихъ двухъ варіантовъ, въ опредѣленіи величены означенныхъ 17-ти губерній, безъ сомнѣнія слѣдуетъ дать предпочтеніе и вѣру новѣйшему исчисленію, основанному на геодезическомъ измѣреній; но въ такомъ случаѣ исчисленія, основанныя на генеральномъ межеваніи и самыя величины владѣній, опредѣленныя спеціальнымъ межеваніемъ, должны заключать въ себѣ значительныя невѣрности, доходящія, какъ видѣли выше, до 29%; а между тѣмъ эти послѣднія числовыя данныя давно уже вошли въ практику дѣлъ: по нимъ имѣнія закладываются, рѣшаются межевые споры, вычисляется хозяйственное распредѣленіе земель по мѣстностямъ и т. п. Понятно теперь, какъ важно и полезно было бы согласить оба эти источника свѣдѣній о землѣ, подчинивъ одинъ изъ нихъ другому и именно—систематическому, ученому землеизмѣренію.

Произведенныя у насъ по нынѣ астрономическія, геодезическія и топографическія работы

огромны. Результаты ихъ представляютъ множество картъ, плановъ и атласовъ собранныхъ въ Военно-Топографическомъ Депо и отчасти изданныя, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ вышеуказанная специальная карта западной части Россіи, заключающая въ себѣ пространство между Архангельскомъ и Чернымъ моремъ и между Казанью и западною границею. На этомъ пространствѣ опредѣлены съ точностью величины и географическія положенія 37-ми губерній; недостаетъ еще данныхъ для 11 губерній, княжества Финляндскаго, земли черноморскихъ казаковъ и Кавказской области; сѣверовосточныя и юговосточныя границы европейской Россіи мало еще извѣстны; всѣ границы Сибири со стороны Ледовитаго моря, Китая и средне-азіатскихъ—совершенно неизвѣстны; внутри этого обширнаго края едва опредѣлено астрономически нѣсколько пунктовъ, а къ правильному его измѣренію еще и приступить невозможно. Слѣдовательно какъ много ни сдѣлано до сихъ поръ, но еще болѣе остается впереди, и въ настоящее время мы можемъ знать съ нѣкоторою опредѣлительностью не болѣе одной трети всего пространства занимаемаго нашимъ отечествомъ.

Несмотря на всѣ вышеозначенныя трудности

и неполноты возможнаго теперь знанія величины нашихъ мѣстностей, за числами у насъ дѣла не станетъ и наши статистики не подарятъ даже и полудесятины. Вотъ напримѣръ, въ Матеріалахъ для Статистики Россіи 1839 г., мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о количествѣ земли въ Западной Сибири. »Въ Тобольской губерніи земли: подъ лѣсами 4.314.764 десятины 1.550 квадр. саж.; подъ водами, болотами, солонцами и вообще неудобной (т. е. такихъ мѣстъ, гдѣ можетъ быть не ступала еще нога человѣка, не только землемѣра) 625.660 десят. 1.200 кв. саж. Всей земли въ Тобольской и Томской губерніяхъ и въ области Омской—201.075.214$^1/_4$ десятинъ и т. д.« Желательно бы знать какими средствами высчитаны эти квадратныя сажени, единицы, десятки, сотни и даже тысячи десятинъ на такихъ необъятныхъ пространствахъ.

Если такъ трудно исчислить съ достовѣрностью простую величину поверхности земли, то тѣмъ труднѣе опредѣлить дѣйствительное ихъ хозяйственное распредѣленіе на земли пахатныя, сѣнные покосы, сады, огороды и строенія, подъ лѣсами, водами и т. п. Существующія у насъ такого рода свѣдѣнія нельзя считать даже и приблизительными. Изъ какихъ источниковъ они со-

ставляются? Опять изъ специальныхъ плановъ и экономическихъ къ нимъ примѣчаній, изъ которыхъ многіе составлены лѣтъ 50 назадъ и болѣе. Означенныя въ нихъ неудобныя земли давно превращены въ удобныя, пустопорожнія заселены, сѣнокосы обращены въ пашни, а пашни въ залежа, лѣса и кустарники вызжены и вырублены и т. д.; но о всѣхъ этихъ перемѣнахъ, происходящихъ въ натурѣ безпрерывно, въ мѣстныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ никогда почти не упоминается, и числа, которыя даже при первоначальномъ ихъ составленіи были сомнительными, остаются неизмѣнными иногда по цѣлому полустолѣтію. Если же и дѣлаются иногда новыя статистическія описанія частнымъ имѣніямъ, то ихъ скорѣе можно принять за вымыселъ романиста, чѣмъ серьезнымъ, достовѣрнымъ документомъ; ссылаюсь въ этомъ на тѣхъ, кто сами видѣли какъ составляются такія описанія.

Въ другихъ государствахъ есть учрежденія, и именно кадастровые планы и книги, позволяющіе приводить въ извѣстность всѣ перемѣны въ хозяйственномъ распредѣленіи земель изъ годавъ-годъ. У насъ нѣтъ такихъ учрежденій, нѣтъ и никакого другаго ручательства въ вѣрности собираемыхъ объ этомъ предметѣ свѣдѣній, кромѣ

люстрацій, производимыхъ по казеннымъ имѣніямъ въ западныхъ губерніяхъ. Оттого въ этихъ свѣдѣніяхъ, если даже повѣрить ихъ только между собою, не говоря уже съ натурою, встрѣчаются странныя несообразности. Сравнимъ для примѣра число десятинъ пахатной земли, принадлежащей частнымъ владѣльцамъ и государственнымъ имуществамъ въ Харьковской губерніи съ свѣдѣніями о посѣвахъ на этой самой землѣ. Въ историко-статистическомъ описаніи этой губерніи (*) показано пахатной земли казеннаго вѣдомства и помѣщичьяго владѣнія 1.906.469 десятинъ. Такъ какъ хлѣбопашество тамъ обыкновенно трехъ-польное, то зная количество посѣвовъ можно вывести весьма близко и величину занимаемаго ими пространства. Изъ свѣдѣній заключающихся въ отчетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ за 1840 г. видно, что съ 1840—1841 г. на земляхъ его вѣдомства въ Харьковской губерніи высѣяно озимаго хлѣба 124.390 четв., но какъ въ томъ году посѣвы по неурожаю уменьшились, то возьмемъ предшествовавшій годъ 1839—1840, въ которомъ высѣяно было 130.426 четв., занимающихъ пространства, полагая обыкновенный вы-

(*) Матеріалы для Статистики Россіи 1839.

сѣвъ по 6 четвериковъ на каждую десятину, до 174.000 десятинъ. Яровыхъ хлѣбовъ высѣваютъ болѣе, почти цѣлою третью противъ озимыхъ; слѣдовательно они представляютъ поверхность въ 231.000 десят. Полагая третье, паровое, поле равнымъ озимому, все количество пахатныхъ земель въ Харьковской губерніи, вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, будетъ простираться до 579.000 десятинъ. На тамошнихъ казенныхъ земляхъ, какъ видно изъ отчета министра государственныхъ имуществъ за 1843 г., высѣяно было въ томъ году озимаго хлѣба 193.898 четв. и яроваго 335.075 четв., что составитъ, полагая третье поле равнымъ озимому, поверхность въ 955.000 дес., а по обоимъ вѣдомствамъ всей пахатной земли до 1.535.000 десят.; слѣдовательно на 371.000 десят. менѣе противъ вышепоказаннаго ея количества по тѣмъ же вѣдомствамъ.

Перейдемъ теперь въ болѣе тѣсный кругъ сельскаго хозяйства, въ которомъ заключаются другіе источники хозяйственныхъ статистическихъ свѣдѣній о посѣвахъ, урожаяхъ, умолотахъ, укосахъ, хлѣбныхъ запасахъ, числѣ скота и т. п. Эти свѣдѣнія, принадлежащія къ земледѣльческой статистикѣ края, для государственнаго хозяйства, для правительственныхъ соображеній, еще важнѣе

свѣдѣній о величинѣ поверхностей земли и хозяйственномъ ея дѣленіи. Для статистики они драгоцѣнны какъ—средства привести въ извѣстность состояніе земледѣльческаго класса, распредѣленія въ немъ поземельной собственности и степени процвѣтанія или упадка всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства. Въ какомъ видѣ должны быть собраны и изложены такія свѣдѣнія, для полезнаго ихъ употребленія, объ этомъ можно судить по земледѣльческой статистикѣ Франціи, входящей въ составъ общей ея статистики и по другимъ оффиціальнымъ изданіямъ въ образованныхъ государствахъ. У насъ нѣтъ еще ничего подобнаго; но не менѣе того хозяйственныя свѣдѣнія стараются собирать изъ доступныхъ источниковъ, то въ видѣ постоянныхъ отчетныхъ свѣдѣній, то по извѣстнымъ вопросамъ, предписываемыхъ привести въ извѣстность.

Весьма полезнымъ считаемъ обратить вниманіе на первоначальные источники этихъ хозяйственныхъ свѣдѣній, продолжая обсуживать предметъ единственно съ статистической точки зрѣнія и ограничиваясь одними частными владѣніями.

По вышеозначеннымъ причинамъ мы не можемъ опредѣлить, даже и приблизительно, общую массу поземельной собственности, принадлежащей

у насъ частнымъ владѣльцамъ; но если судить по свѣдѣніямъ о посѣвахъ на помѣщичьихъ земляхъ, то подъ пашнею можетъ быть занято до 55 милліоновъ десятинъ, и крестьянъ помѣщичьихъ считается до 23 милліоновъ обоего пола. Распредѣленіе этой огромной поземельной собственности между владѣльцами весьма не уравнительно, оно приближается болѣе къ англійскому устройству, ибо значительная часть ея сосредоточена въ рукахъ немногихъ владѣльцевъ. Эти первокласные помѣщики, какъ извѣстно, почти никогда не живутъ сами въ своихъ имѣніяхъ, и обыкновенно поручаютъ ихъ управленіе постороннимъ лицамъ, съ обязанностью давать отчетъ. Въ каждомъ такомъ имѣніи есть контора или какое-нибудь управленіе, въ которомъ ведется подробный счетъ прихода и расхода всякихъ продуктовъ и суммъ, и записываются хозяйственныя распоряженія и результаты ихъ по имѣнію,

Кѣмъ и какъ ведется этотъ счетъ? Въ полѣ— количество посѣвовъ, число сжатыхъ сноповъ и копенъ хлѣба и накошеннаго сѣна и т. п. считаютъ мужики въ званіи старостъ, вытчиковъ, бурмистровъ и т. п. при складѣ въ скирды, хлѣбъ опять считается на гумнѣ и записывается земскими писарями и гуменщиками, такими же мужи-

ками какъ и первые; выходъ зерна и сдача въ хлѣбные магазины, отпуски его изъ магазиновъ, пересушка и т. п. всякій разъ опять считается въ натурѣ старостами и ключниками; все прочее матеріальное имущество—на рукахъ и на счетѣ тѣхъ же мужиковъ, которые, каждый день являясь въ контору, даютъ, при пособіи бирокъ, словесный отчетъ въ приходѣ и расходѣ всего. Съ ихъ словъ записываются статьи того и другаго въ счетныя книги конторщиками и разною грамотной челядью. Теперь надобно знать, что нашъ крѣпостной крестьянинъ, въ большей части случаевъ, не считаетъ грѣхомъ ни безчестьемъ украсть что-нибудь изъ имущества своего господина. Это — въ нравахъ русской барщины; . . .
. . . . много встрѣтите между крестьянами такихъ, которые остаются честными людьми въ отношеніи къ своимъ товарищамъ и къ постороннимъ, не отказывая себѣ въ удовольствіи отдѣлить въ свою пользу часть господскаго зерна, розданнаго на посѣвъ, или утащить ночью съ поля нѣсколько копенъ господскаго хлѣба или сѣна и т. п.

Старосты и другіе полевые начальники по своему семейству, родству, хозяйству и другимъ расчетамъ—всегда въ связи и въ зависимости отъ

другихъ крестьянъ; слѣдовательно они должны покрывать большую часть украденнаго ими, и сверхъ того весьма часто сами дѣятельно участвуютъ въ ихъ предпріятіяхъ противъ имущества владѣльца. Теперь можно судить до какой степени согласны съ истиной словесныя показанія сельскихъ начальниковъ, служащія основаніемъ числамъ о приходѣ и расходѣ имущества, вносимыхъ въ конторскія книги. Но это еще не все, грамотные счетоводы имѣютъ свою долю въ кражѣ и знаютъ много средствъ сокращать записываемыя ими приходныя статьи, или увеличивать статьи расходныя. Эти люди тоже имѣютъ въ селеніи связи по родству, по женамъ, имѣютъ свои вражды и дружбы, которыя безъ сомнѣнія предпочитаютъ интересамъ своего владѣльца, пользуясь по возможности его имуществомъ для себя и для своихъ.—Какъ видно и въ этомъ микроскопическомъ мірѣ дѣйствуютъ тѣже самыя пружины, какими движется весь свѣтъ.—Слѣдовательно много есть умышленныхъ причинъ разности между числами сельской бухгалтеріи, изображающими разныя хозяйственныя операціи съ ихъ результатами и дѣйствительными количествами. Вся проницательность, дѣятельность и строгость владѣльцевъ большихъ имѣній, или ихъ управляю-

щихъ, ведутъ только къ открытію и уменьшенію незначительныхъ злоупотребленій; но чтобы счетъ и отчетность въ продуктахъ, производимыхъ барщиной были согласны съ истиной—это такая задача, какой вѣроятно не разрѣшалъ еще ни кто. Кромѣ умышленныхъ причинъ невѣрностей въ счетѣ, въ каждой почти сельской бухгалтеріи встрѣчаются многочисленныя погрѣшности и путаница отъ безтолковости и нерадѣнія счетчиковъ, чему много способствуютъ сложныя, разнообразныя, не раціональныя формы сельскаго счетоводства, а также—неправильность и разномѣрность домашняго устройства полей, раздаваемыхъ своими землемѣрами въ однихъ имѣніяхъ на хозяйственныя десятины въ 80 саж. длины, а 40 ширины; въ другихъ—на казенныя въ 80 и 30; въ третьихъ на десятины въ 60 саж. длины и 40 ширины; въ иныхъ—на столбы, круги, сотенники (квадратъ въ 100 саж. основанія) и т. п. По всѣмъ этимъ причинамъ случается въ большихъ имѣніяхъ, что, при повѣркахъ письменныхъ свѣдѣній съ натурою—недосчитываютъ или присчитываютъ тысячи и десятки тысячъ копенъ, или четвертей хлѣба, сотни десятинъ посѣвовъ и т. п.; иногда—что по книгамъ считается доброкачественнымъ, въ натурѣ оказывается никуда негоднымъ

и на оборотъ; цѣлыя статьи разнаго имущества иногда существуютъ только въ счетныхъ книгахъ; случается, что эти книги находятъ совершенно бѣлыми за нѣсколько лѣтъ, и тогда считайте.

Въ имѣніяхъ средней величины больше встрѣчается помѣщиковъ, лично занимающихся своимъ хозяйствомъ; но много-ли изъ нихъ настоящихъ дѣятельныхъ хозяевъ, которые все видятъ своими глазами, все считаютъ сами не полагаясь на старостъ и прикащиковъ? Такіе хозяева, безъ сомнѣнія, знаютъ весьма приблизительно сколько засѣяли, сколько собрали, сберегли и продали; но къ нимъ нерѣдко можно примѣнить то, что сказано выше о наклонности людей съ состояніемъ скрывать свои доходы и источники ихъ; это — люди расчетливые и не любятъ выказыватъ результатовъ своего искуснаго хозяйства; къ томужъ въ массѣ помѣщиковъ число ихъ незначительно. Нерадивые же и безпечные хозяева, какихъ на Руси не мало, а также и отсутствующіе изъ имѣній, по счету своихъ сельскихъ доходовъ и продуктовъ, находятся въ совершенной зависимости отъ произвола и показаній тѣхъ, кто хозяйничаетъ за нихъ въ имѣніяхъ. Несмотря на то нерѣдко встрѣчаются въ этомъ среднемъ разрядѣ помѣщики, которые, ничего не зная что у нихъ дѣлается,

изъ одного тщеславія преувеличиваютъ свои хозяйственныя операціи, разсказываютъ чудеса о своихъ огромныхъ засѣвахъ, урожаяхъ, постройкахъ и т. п., и весьма простодушно мистифируютъ почтеннаго собирателя статистическихъ свѣдѣній. Мелкопомѣстные владѣльцы, если они не въ службѣ, по неволѣ должны сами заниматься своимъ хозяйствомъ и стараться извлекать доходъ изъ ничтожнѣйшихъ статей. По существу своего положенія они болѣе склонны къ уменьшенію своихъ показаній, чѣмъ къ преувеличенію, и жалобы на плохія времена громче раздаются изъ ихъ класса, нежели изъ другихъ.

Всѣ указанныя нами причины невѣрностей, въ первоначальномъ счетѣ по сельскому хозяйству, относятся собственно къ доходамъ владѣльцевъ, представляющимъ производительность одной половины принадлежащихъ имъ земель; другая половина даетъ пропитаніе низшему земледѣльческому классу — крестьянамъ и обработывается ими для себя; а если они платятъ помѣщику денежный оброкъ, то пользуются всею его землею. Привести въ извѣстность имущество и хозяйственные обороты крестьянина, гораздо важнѣе исчисленія доходовъ его владѣльца. Такъ думаютъ и многіе помѣщики, смотря на предметъ не съ статистиче-

ской а съ хозяйственной точки зрѣнія; они желаютъ знать въ какой мѣрѣ крестьяне могутъ принести имъ выгоды своимъ имуществомъ. Крестьянинъ знаетъ это и понимаетъ очень хорошо, и говоря помѣщику, »все батюшка ваше: и домъ и что въ домѣ и скотинка и мы сами все ваше« не менѣе того всегда старается выказывать на дѣлѣ сколько возможно менѣе имущества и скрывать отъ помѣщика всякій оборотъ или предпріятіе, которые могутъ принести ему выгоду. Несмотря на то въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, такъ называемыхъ благоустроенныхъ, заведены подворныя описи, въ которыхъ записываются и отмѣчаются ежегодно всѣ перемѣны въ числахъ, все видимое имущество крестьянъ въ каждомъ дворѣ: скотина, хлѣбъ, строеніе и т. п. Но надобно знать какъ составляются и содержатся эти описи. Совершенно произвольно, пристрастно, а чаще—на-обумъ тѣми же конторщиками и земскими писарями, о которыхъ говорено выше, между тѣмъ какъ крестьяне употребляютъ всѣ средства, чтобы выказать свое состояніе сколько возможно бѣднѣйшимъ: прячутъ пожитки, перегоняютъ скотину въ другія селенія и т. п. Даже запашки ихъ не могутъ быть въ точности извѣстны, хотя казалось бы и легко расчитать, сколько имъ выдѣляется земли

отъ владѣльца; но кромѣ того, что крестьяне часто не пользуются своими долями, отдавая ихъ въ наемъ за деньги постороннимъ людямъ; въ многоземельныхъ губерніяхъ, многіе, кромѣ своей, такъ называемой душевой земли, берутъ въ наемъ чужія земли, распахиваютъ ихъ, молотятъ и продаютъ хлѣбъ верстъ за 50, 70 и до 100 отъ селеній, въ которыхъ сами живутъ, и эти операціи большею частью остаются неизвѣстными ихъ владѣльцамъ, или управляющимъ.

Теперь для собранія статистическихъ свѣдѣній о состояніи хлѣбопашества, о дѣйствительной производительности земли, о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ, о состояніи лѣсоводства, скотоводства и другихъ статей сельскаго хозяйства въ частныхъ имѣніяхъ, къ кому обратиться какъ не къ владѣльцамъ, или завѣдывающимъ ихъ имѣніями? И собиратель получаетъ: во первыхъ выборки изъ конторскихъ сельскихъ книгъ, которыхъ авторитетъ, какъ видѣли мы выше, чрезвычайно сомнителенъ, и во вторыхъ—произвольныя показанія помѣщиковъ, у которыхъ не заведено правильнаго сельскаго счетоводства, и нѣтъ никакого средства, ни возможности критически повѣрить числа, происходящія изъ этихъ источниковъ. Эти свѣдѣнія входятъ цѣликомъ въ составъ общихъ вѣдо-

мостей по мѣстностямъ, и на нихъ должны основываться заключенія о болѣе или менѣе удовлетворительномъ состояніи посѣвовъ, урожаевъ, запасовъ и т. п., о положеніи и о потребностяхъ земледѣльческаго класса и т. д. Очевидно, что статистическія изысканія, основанныя на такихъ данныхъ, не могли бы привести ни къ чему полезному. и чте нынѣшнее знаніе наше отечественной земли и ея производительности есть только примѣрное, какъ и самыя свѣдѣнія отъ которыхъ оно происходитъ. Слѣдовательно главная теперь задача состоитъ не въ томъ, чтобы собирать какъ можно болѣе статистическихъ данныхъ, а въ устройствѣ и въ возможномъ очищеніи источниковъ ихъ.

Между тѣмъ весьма часто встрѣчаются случаи и обстоятельства, въ которыхъ достовѣрныя статистическія свѣдѣнія могли бы оказать величайшую пользу; напримѣръ при неурожаяхъ. Ими могъ бы быть опредѣленъ законъ послѣдовательности неурожайныхъ годовъ для каждой мѣстности, выведенный изъ ряда точныхъ подробныхъ чиселъ о посѣвахъ и сборѣ хлѣба, о метеорологическомъ состояніи мѣстностей и т. п. Зная въ точности производительныя силы каждаго края, потребности, средства и состояніе его на-

родонаселенія, можно съ такою же точностію расчитать и распредѣлить способы обезпеченія его продовольствія, соразмѣрить ихъ съ надобностью и открыть новыя средства. Можетъ-быть статистическія изысканія о неурожаяхъ, ихъ причинахъ, повтореніи, степени и послѣдствіяхъ—ввели бы въ наше сельское хозяйство новый элементъ предусмотрительности, изъ котораго со временемъ могла бы образоваться новая система взаимнаго обезпеченія противъ неурожаевъ, на подобіе обезпеченія противъ огня, судокрушеній, скотскаго падежа и т. п. По нашему мнѣнію, это дѣло болѣе частное нежели правительственное, и если мы такъ бѣдствуемъ отъ неурожаевъ, то, по справедливости, много въ томъ нашей вины.— Кажется, что каждому владѣльцу должно быть извѣстно, что, независимо отъ старанія и искуства сельскаго хозяина, земля не можетъ производить хлѣбъ въ одинаковомъ изобиліи, и что неурожайные годы періодически возвращаются въ одно и тоже мѣсто. Слѣдовательно, чтобы кажется мѣшало каждому, по личному расчету обезпечить доходы, засѣвы и продовольствіе въ своихъ имѣніяхъ, отдѣляя часть продуктовъ и доходовъ впродолженіе хорошихъ урожаевъ на худые? И если бы всѣ такъ дѣлали, и постоянно,

то безъ сомнѣнія, никто не страдалъ бы у насъ въ голодные года; продовольствіе народа и засѣвы всегда были бы обезпечены благоразумною расчетливостью владѣльцевъ. — Но для этого необходимо измѣнить бюджетъ домашнихъ расходовъ, отказаться отъ нѣкоторыхъ безполезныхъ излишествъ, дать всей жизни и быту своему направленіе болѣе согласное съ разсудкомъ, и знать мѣру своимъ страстямъ и удовольствіямъ. Все это очень хорошо извѣстно каждому, но по недостатку настоящей образованности, по воспитанію, чуждому практики жизни, весьма не многіе, и то болѣе изъ бѣдныхъ людей, подчиняютъ свои расходы разумному расчету. Всѣ прочіе живутъ и тратятся на авось, и это авось нерѣдко обращается правительству въ значительную тягость, когда, напримѣръ въ неурожайные годы, оно принимаетъ на себя ту заботливость, которую должны бы помѣщики сами имѣть о себѣ и о своихъ крестьянахъ. Чтобы составить понятіе, чего можетъ стоить непредусмотрительность сельскихъ хозяевъ, возмемъ въ примѣръ неурожай 1840 г., въ четырехъ губерніяхъ: Тульской, Рязанской, Калужской и Тамбовской. На выдачу ссудъ и безвозвратныхъ пособій, и на покупку хлѣба на сѣмена для потерпѣвшихъ отъ неурожая

употреблено тогда изъ суммъ продовольственныхъ, изъ заемнаго банка, казначейства и другихъ источниковъ, безъ малаго 17 милліоновъ руб. ассиг., и еще изъ частныхъ пожертвованій—обращено на тотъ же предметъ до милліона руб. ассиг.; кромѣ того устроено публичныхъ работъ для заработковъ и продовольствія крестьянъ на сумму до 2.354.000 руб. ассиг. Такимъ образомъ на разныя пособія въ этихъ четырехъ губерніяхъ потребовалось, въ короткое время, огромной суммы, слишкомъ въ 20 милліоновъ руб. ассиг., и несмотря на то по мѣстнымъ предположеніямъ требовалось гораздо болѣе (*). Какъ ни благодѣтельны были для помѣщиковъ выданныя имъ тогда ссуды, до 6.200.000 руб. ассиг., и сдѣланныя разсрочки платежей по прежнимъ займамъ, но нельзя не согласиться, что послѣ того положеніе ихъ сдѣлалось хуже, чѣмъ было до неурожая, по значительности новыхъ процентовыхъ платежей, въ соединеніи съ недоимками за прошлое время. А если постигнетъ ихъ еще такое же бѣдствіе, когда не успѣютъ еще оправиться отъ перваго, что тогда будетъ? Наконецъ можетъ наступить и такая година, что всѣ государственныя средства къ обезпеченію народнаго продовольствія

(*) Отчетъ М. В. Д. за 1840 г.

окажутся недостаточными, и тогда ничѣмъ нельзя будетъ пособить людямъ, которые сами не заботятся о своихъ нуждахъ. Всякій, искренно желающій добра своимъ соотечественникамъ, согласится съ нами, что нашему помѣстному дворянству необходимо обратить серьёзное вниманіе на обезпеченіе себя и своихъ крестьянъ противъ бѣдствій неурожаевъ одними собственными средствами, не расчитывая на пособія отъ правительства, и эти средства заключаются во-первыхъ — въ расчетливомъ употребленіи доходовъ, съ постояннымъ отдѣленіемъ изъ нихъ, на банковомъ положеніи, нѣкоторой части на неурожайные годы; а во-вторыхъ—составленіемъ повсемѣстнаго страховаго товарищества для взаимнаго обезпеченія, безвозвратными выдачами, продовольствія крестьянъ и обсѣва полей въ неурожайные годы. Когда убѣжденіе въ пользѣ и необходимости подобной мѣры проникнетъ въ массу помѣстнаго дворянства, и оно пріймется за дѣло серьёзно чрезъ губернскія свои собранія, тогда вѣроятно и правительство неоткажетъ въ своемъ содѣйствіи къ устройству обширной государственной системы частнаго взаимнаго обезпеченія продовольствія и обсѣва полей. И это содѣйствіе могло бы заключаться въ устройствѣ, на коммер-

ческомъ положенiи, значительныхъ мѣстныхъ складовъ хлѣба, обновляемыхъ въ изобильное время отпусками на продовольствiе войскъ, на винокуренiе и т. п.; далѣе—въ ограниченiи винокуренiя соразмѣрно съ неурожаями, вообще или по мѣстностямъ (*); въ передвижкѣ войскъ въ возможныхъ случаяхъ и т. п. Не входя въ подробности такого предпрiятiя, указываемыя впрочемъ его цѣлью и существомъ, заключимъ эти, быть-может, утопическiя, предположенiя замѣчанiемъ, что статистика много выиграла бы отъ учрежденiя страховаго общества помѣщиковъ противъ неурожаевъ тѣмъ, что тогда необходимо было бы каждому привести въ извѣстность и въ гласность всѣ свои хозяйственныя операцiи, которыхъ успѣхъ желаетъ обезпечить застрахованiемъ.

Сообразивъ все сказанное выше о затрудненiяхъ въ измѣренiи земли, и о сомнительности первоначальныхъ источниковъ свѣдѣнiй о хозяйственномъ ея распредѣленiй и производительности, можно сказать утвердительно, что въ настоящее

(*) Въ 1836 г. въ 29 великороссiйскихъ губернiяхъ продано вина на 136.190.000 р. асс., что составляетъ (по 13 р. асс. за ведро) до 10.476.000 ведеръ вина, на выкурку которыхъ требуется (полагая выходъ по 6 вед. изъ четверти) до 1.746.000 четв. хлѣба. Въ голодный годъ хлѣбъ лучше вина.

время мы не имѣемъ даже основаній государственной земледѣльческой статистики, и что извѣстныя намъ теперь свѣдѣнія по этимъ предметамъ не могутъ быть приняты наукою даже какъ и приблизительныя. Слѣдовательно и собраніе статистическихъ чиселъ такого рода не представляетъ видимой пользы, ибо нѣтъ никакого ручательства въ ихъ достовѣрности. Если это справедливо, то также справедливо и то, что слѣдуетъ избрать другой путь къ приведенію въ извѣстность всего относящагося къ земледѣльческой статастикѣ, т. е. положить ей напередъ прочное основаніе. По нашему мнѣнію, быть-можетъ ошибочному, но тѣмъ не менѣе благонамѣренному, это основаніе должно заключаться въ ученомъ, геодезическомъ измѣреніи нашего государства. Опредѣленныя имъ поверхности, какъ мы видѣли выше, для топографической съемки, разбиваются на квадраты въ 10 верстъ основанія, такимъ образомъ, что въ каждомъ квадратѣ заключается нѣсколько точекъ и частей линій общей тригонометрической сѣти, связывающихъ топографическіе планы съ генеральными картами. На измѣреніи и съемкѣ этихъ 10-ти верстныхъ квадратовъ нынѣ останавливаются работы потому, что результаты ихъ достаточны для предположенной цѣли топографиче-

скихъ съемокъ, именно для потребностей военнаго дѣла. Но не трудно кажется приспособить тѣже самыя работы и тѣже способы къ другой цѣли, столь же полезной для государства,—къ хозяйственному устройству земель. Для этаго могли бы быть приняты въ основаніе топографическіе 10-ти верстные квадраты, разбитые на меньшія части точно такимъ же способомъ, какъ разбивается графическая большая сѣть на квадраты. Число детальныхъ ихъ частей можетъ быть соразмѣрено съ большимъ или меньшимъ многолюдствомъ края: при густомъ населеніи, напримѣръ, дѣлить основаніе большаго квадрата на 50 частей, и тогда получимъ квадраты во 100 саж., въ основаніи, заключающіе въ себѣ по 4 десят. 400 кв. саж.; при рѣдкомъ населеніи эти части могутъ быть увеличены въ нѣсколько разъ. Послѣ того уже не трудно будетъ означить эти участки въ натурѣ особыми межевыми знаками, которыми вся страна будетъ тогда разбита на равныя части съ математическою вѣрностью. Затѣмъ послѣдуетъ хозяйственное описаніе каждаго участка отдѣльно, которое вмѣстѣ съ нумеромъ его внесется въ мѣстную поземельную книгу, и будетъ служить самымъ достовѣрнымъ источникомъ подробныхъ статистическихъ свѣдѣній о величинѣ,

распредѣленіи, производительности земли и всего относящагося къ сельскому хозяйству, разумѣется съ условіемъ, чтобы эти книги ежегодно повѣрялись съ натурою. Множество предвидится разнообразныхъ, полезныхъ примѣненій такого устройства поземельной собственности, и въ особенности — къ праву владѣнія ею, еще недостаточно обезпеченному специальнымъ межеваніемъ. Дѣйствительно мѣра владѣнія каждаго ничѣмъ не можетъ быть опредѣлена вѣрнѣе и безспорнѣе, какъ числомъ заключающихся въ немъ нормальныхъ участковъ, опредѣленныхъ въ натурѣ, на планахъ и въ поземельныхъ книгахъ по началамъ высшей геодезіи; ибо каждый участокъ будетъ въ связи и въ взаимной зависимости со всѣми смѣжными участками, съ топографическими квадратами, въ составъ которыхъ они входятъ, и съ геодезическою тріангуляціей цѣлой страны, содержащей въ себѣ эти квадраты. Сначала нынѣшнія межи разныхъ владѣній проходили бы чрезъ крайніе нормальные участки, но современемъ, при надлежащемъ содѣйствіи, могли бы войти въ ихъ очертанія такъ, что величина каждаго владѣнія опредѣлялась бы въ поземельныхъ книгахъ числомъ заключающихся въ немъ нормальныхъ участковъ извѣстныхъ нумеровъ, причемъ можетъ-быть признано

было бы полезнымъ ввести правило — не раздроблять участковъ при переходѣ имѣній изъ однѣхъ рукъ въ другія.

Намъ очень хорошо извѣстно, что при ограниченности и недостаткѣ положительныхъ свѣдѣній объ отечественныхъ дѣлахъ, частному лицу очень трудно судить о средствахъ, какими могутъ быть удовлетворены нѣкоторыя общія потребности, всѣмъ очевидныя, и потому не придаемъ вышеизложенной мысли спеціальнаго достоинства и важности, желая только пояснить столь интересный для всѣхъ вопросъ, и обратить на него вниманіе людей болѣе свѣдущихъ и опытныхъ. Весьма вѣроятно, что не разъ уже думали и передумали о средствахъ привести въ точную извѣстность и въ спокойное владѣніе поземельную собственность, съ чѣмъ сопряжены большія выгоды государственныя и частныя, и если понынѣ не приступили къ этому дѣлу, то причина тому, безъ сомнѣнія, заключается въ недостаточности средствъ. А средства эти, какъ мы видѣли выше изъ примѣра австрійскихъ операцій, должны быть велики, ибо если примѣнить приведенныя о нихъ числа къ Россіи, то тріангуляція и основанныя на ней работы, на поверхности 37 губерній Западной Россіи, заключающей въ себѣ, по исчисленію

Швейцера 1.859.403 кв. версты, могли бы быть произведены въ 46 лѣтъ и стоили бы около 100 милліоновъ рублей серебромъ, полагая годовую пропорцію въ 40.000 кв. верстъ и стоимость каждой версты въ 52 руб. серебромъ. Но тогда въ эту сумму включились бы всѣ нынѣшніе расходы на большія государственныя съемки геодезическія и топографическія, и на разныя работы по землеизмѣренію и люстраціямъ въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ. Ктомужъ эти операціи, кажется, въ Россіи не могли бы стоить такъ дорого какъ въ Австріи, если судить по топографическимъ съемкамъ и измѣреніямъ, производимымъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ на казенныхъ земляхъ. Въ 1843 г. своими ротами гражданскихъ топографовъ и наемными землемѣрами этихъ земель снято на планы 4.230.278 десятинъ, и съемка обошлась въ великороссійскихъ губерніяхъ по $1^3/_8$ коп. серебр., а въ западныхъ—по 10 к. сер. за десятину; рекогносцировки и описаніе земли въ Олонецкой губерніи стоили за каждые 100 десят. по $14^2/_7$ коп. серебр. (*). Но эти работы совсѣмъ другаго рода нежели тѣ, о которыхъ мы говорили выше, ибо онѣ не подчинены геодезическому измѣренію.

(*) Отчетъ г. Мин. Гос. Имущ. за 1843 г.

не установляютъ нормальныхъ дѣленій земли въ натурѣ, и не опредѣляютъ хозяйственнаго значенія и достоинства каждаго участка.

Земледѣльческая статистика, еще у насъ не существующая, должна составлять главное основаніе общей государственной статистики. Въ ней отражаются народный трудъ, силы, средства и состояніе найбольшей массы народонаселенія, котораго движеніе, большее или меньшее приращеніе зависитъ преимущественно отъ способа пользованія имъ землею, отъ распредѣленія въ немъ поземельной собственности. По этому и исчисленіе народонаселенія должно бы быть принаровлено сначала къ даннымъ земледѣльческой статистики, съ которыми оно такъ тѣсно связано, а потомъ къ положеніямъ торгово-промышленной статистики, опредѣляющей особые источники труда, пропитанія и пріобрѣтенія, возникшіе изъ потребностей цивилизаціи и сосредоточенные въ городахъ.

Населеніе сельское и населеніе городское — вотъ два главные вида статистическаго обозрѣнія народа. Но и въ томъ и въ другомъ заключаются многочисленные классы, каждый съ особыми средствами, занятіями, интересами, нерѣдко противоположными интересамъ другихъ классовъ; каждый классъ подлежитъ вліянію разныхъ причинъ, дѣй-

ствующихъ на большее или меньшее въ немъ приращеніе и смертность. Всѣ эти подраздѣленія должны бы входить въ систему общаго государственнаго народонаселенія, но какъ они у насъ не введены, то и обратимся прямо къ источникамъ существующихъ у насъ общихъ свѣдѣній о народонаселеніи. Этихъ источниковъ—два: метрическія книги и народныя переписи, производимыя чрезъ неопредѣленные промежутки времени. Метрическія книги ведетъ и повѣряетъ у насъ исключительно одно духовное вѣдомство, безъ всякаго въ томъ участія гражданскихъ начальствъ. Формы ихъ—извѣстны, почти такія же какъ и въ Австріи; но общихъ годовыхъ табелей о движеніи народонаселенія, для свѣдѣнія публики, изъ нихъ не составляется: публикуются только въ газетахъ отрывочныя свѣдѣнія о числѣ родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся по епархіямъ. Въ статистическомъ смыслѣ свѣдѣнія о народонаселеніи, заключающіяся въ метрическихъ книгахъ, весьма недостаточны, хотя они вполнѣ удовлетворительны для цѣли учрежденія метрическихъ записей, т. е. для доказательства происхожденія каждаго лица, законности браковъ и дѣйствительности смерти. Согласно съ этими юридическими требованіями метрическія книги ограничиваются записью,

въ хронологическомъ порядкѣ, трехъ только событій въ частной жизни: рожденія, вступленія въ бракъ и смерти. Но для статистики это мало: ей надобно знать еще много другихъ обстоятельствъ, сопровождающихъ жизнь всѣхъ вообще людей, или свойственныхъ нѣкоторымъ только классамъ; ей нужна сокращенная біографія каждаго частнаго лица и семейства. Хотя въ житейскомъ быту каждому почти извѣстно, что дѣлается у сосѣда, но весьма сомнительно, чтобы это знаніе сдѣлалось когда-либо достояніемъ статистики. Потому она поневолѣ довольствуется свѣдѣніями о началѣ и концѣ жизни каждаго, и о вступленіи въ бракъ нѣкоторыхъ; и на этихъ только трехъ данныхъ основывались донынѣ статистическія изысканія о законахъ движенія народонаселеній, тогда какъ эти законы, въ метафизическомъ смыслѣ, гораздо сложнѣе и непостижимѣе законовъ взаимнаго тяготѣнія и движенія небесныхъ тѣлъ, и всѣхъ другихъ, регулирующихъ дѣйствіе, разныхъ силъ. Чтобы опредѣлить законъ численнаго развитія народонаселенія съ математическою точностью Ньютоновой системы, надобно много другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, какія представляютъ метрическія книги. Какъ бы то ни было, и эти свѣдѣнія могутъ съ пользою

быть употреблены въ статистическомъ исчисленіи народонаселенія, когда они—достовѣрны, что зависитъ отъ способа содержанія метрическихъ книгъ. Въ другихъ государствахъ онѣ отличаются этимъ драгоцѣннымъ качествомъ оттого, что тамошніе приходскіе священники получаютъ достаточную образованность, понимаютъ всю важность этихъ документальныхъ записей и, будучи достаточно обезпечены въ матеріальныхъ своихъ нуждахъ, ничѣмъ не отвлекаются отъ немедленной отмѣтки въ метрическихъ книгахъ всего, что слѣдуетъ; еще много способствуетъ ихъ вѣрности участіе гражданскихъ начальствъ въ повѣркѣ и оффиціальная отчетность по всѣмъ предметамъ, вносимымъ въ эти книги. Заботливость и усилія нашего правительства, по распространенію образованности въ бѣломъ духовенствѣ и по обезпеченію его нуждъ, обѣщаютъ въ будущемъ весьма полезные результаты, которые, между прочимъ вѣроятно, обратятся и на пользу статистики улучшеніемъ способа народоисчисленія по метрическимъ книгамъ. И нынѣ уже въ городахъ и во многихъ сельскимъ приходахъ, гдѣ народонаселеніе сосредоточено на небольшихъ пространствахъ, онѣ могутъ служить достаточно вѣрнымъ статистическимъ матеріаломъ для нѣкоторыхъ соображеній.

Но есть множество и такихъ приходовъ, въ которыхъ значительныя разстоянія между селеніями, составляющими одинъ приходъ, весьма препятствуютъ акуратности записей въ метрическія книги. Иногда крайніе пункты, въ которыхъ приходскій священникъ долженъ отправлять требы, отстоятъ отъ его мѣстопребыванія на 50, 70, 100 и болѣе верстъ (не говоря о сѣверо-восточныхъ губерніяхъ и о Сибири). Для одной какой либо требы невозможно ѣхать такъ далеко; священникъ выжидаетъ нѣсколько требъ и отправляется: въ одномъ мѣстѣ креститъ, въ другомъ вѣнчаетъ, въ третьемъ погребаетъ. По русскому обычаю эти семейныя событія не обходятся безъ угощеній, отъ которыхъ, по обычаю же, не могутъ отказываться и священнослужители. Окончивъ объѣздъ они возвращаются домой; иногда на пути, зимою, застигаютъ ихъ вьюги, за которыми, въ степныхъ мѣстахъ, по нѣскольку дней не попадешь куда ѣдешь. Наконецъ, добравшись до дома, иногда, недѣлю спустя послѣ выѣзда, священникъ находитъ нерѣдко дѣловыя бумаги отъ своего начальства и другихъ властей, требующія немедленнаго исполненія, и спѣшитъ очистить ихъ; на что требуется не мало времени, и особенно когда требуются справки за прошлое время. Между

тѣмъ подходятъ другія дѣла, новыя требы и незамѣтно, себѣ не вѣдомо, какъ говорятъ, рожденія, браки и погребенія, по которымъ священникъ ѣздилъ недѣли за двѣ, за три, выходятъ изъ памяти, и остаются не внесенными въ метрическія книги; замѣтки же о нихъ, сдѣланныя на мѣстѣ, на лоскуткахъ бумаги, часто затериваются дорогой. Потомъ подходитъ время заключенія и отсылки метрическихъ книгъ въ консисторію на ревизію; тогда начинаютъ припоминать все забытое и для очистки, если время не позволяетъ собрать справокъ на мѣстѣ, вносятъ иногда въ книги статьи изъ памяти примѣрно; чего заочная ревизія духовнаго начальства никакъ открыть не можетъ. Такого рода невольныя упущенія могутъ случаться чаще, когда по болѣзни, или по отсутствію приходскаго священника мѣсто его временно заступаетъ другой священникъ изъ сосѣдняго прихода; но случается также, что не кѣмъ и замѣнить вакантное мѣсто, пока нераспорядится духовное начальство. Намъ случалось видѣть сельскіе приходы, протяженіемъ до 80 верстъ въ поперечникѣ, въ которыхъ, по отсутствію священника и по болѣзни дьякона, обыкновенныя требы и записка ихъ въ метрическія книги прерывались на нѣсколько мѣсяцевъ, а на совершеніе службы

въ большіе праздники приглашали заштатнаго священника за 100 верстъ. Еще одно обстоятельство неблагопріятное для вѣрности записей, это—недостатотъ осѣдлости у многихъ приходскихъ священниковъ. Въ другихъ государствахъ каждый кандидатъ на это званіе, окончившій курсъ въ семинаріи, старается опредѣлиться на родину, въ селеніи гдѣ онъ родился и выросъ. Тамъ всѣ его знаютъ, и онъ всѣхъ знаетъ на перечетъ, и что у кого случается; слѣдовательно ему очень легко вести счетъ по метрикамъ главнымъ событіямъ по каждому семейству; онъ самая живая хроника своихъ прихожанъ. У насъ же, во многихъ мѣстахъ, нованазначенный священникъ, по пріѣздѣ въ свой приходъ, не успѣвъ еще хорошо ознакомиться съ своими прихожанами, не заботясь снискать ихъ довѣріе и любовь, судитъ о своемъ новомъ положеніи и о мѣстѣ по матеріальнымъ средствамъ, какія оно представляетъ, и если эти средства ниже его ожиданій, или дѣйствительныхъ потребностей—тотчасъ хлопочетъ о переводѣ его въ другой приходъ, болѣе выгодный. Мудрено ли, что при такой подвижности священниковъ могутъ случаться значительныя невѣрности въ метрическихъ книгахъ? Къ этому надобно прибавить, что и сами прихожане, особенно изъ крѣпостныхъ

крестьянъ, не рѣдко умышленно вводятъ священниковъ въ заблужденіе. Напримѣръ, многимъ ли изъ читателей извѣстно, для чего въ крестьянскихъ семействахъ даются иногда дѣтямъ одинакія имена: часто встрѣтите въ одной семьѣ двухъ Ивановъ, двѣ Анны? Это для того, чтобы имѣть со временемъ возможность, въ случаѣ смерти одного Ивана, выдать другаго Ивана, живаго, за умершаго и такимъ образомъ освободить его изъ крѣпостнаго состоянія или отъ рекрутства. Случается еще и то, что крестьянинъ, въ избѣжаніе расходовъ, не объявитъ о смерти или о рожденіи кого-либо изъ своего семейства, и не пригласитъ священника для совершенія обряда. Мы знаемъ примѣръ, что одинъ крестьянинъ зарылъ въ землю умершаго отца своего безъ всякаго обряда и молитвы, именно потому, что не хотѣлъ издерживаться. Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что такимъ образомъ и по той же причинѣ произошло и распространяется малаканство, и что принадлежащіе къ этой сектѣ, также и всѣ другіе сектаторы, отпадшіе отъ православія, не подлежатъ исчисленію по метрическимъ книгамъ. Браки между крестьянами тоже даютъ иногда поводы къ невѣрностямъ въ ихъ исчисленіи. Напримѣръ—весьма обыкновенная вещь, что когда священникъ своего

прихода не соглашается почему-либо обвѣнчать, то женихъ съ невѣстою отправляются въ другой приходъ и тамъ обвѣнчиваются; тогда бракъ остается иногда не записаннымъ, по непринадлежности къ приходу. Упомянемъ еще о многочисленныхъ невѣрностяхъ и запутанностяхъ, встрѣчающихся въ записяхъ по метрическимъ книгамъ о дѣтяхъ рожденныхъ солдатками, въ отсутствіе своихъ мужей и при отдачѣ ихъ въ рекруты. Сколько произошло отъ того спорныхъ дѣлъ, о принадлежности этихъ дѣтей, между военнымъ вѣдомствомъ и частными владѣльцами. Иные изъ такихъ дѣлъ, сколько намъ извѣстно, продолжаются уже лѣтъ по двадцати и болѣе, и оспариваемые дѣти давно уже сдѣлались взрослыми мужиками, которымъ въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ запрещается жениться, чтобы въ случаѣ отсужденія ихъ военному вѣдомству, владѣльцу не лишиться вмѣстѣ съ ними и женщинъ, которыя выйдутъ за нихъ за-мужъ.

Мы указали только на нѣкоторыя причины невѣрностей народонаселенія по метрическимъ книгамъ, но есть еще и другія, о которыхъ не будемъ упоминать по многимъ уваженіямъ, ссылаясь въ этомъ на личную опытность каждаго. Впрочемъ и то, что мы сказали, никакимъ обра-

зомъ не должно обращать въ укоръ тѣмъ лицамъ, къ которымъ оно относится, потому что каждый невольно поддается силѣ и вліянію обстоятельствъ и положенія, въ которыя поставленъ, и которыхъ измѣнить не властенъ. Охотно признаемъ многочисленныя исключенія въ пользу исправнаго содержанія метрическихъ книгъ, но тѣмъ не менѣе утверждаемъ, что вообще, онѣ еще не получили той степени достовѣрности, какая требуется статистикой—какъ наукой. По этому и всѣ статистическія свѣдѣнія, выводы и заключенія о законахъ движенія нашего народонаселенія, происходящіе изъ этого источника, должны заключать въ себѣ болѣе или менѣе сомнительности, что уже замѣчено тѣми, кто пробовалъ составлять по нимъ общія табели народонаселенія въ Россіи (*).

Кромѣ сомнительности самыхъ свѣдѣній, заключающихся въ метрическихъ книгахъ, можно замѣтить еще, что раздѣленіе народонаселенія въ вѣдомостяхъ изъ нихъ составляемыхъ, по духовному вѣдомству, весьма неудобно для статистическихъ соображеній; и не даетъ понятія о составѣ нашихъ сословій, а тѣмъ менѣе — классовъ. Въ вѣдомостяхъ представляемыхъ св. Синоду изъ

(*) См. табели г. Корсакова въ Матеріалахъ для Статистики Россіи 1839 г.

епархій, все народонаселеніе раздѣляется на семь, весьма неопредѣленныхъ разрядовъ, названныхъ неправильно сословіями, а именно: духовные, военные, приказные, разночинцы, посадскіе, дворовые и поселяне. Кромѣ духовнаго всѣ прочія званія—переходныя, и не отдѣляются одни отъ другихъ никакими постоянными предѣлами. Военные переходятъ въ приказные и обратно; у тѣхъ и у другихъ могутъ быть свои дома въ городахъ, и тогда они посадскіе, въ числѣ посадскихъ всегда много торгующихъ поселянъ; между дворовыми и поселянами переходы изъ одного класса въ другой зависятъ отъ воли помѣщиковъ, и изъ тѣхъ и другихъ безпрерывно поступаетъ множество людей въ военные и посадскіе. Отъ этой подвижности, означенныхъ семи разрядовъ, легко можетъ случиться, что одни и тѣже люди будутъ показываться по вѣдомостямъ иногда въ двухъ разрядахъ, вдвойнѣ, а иногда ни въ одномъ. Притомъ же разработка свѣдѣній, записываемыхъ въ метрическія книги въ хронологическомъ порядкѣ, раздѣленіе ихъ на правильныя категоріи, выборка однородныхъ свѣдѣній изъ разныхъ мѣстъ, все это требуетъ особаго искуства, навыка и соображенія, которые не входятъ въ обязанности приходскихъ священниковъ, и немогутъ быть отъ

нихъ требуемы. Еще надобно взять въ соображеніе, что въ свѣдѣніяхъ о народонаселеніи по метрическимъ книгамъ и вѣдомостямъ оно распредѣляется по епархіямъ, а не по политическому раздѣленію края, которое одно только можетъ быть принято статистикой въ основаніе дальнѣйшихъ ея расчисленій о пропорціональности населенія къ величинѣ поверхностей земли, имъ занимаемыхъ. Наконецъ въ отношеніи къ цѣлому государству метрическія свѣдѣнія, составляемыя православнымъ духовенствомъ, обнимаютъ менѣе двухъ третей всего народонаселенія, и даже вѣроятно не болѣе половины его, если бы можно было привести въ точную извѣстность число раскольниковъ всѣхъ толковъ и иновѣрцевъ сѣверныхъ, сѣверовосточныхъ губерній, въ Сибири и въ Кавказскихъ земляхъ. Слѣдовательно остальная, столь значительная часть народонаселенія, не вошедшая въ метрическія книги православнаго духовенства, не подлежитъ общему систематическому исчисленію, и свѣдѣнія о ней собираются изъ множества отдѣльныхъ источниковъ, чрезъ духовенства разныхъ исповѣданій (*) и чрезъ мѣстныя граждан-

(*) Какъ-то: римско-католическое, евангелическое, реформатское, армяно-католическое, армяно-грегоріанское, еврейскаго закона, магометанскаго закона, ламайское и языческое разныхъ обрядовъ.

скія начальства. Но если, какъ мы видѣли выше, такъ трудно вести вѣрный счетъ народонаселенію сплошному, то тѣмъ затруднительнѣе должно быть содержать въ извѣстности народы и племена, изъ которыхъ одни разсѣяны на значительныхъ пространствахъ, отдѣльными семействами, промежъ православныхъ, другіе кочуютъ, иные хотя и осѣдлые—уклоняются по многимъ причинамъ отъ вѣрнаго ихъ исчисленія; есть наконецъ въ Сибири народы почти вовсе неизвѣстные. Счетъ раскольникамъ тоже не можетъ быть вѣренъ, хотя ихъ священники и обязаны вести метрическія книги о родившихся и умершихъ; но есть секты въ которыхъ вовсе нѣтъ священниковъ, напр. малаканы; о дѣйствительномъ ихъ числѣ до нынѣ неизвѣстно. Мы знаемъ даже примѣръ, что одна колонія раскольниковъ выселилась въ одну степную губернію, занялась тамъ хлѣбопашествомъ, процвѣла и около двадцати лѣтъ оставалась оффиціально неизвѣстною, пока наконецъ сами они не объявились, прося распорядиться обложеніемъ ихъ податьми и другими повинностями.

Замѣтимъ наконецъ, что у насъ, по застрахованію пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ, платятся преміи значительно болѣе, чѣмъ въ Англіи и въ другихъ государствахъ, именно потому, что

наше страховое общество не полагаясь на вѣрность законовъ смертности и средняго продолженія жизни въ Россіи, выведенныхъ изъ метрическихъ данныхъ, должно обезпечить себя возвышеніемъ премій, между тѣмъ какъ иностранныя общества, будучи увѣрены въ точности своихъ данныхъ, не имѣютъ надобности въ такомъ возвышеніи, и тѣмъ облегчаютъ самое дѣло.

Казалось бы, что при исправномъ содержаніи метрическихъ книгъ, по всѣмъ исповѣданіямъ, нѣтъ надобности въ перевѣркѣ народонаселенія другимъ путемъ, ибо, по первому требованію, духовное вѣдомство могло бы представить самыя отчетливыя и вѣрныя свѣдѣнія о составѣ каждаго семейства въ данное время. Однакожъ на дѣлѣ метрическія свѣдѣнія оказываются недостаточными, когда требуется особенная точность показаній, отъ которой зависитъ большій или меньшій доходъ казны. Отсюда образовался другой источникъ свѣдѣній о народонаселеніи, это—народныя переписи или ревизіи, производимыя, въ неопредѣленные періоды времени, чрезъ одни гражданскія начальства (*). Народныя переписи имѣютъ у насъ соб-

(*) Первая ревизія была въ 1723, вторая въ 1743, третья въ 1761, четвертая въ 1781, пятая въ 1794, шестая въ 1811, седьмая въ 1815, восьмая въ 1833 году.

ственно финансовое значеніе и составляются для опредѣленія числа душъ, платящихъ подушную подать. Сообразно съ этою цѣлью, ревизіи подлежатъ одни податныя состоянія. Духовенство переписывается только для счету, а вовсе исключаются изъ переписи: дворянство помѣстное, служащее, и отставные, и разнаго званія люди принадлежащіе къ военному вѣдомству, т. е. всѣ военнослужащіе, дѣти рожденные отъ солдатъ на службѣ, дѣти инвалидовъ, отставныхъ солдатъ не водворенныхъ на постоянныхъ мѣстахъ жительства, незаконнорожденные дѣти солдатскихъ женъ и дочерей, дѣти, которыми матери ихъ были беременны при отдачѣ мужей ихъ въ рекруты и т. д. Свѣдѣнія о числѣ душъ, въ податныхъ семействахъ, или ревизскія о нихъ сказки составляются въ частныхъ имѣніяхъ владѣльцами, или завѣдывающими ихъ имѣніями, которые и отвѣтствуютъ за вѣрность показаній, а въ прочихъ селеніяхъ разныхъ вѣдомствъ — соотвѣтственными ихъ начальствами. Строгость законовъ объ утайкѣ людей, при переписяхъ, не позволяетъ думать, чтобы могли случаться въ нихъ значительныя, умышленныя невѣрности. Но онѣ могутъ происходить и отъ другихъ причинъ, напримѣръ отъ малограмотности и безтолковости тѣхъ, кто пишетъ ре-

визскія книги, ибо въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, гдѣ не живутъ сами помѣщики, это дѣло дѣлается иногда слѣдующимъ порядкомъ. Въ назначенный день являются на сходку хозяева семействъ, иногда всѣ, а чаще—нѣтъ.

Вся грамотность селенія заключается въ лицѣ земскаго писаря, или прикащика часто недоученнаго, безтолковаго, рѣдко трезваго, имѣющаго между крестьянами и родныхъ, и друзей, и враговъ. Вотъ онъ и спрашиваетъ у крестьянъ: у тебя кто въ семьѣ? Тотъ разсказываетъ: такіе-то и такіе, столько-то имъ лѣтъ, тотъ родился тогда-то, а тотъ умеръ въ такую-то пору. Писарь вписываетъ эти словесныя показанія, безъ дальнѣйшихъ справокъ, въ регистръ, изъ котораго составляетъ потомъ ревизскую сказку, по данной формѣ, и представляетъ ее куда слѣдуетъ. Понятно, что въ такихъ отдаленныхъ, глухихъ мѣстахъ, гдѣ на нѣсколько тысячь душъ приходится одинъ полуграмотный человѣкъ, настоящей ревизіи, т. е. перевѣрки народонаселенія, собственно говоря, не бываетъ вовсе, а собираются только словесныя показанія старшихъ въ семействахъ, людей лично интересованныхъ въ дѣлѣ, потому что отъ этихъ показаній зависитъ количество податей ими платимыхъ. Разумѣется этого не бываетъ въ имѣні-

яхъ небольшихъ, въ которыхъ помѣщики сами живутъ и знаютъ на перечетъ почти каждое семейство своихъ крестьянъ; тамъ, можно сказать, переписи производятся совершенно согласно съ истиной. Но много ли такихъ имѣній въ Россіи? Много ли помѣщиковъ, которые живутъ въ своихъ имѣніяхъ и занимаются сами хозяйствомъ и своими крестьянами? Конечно они составляютъ исключеніе изъ общей массы помѣстнаго дворянства, и этому обстоятельству надобно приписать, между прочимъ, и многочисленныя ошибки и невѣрности, которыми наполнены наши народныя переписи. И эти ошибки и невѣрности, повторяемъ, большею частью неумышленныя, открыть не легко, если взять въ соображеніе значительность нашихъ разстояній и подвижность народонаселенія по стороннимъ промысламъ и заработкамъ Чтобы повѣрить ревизскую сказку, лицо, которому поручено это дѣло, не зная лично каждаго жителя въ селеніи, можетъ по прибытіи туда, собрать весь наличный народъ, раздѣлить его посемейно, и каждое семейство повѣрить противъ ревизской сказки; онъ можетъ еще обойти по дворамъ и осмотрѣть не остался ли кто, не спрятался ли кто дома, чтобы не являться на сходку. Но, во-первыхъ — никакъ нельзя быть увѣрен-

нымъ, что дѣйствительно всѣ собраны на лицѣ, ибо, во всякое время года, многіе отлучаются изъ своихъ домовъ на заработки, извозы, промыслы, по господскимъ и разнымъ другимъ надобностямъ (*); во-вторыхъ, не зная въ лицѣ каждаго, нельзя удостовѣриться въ дѣйствительномъ составѣ семейства, представляющагося къ наличной повѣркѣ; въ-третьихъ въ случаѣ утайки, или пропуска душъ по ревизіи, есть одно только возможное средство найти эти души; это — доносъ и мѣстное указаніе. Какъ трудно перевѣрять народную перепись видно изъ того, что седьмая ревизія повѣрялась оффиціально три раза, впродолженіе девяти лѣтъ: въ 1817, 1822 и 1824 г.

Отсюда слѣдуетъ, что, въ статистическомъ смыслѣ, народныя переписи, какъ онѣ теперь дѣлаются, не представляютъ достаточнаго ручательства въ достовѣрности ихъ исчисленія, и не удовлетворяютъ требованіямъ науки, тѣмъ болѣе, что

(*) О подвижности крестьянъ можно составить нѣкоторое понятіе изъ слѣдующихъ свѣдѣній, заключающихся въ отчетѣ г. Мин. Госуд. Имущ. за 1843. Въ томъ году выдано было паспортовъ отъ полугода до 3-хъ лѣтъ 355.642 и билетовъ 555.990; тѣхъ и другихъ 911.632. Государственныхъ крестьянъ, съ рожденными послѣ ревизіи, въ 1843 г. было 10.475.360 душъ; слѣдовательно отлучался изъ дома одинъ изъ 11-ти человѣкъ.

этому исчисленію подлежитъ менѣе трехъ четвертей всего народонаселенія государства (*).

Свѣдѣнія о народонаселеніи по народнымъ переписямъ, и свѣдѣнія о немъ по метрическимъ книгамъ не имѣютъ между собою никакой связи, и не могутъ служить повѣркою однѣхъ другими, ибо въ первыхъ населеніе исчисляется по семействамъ, а въ послѣднихъ—индивидуально, въ хронологическомъ порядкѣ по тремъ событіямъ: рожденію, браку и смерти; въ переписи включаются безразлично всѣ исповѣданія; въ метрическія книги — одни православные; первыя исключаютъ классы не податные; послѣднія распространяются на всѣ классы; военные чины не входятъ въ счетъ по приходамъ, и не подлежатъ ревизіи; по метрикамъ народонаселеніе исчисляется по епархіямъ и приходамъ, по ревизіямъ—по губерніямъ и уѣздамъ; въ первыхъ оно раздѣляется на духовныхъ, военныхъ, приказныхъ, разночинцевъ, посадскихъ, дворовыхъ и поселянъ; въ послѣднихъ—на купцевъ, мѣщанъ, цеховыхъ, однодворцевъ, колонистовъ, свободныхъ хлѣбо-

(*) Податныхъ по 8-й ревизіи обоего пола числится 44.619.711 душъ, а народонаселеніе всего государства простирается до 62.114.190 душъ. (См. Мат. для Стат. Россіи 1841 г.).

пашцевъ и крестьянъ: удѣльныхъ, государственныхъ и помѣщичьихъ.

Отъ этого недостатка въ единствѣ и общей системы въ народоисчисленіи нѣтъ возможности согласить и привести въ соотвѣтсвенность данныя обоихъ источниковъ, и основать на сводѣ ихъ статистическое общее исчисленіе всего народонаселенія государства; а ограничиваясь данными изъ одного источника, кромѣ неполноты, нельзя избѣжать противорѣчій съ результатами другаго способа народоисчисленія.

Быть-можетъ, и даже вѣроятно, что оба эти способа удовлетворительны для особенныхъ цѣлей, для которыхъ каждый изъ нихъ учрежденъ. Въ сущности даже, и тотъ и другой представляютъ надежныя средства привести въ точнѣйшую извѣстность народонаселеніе, во всѣхъ его видахъ и раздѣленіяхъ; но тогда эти средства должны быть принаровлены къ такой цѣли, приведены въ систему и въ связь такъ, чтобы метрическія свѣдѣнія могли быть повѣряемы ревизскими и обратно, а главное—чтобы и тѣ и другія распространялись на все народонаселеніе государства, и заключались въ одинакихъ категоріяхъ и раздѣлахъ. Народоисчисленіе устроенное на такихъ основаніяхъ, при надлежащей системѣ, повѣркѣ, постоянной разра-

боткѣ матеріаловъ и гласности результатовъ, — могло бы принести большую пользу и наукамъ и правительству (*).

(*) Въ примѣръ правильнаго народоисчисленія, по метрическимъ книгамъ, мы привели выше постановленія, по этому предмету, въ Австріи. Въ примѣръ полнаго, вѣрнаго дознанія о числѣ и о состояніи народа—скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о ревизіи бывшей въ Ирландіи въ 1841; результаты которой изданы въ прошломъ году англійскимъ правительствомъ. Тамъ ревизія дѣлается чрезъ каждыя 10 лѣтъ. Послѣдняя произведена согласно съ новѣйшими понятіями о пользѣ и необходимости возможно полнѣйшихъ статистическихъ свѣдѣній о народѣ. На основаніи недавно оконченныхъ кадастровыхъ операцій въ Ирландіи составлено было множество картъ мѣстностей, которыя розданы были, передъ ревизіей, всѣмъ полицейскимъ чиновникамъ, а также почетнымъ и образованнѣйшимъ обывателямъ. Каждому былъ назначенъ извѣстный округъ или мѣсто для дѣйствія по ревизіи. Потомъ всѣмъ семействамъ розданы были листы съ напечатанными вопросами, на которые слѣдовало написать въ пробѣлахъ отвѣты; точность отвѣтовъ должны были повѣрять лица, которымъ поручали мѣстный надзоръ за ревизіей. Такимъ образомъ всѣ мѣры были приняты заранѣе, а парламентскимъ актомъ, еще прежде, было постановлено внести въ перепись всѣхъ жителей, которые окажутся на лицѣ, на всѣхъ пунктахъ Ирландіи, въ ночь на 6 іюня 1841 г. Седьмаго іюня розданы были по семействамъ означенные листы съ вопросами, а чрезъ одну недѣлю, всѣ требуемыя свѣдѣнія были внесены въ нихъ, повѣрены и отобраны. Эти свѣдѣнія относятся къ слѣдующимъ предметамъ: о народонаселеніи, число его, раздѣленіе по мѣстностямъ, на городское и сельское, пропорціональность его къ пространству пахатной земли, число семействъ и среднее число душъ въ семействахъ по мѣстностямъ, классификація ихъ по величинѣ жилищъ, ими занимаемыхъ,

Кромѣ свѣдѣній о народонаселеніи, у насъ собираются и сообщаются отъ правительства публикѣ, въ видѣ извлеченій изъ отчетовъ по нѣко-

---

другая классификація по средствамъ существованія, пріобрѣтенія и по имуществу; исчисленіе производительныхъ классовъ по роду занятій, съ раздѣленіемъ ихъ на 6 категорій: а) занятія относящіяся къ пищѣ человѣка, б) къ его одеждѣ, в) къ постройкамъ, г) къ здоровью, д) къ нравственнымъ потребностямъ, е) невошедшія въ первые разряды. Далѣе опредѣлены всѣ перемѣщенія жителей: за границу, изъ-за-границы, и внутри края съ мѣста на мѣсто; число грамотныхъ, полуграмотныхъ и неграмотныхъ; число рожденій, браковъ и смертей, съ раздѣленіемъ послѣднихъ по роду болѣзней и насильственныхъ причинъ; число больныхъ, умершихъ впродолженіе 10 лѣтъ, и пользовавшихся, 6 іюня 1841, во всѣхъ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія и т. д. Исчисленіе жилищъ, съ раздѣленіемъ ихъ на четыре класса: къ послѣднему, четвертому, отнесены всѣ избы или мазанки, изъ земли, заключающія въ себѣ не болѣе одной комнаты; къ третьему — такіе же дома, но просторнѣе, отъ двухъ до четырехъ комнатъ, каждая не менѣе одного окна; ко второму — дома зажиточныхъ фермеровъ, а въ городахъ — дома въ малыхъ улицахъ съ пятью и до девяти комнатъ, и столько же оконъ, къ первому — всѣ дома превосходящіе предъидущіе своею цѣнностію, обширностію, удобствами. Наконецъ — свѣдѣнія — сельско-хозяйственныя, о пространствѣ земли занятой подъ пашнями, лѣсами, огородами, водами и невоздѣланной, о пространствѣ подъ лѣсами, съ раздѣленіемъ деревъ по породамъ, годъ насажденій, число отдѣльныхъ деревъ по изгородамъ и въ садахъ, исчисленіе поземельныхъ собственностей и фермъ по ихъ величинѣ, съ означеніемъ числа рабочей и мелкой скотины и домашней птицы, (которую, замѣтимъ мимоходомъ, многіе простолюдины, испугавшись слуха о ея исчисленіи, били, или прятали въ горы передъ ревизіей; но по-

торымъ управленіямъ, свѣдѣнія по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, какъ—то: о государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, о движеніи торговли, о внутреннемъ судоходствѣ, о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбные продукты, о хлѣбныхъ и денежныхъ запасахъ, о духовенствѣ православномъ и другихъ исповѣданій, о скотскихъ падежахъ, о замѣчательныхъ происшествіяхъ, о хозяйствѣ городовъ, о капиталахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, о числѣ учащихся и преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ, о государственныхъ имѣніяхъ и крестьянахъ и т. п. При ужасной скудости свѣдѣній объ отечествѣ, оставляющей насъ въ полномъ невѣдѣніи о всѣхъ важнѣйшихъ его интересахъ и потребностяхъ, вышеозначенныя свѣдѣнія, обнародываемыя правительствомъ, весьма драгоцѣнны, какъ малыя скважины, открываемыя глазу добросовѣстнаго наблюдателя въ непроницаемой завѣсѣ, покрывающей все остальное. Но, къ сожалѣнію, большая часть этихъ свѣдѣній имѣетъ одно лишь администра-

---

томъ, вразумленные болѣе опытными людьми, показывали число своей птицы довольно вѣрно).

Этого перечня ревизскихъ свѣдѣній въ Ирландіи достаточно, чтобы дать понятіе о взглядѣ на предметъ англійскаго правительства.

тивное значеніе: они показываютъ намъ заботливость правительства, о государственныхъ нуждахъ, искреннее его стремленіе къ улучшенію общественнаго устройства, и дѣйствительное улучшеніе, изъ-года въ годъ, всѣхъ частей государственнаго управленія. Въ статистическомъ же отношеніи тѣже свѣдѣнія не могутъ быть удовлетворительными по ограниченности и спеціальности предметовъ, ...

. . . .

По отсутствію общей системы собранія статистическихъ свѣдѣній, и по трудности ихъ собранія, многое, весьма многое, остается неизвѣстнымъ не только *для* частныхъ лицъ, но и *для* правительства. При высшихъ соображеніяхъ, предшествующихъ какимъ-либо общимъ мѣрамъ или преобразованіямъ, оно дѣлаетъ особыя распоряженія о собраніи нужныхъ свѣдѣній, по данному вопросу, выходящихъ изъ обыкновеннаго круга деловой отчетности. Но тогда нерѣдко встрѣчаются препятсвія и затрудненія, отчасти объясненныя выше, въ недостовѣрности источниковъ, и кромѣ того,—въ ограниченномъ числѣ образованныхъ служащихъ лицъ, способныхъ понять важность требуемыхъ свѣдѣній. Дѣйствительно, какъ ни огромны штаты управленій, но при всемъ

томъ число служащихъ едва достаточно нынѣ на производство необъятной массы текущихъ дѣлъ, на обширной поверхности Россіи. Масса эта подавляетъ со временемъ способности, и поглощаетъ все время людей съ большими дарованіями, и мы можемъ составить себѣ понятіе о ея огромности, взглянувъ на число исшедшихъ нумеровъ бумагъ, за подписью г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 1837 г. (см. отчетъ за тотъ годъ, вѣдомость № 1), простиравшееся до 33.437, что̀ составляетъ, среднимъ числомъ, по 91 бумагѣ на каждый день. На докладъ, просмотръ, разрѣшеніе и подпись каждой бумаги, нельзя положить, въ сложности, менѣе пяти минутъ времени, и въ такомъ случаѣ потребуется на текущее дѣлопроизводство до $7^1/_2$ часовъ каждый день. Соотвѣтствующее исполненіе такого числа бумагъ и распоряженій, въ нихъ заключающихся, отъ высшаго начальства, должно поглощать каждый часъ, каждую минуту жизни послѣднихъ мѣстныхъ начальствъ, дѣйствующихъ на лица, общества, классы и сословія, до которыхъ исполненіе касается. Сообразите это теперь съ разстояніями, на которыхъ должно производиться исполненіе дѣлъ; есть много округовъ или становъ земской полиціи въ 50, 100 и болѣе верстъ въ районѣ; на этой обширной по-

верхности дѣла не только исполняются, но и безпрерывно возникаютъ и приводятся въ гласность новыя дѣла, и все это — чрезъ непосредственное дѣйствіе, требующее, въ большей части случаевъ, личнаго присутствія на мѣстѣ одного чиновника отъ правительства, т. е. становаго пристава земской полиціи.

По свойству обязанностей сопряженныхъ съ этимъ званіемъ, по образу жизни, смѣтливости, бойкости, здоровью, какихъ оно требуетъ, по совершенной зависимости и по разнымъ обязательствамъ, налагаемымъ обычаемъ и испорченностью людей,—по всѣмъ этимъ причинамъ,—люди съ высшимъ образованіемъ чуждаются такихъ мѣстъ, и даже рѣдко могли бы быть на нихъ полезны.

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

Въ этомъ очеркѣ исполнителя законовъ мы не сказали и малой части того, что̀ каждому извѣстно по личному опыту, что̀ извѣстно и правительству, и что̀ было даже не разъ выставлено на сценѣ на общее посмѣяніе и позоръ. Потому, удерживаясь отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія этого любопытнаго предмета, объяснимъ теперь про-

исхожденія статистическихъ чиселъ, на которыхъ иногда основываются глубокія соображенія и благія предположенія. Собраніе ихъ на мѣстѣ изъ первыхъ рукъ обыкновенно поручается, кромѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ частей, полицейскимъ чиновникамъ. Вся система этихъ чиновниковъ, въ производствѣ дѣлъ, заключается въ поспѣшномъ ихъ очищеніи,—правило никуда негодное въ собраніи статистическихъ свѣдѣній, которое, напротивъ, требуетъ особенной осмотрительности, соображенія, повѣрокъ, личнаго удостовѣренія въ точности и полнотѣ чиселъ, что̀ трудно согласить съ разъѣздною, вѣчно-тревожною жизнью исполнителя законовъ и предписаній. При множествѣ другихъ служебныхъ дѣлъ, онъ часто поручаетъ собраніе требуемыхъ свѣдѣній своимъ подчиненнымъ, такъ называемымъ письмоводителямъ, или разсыльнымъ, для которыхъ вовсе неважна вѣрность этихъ свѣдѣній, ...
. . . . Когда же чиновникъ самъ займется, то самое отличное выполненіе имъ дѣла будетъ заключаться въ томъ, что онъ одни свѣдѣнія позаимствуетъ изъ сельскихъ конторъ помѣщичьихъ имѣній, другія изъ распросовъ у помѣщиковъ, купцевъ, старожиловъ и т. п., коечто извлечетъ изъ архивныхъ дѣлъ, недостающее

дополнитъ по собственному соображенію. Какую угодно давайте ему форму, программу, инструкцію для облегченія собранія свѣдѣній, числа, которыя получите въ графахъ, все-таки произойдутъ изъ означенныхъ источниковъ, столь недостовѣрныхъ въ статистическомъ смыслѣ. Но чтоже если, какъ случается весьма часто, эти числа даже не взяты и изъ этихъ источниковъ, а поставлены примѣрно,—слово весьма употребительное въ нашихъ статистическихъ изысканіяхъ! Какую кому пользу могутъ принести подобныя свѣдѣнія? И какимъ образомъ, не имѣя никакихъ прочныхъ основаній статистическихъ данныхъ, отличать ложь отъ истины въ собираемыхъ нынѣ свѣдѣніяхъ? Нѣтъ никакой возможности!.....

То, что̀ мы сказали о недостаточности авторитета мѣстныхъ начальствъ по статистическимъ свѣдѣніямъ, отъ нихъ происходящимъ, можетъ быть примѣнено, только въ меньшей степени, и къ дѣловымъ архивамъ присутственныхъ мѣстъ, относительно выборокъ изъ старыхъ дѣлъ, требуемыхъ иногда по нѣкоторымъ статистическимъ предметамъ. Надобность и польза подобныхъ свѣдѣній не были предвидѣны при учрежденіи архивовъ оконченныхъ дѣлъ, которые имѣютъ чисто дѣловое значеніе; дѣла располагаются въ нихъ съ

надписями на обёрткахъ, по алфавитнымъ описямъ, для удобства дѣловыхъ справокъ. Завѣдываютъ архивами обыкновенно чиновники пожилые, менѣе способные къ дѣйствительному дѣлопроизводству и еще менѣе — къ соображеніямъ сложнымъ, выходящимъ изъ круга ихъ прямыхъ обязанностей. Они въ состояніи найти по описи такое-то дѣло, сдѣлать справку, за прошлое время, по такому-то предмету, но не болѣе; этими занятіями и содержаніемъ въ порядкѣ дѣлъ на полкахъ наполнено все ихъ время. Теперь требуется выборка изъ дѣлъ за 10, 20 и болѣе лѣтъ о какомъ либо статистическомъ предметѣ, напримѣръ о переходѣ изъ однѣхъ рукъ въ другія частныхъ поземельныхъ имуществъ, или домовъ и т. п. что̀ должно быть извѣстно изъ дѣлъ о взысканіи крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ, или свѣдѣнія о числѣ, родѣ и стоимости спорныхъ дѣлъ, съ распредѣленіемъ тяжущихся по сословіямъ, званіямъ и т. п. Чтобы извлечь эти свѣдѣнія изъ дѣлъ вѣрно и акуратно, чиновникъ, завѣдывающій архивомъ, долженъ прочесть внимательно, съ яснымъ уразумѣніемъ смысла,—что не всегда возможно,—сотни, тысячи дѣловыхъ бумагъ, относящихся къ предмету, и изъ каждой сдѣлать выборку по данной формѣ — трудъ неимовѣрный

и совершенно недоступный ни способностямъ, ни времени этого чиновника. И несмотря на то, требуемая статистическая табель или вѣдомость все-таки будетъ составлена, какая угодно, и даже въ самое короткое время; но въ томъ и дѣло, что, зная условія точнаго, вѣрнаго ихъ составленія, наука не можетъ воспользоваться этими свѣдѣніями, и основать на нихъ какое-либо общее заключеніе.

При такомъ состояніи источниковъ статистическихъ свѣдѣній въ Россіи, возможно ли частному лицу изучить основательно, не говоримъ свое отечество, но какой-либо отдѣльный вопросъ, относящійся къ его пользамъ, къ его потребностямъ? Безъ сомнѣнія нѣтъ. У насъ совершенно неизвѣстны статистическія изысканія въ родѣ тѣхъ, которыми занимаются ученые другихъ государствъ, и которыхъ нѣсколько примѣровъ мы привели выше. Частныя статистическія сочиненія наши, въ чрезвычайно ограниченномъ числѣ, суть, большею частью, мертвые, неплодотворные сборники и своды множества погрѣшностей и невѣрностей всякаго рода, заключающихся во-первыхъ въ источникахъ, изъ которыхъ взяты первоначальныя свѣдѣнія, а во-вторыхъ—въ разумѣніи и въ воображеніи составителей.

И такая ужасная скудость въ наукѣ, которая можетъ быть съ пользою примѣнена къ важнѣйшимъ предметамъ государственнаго управленія, и ко многимъ положительнымъ наукамъ, происходитъ вовсе не отъ недостатка у насъ даровитыхъ людей, способныхъ извлекать изъ вѣрныхъ статистическихъ чиселъ полезныя заключенія о состояніи разныхъ классовъ общества, объ ихъ нуждахъ, о причинахъ нравственной порчи, о средствахъ исправленія, о препятствіяхъ къ развитію промышленности, къ свободному движенію торговли и т. п. Русская наблюдательность и смѣтливость не имѣютъ себѣ равныхъ между всѣми европейскими народами. Этими качествами уже дознаны, опредѣлены и обнаружены, въ видѣ романовъ, повѣстей и драматическихъ произведеній, главнѣйшія черты характера, нравовъ и образа мыслей нѣкоторыхъ классовъ нашего общества, напримѣръ: чиновника, помѣщика, купца и т. п. Въ вѣрныхъ и подробныхъ статистическихъ числахъ о семействахъ, воспитаніи, имуществѣ, потребностяхъ, операціяхъ и т. п. этихъ типовъ, тѣже самые умные наблюдатели могли бы найти причины, почему эти люди сдѣлались такими, какъ они ихъ изображаютъ, и открыть средства нравственнаго ихъ улучшенія. При недостаткѣ же

этихъ дополнительныхъ трудовъ, ихъ острые, веселые очерки нравовъ, въ книгѣ или на сценѣ, только забавляютъ грамотную публику, не понимающую ихъ смысла, и оставляютъ грустное чувство въ душѣ немногихъ мыслителей, которые считаютъ не столь важнымъ — положить палецъ на язву, какъ указать средства ея исцѣленія. А чтобы найти эти средства, надобно напередъ изучить больныя мѣста общества, надобно глубоко изучить все общество, со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ его видахъ; къ чему ведетъ, между прочими путями, и статистика, не имѣющая донынѣ ни точныхъ основаній, ни предѣловъ, ни формы положительной науки. Опредѣлить эти основанія, предѣлы и форму слѣдовало бы человѣку, исключительно посвятившему себя живой наукѣ, мыслителю перваго порядка, члену академіи наукъ. Но какъ такой человѣкъ до сихъ поръ не подаетъ голоса, то и позволительно людямъ второстепеннымъ, но искренно желающимъ добра и пользы своему отечеству, сказать свое мнѣніе объ этомъ трудномъ предметѣ. Можетъ-быть кто-нибудь и отзовется, и скажетъ лучше.

III.

Замѣчанія о теоретическомъ образованіи статистики, какъ науки, и о средствахъ устроить ея основанія.

Обыкновенно тѣ, кто имѣютъ притязанія установить новую теорію науки, начинаютъ съ того, что подвергаютъ критическому разбору всѣ предшествовавшія теоріи и о каждой заключаютъ, что она потому-то и потому никуда негодится, а настоящая теорія, теорія непогрѣшительная, должна быть вотъ какая,—и излагаютъ ее по своему разумѣнію, или скорѣе по разумѣнію тѣхъ же писателей, которыхъ сначала разгромили, только съ перестановкою отдѣловъ, раздѣловъ, подраздѣленій ихъ теорій, въ порядкѣ, по мнѣнію нововводителей, болѣе логическомъ. Но

выйдетъ и у нихъ все тоже, что было прежде, только вывороченное на изнанку; дѣло ни сколько отъ новой теоріи неподвинулось; а между тѣмъ являются новые теоретики, которые опять утверждаютъ, что и послѣдняя система—вздоръ, и предлагаютъ въ-замѣнъ свою новую; — »ученье ихъ для насъ пропало и наше также пропадетъ (*).«

Мы не послѣдуемъ примѣру установителей новыхъ теорій, потому что не имѣемъ ни малѣйшаго притязанія открыть что-либо доселѣ неизвѣстное, а еще болѣе потому, что не придаемъ излишней важности какой-бы то ни было теоріи, имѣя многія причины думать, что не далеко то время, когда взглядъ на науку и на способы ея пріобрѣтенія совершенно измѣнится и обновится, какъ и все прочее, и что тогда нынѣшнія искуственныя формы знанія будутъ имѣть тоже значеніе, какое имѣютъ теперь для насъ схоластическія формы среднихъ вѣковъ.

Потому, мы ограничиваемся здѣсь изложе-

(*) Теоріей статистики болѣе занимались нѣмецкіе ученые которыхъ идеи по этому предмету цѣликомъ перешли и къ намъ въ сочиненіяхъ »Теорія статистики въ настоящемъ состояніи.« А. Ободовскаго—1839. »О предметѣ и элементахъ статистики и политической экономіи.« П. Срезневскаго 1839 г. Желающіе могутъ узнать изъ этихъ книгъ, какъ у насъ разумѣютъ теорію статистики.

ніемъ собственнаго мнѣнія о натуральныхъ путяхъ, которыми статистическія изслѣдованія могутъ принести наибольшую пользу обществу и наукамъ, причемъ просимъ извиненія за нѣсколько отвлеченныхъ разсужденій, необходимыхъ для яснѣйшаго уразумѣнія нашей мысли.

По устройству нашего ума мы не можемъ вмѣстить въ немъ знаніе доступной нашимъ чувствамъ природы, во всей ея цѣлости и полнотѣ. Мы можемъ изучать ее по частямъ, одновременно на многихъ пунктахъ, и потомъ сводить эти отдѣльныя знанія въ понятія болѣе и болѣе общія. Отъ этого порядка узученія образовалось множество отдѣловъ знанія или наукъ, которыхъ число и отрасли увеличиваются, по мѣрѣ накопленія новыхъ фактовъ и явленій. Но чѣмъ болѣе возникаетъ, такимъ образомъ, новыхъ наукъ и подраздѣленій ихъ, тѣмъ болѣе изглаживаются рѣзкія границы, вначалѣ проведенныя, между разными частями знанія; предметы его незамѣтно разставляются въ головѣ въ иномъ порядкѣ, болѣе близкомъ къ дѣйствительному, и мы убѣждаемся наконецъ, что въ природѣ не существуетъ ни физики, ни химіи, ни ботаники, ни зоологіи, ни политической экономіи и ничего подобнаго, а также ни теоріи, ни эмпиріи, ни синтезиса, ни

анализа и т. п.; все это наше собственное, человеческое, достоянiе и необходимости. Въ природѣ же есть тѣла, существа и силы въ нихъ дѣйствующiя, по безконечнымъ комбинацiямъ, повинующiяся одной первой идеѣ или силѣ, о которой мы стремимся составить свою идею, изучая какъ и что можемъ.

Но изучаемъ ли мы предметы отдѣльные, или изыскиваемъ общую связь между ними, по узкости нашего взгляда, все представляется намъ не такъ, какъ дѣйствительно есть, а въ перспективѣ, въ которую можемъ вглядываться только съ одной, съ собственной своей, т. е. съ человѣческой, точки зрѣнiя. И самый этотъ взглядъ никогда не можетъ быть самостоятельнымъ, но всегда подчиняется индивидуальному устройству, силѣ и развитiю ума, степени образованности вѣка, предшествовавшимъ системамъ и даже личному темпераменту каждаго изучателя и мыслителя; отчего произошло столько разныхъ взглядовъ на одни и тѣже предметы, столько системъ, теорiй, философскихъ школъ и т. п.

По нашему взгляду, въ настоящее время, на способъ изученiя вообще, въ немъ заключаются двѣ главныя операцiи необходимыя, если не для составленiя первоначальнаго о чемъ-либо понятiя,

то для полноты его. Надобно дать себѣ отчетъ во-первыхъ о внутреннихъ свойствахъ какого-бы то ни-было предмета, взятаго для изученія, опредѣляющихъ его сходства, различія и связь съ другими предметами; во-вторыхъ — о количественномъ его содержаніи и отношеніяхъ, опредѣляемыхъ счетомъ, мѣрою и вѣсомъ. Эти два различія въ порядкѣ составленія понятій—коренныя, и основываются на томъ, что сама познавательная наша способность, т. е. умъ подчиненъ во всемъ и всегда индивидуальности тѣла, т. е. времени и пространству, которыя мы безпрерывно въ себѣ чувствуемъ, и незамѣтно, но необходимо, прилагаемъ это чувство ко всякой, даже и самой отвлеченной идеѣ. Не будь этой необходимости мы все, на что обращали бы вниманіе, могли бы тотчасъ понять разомъ, d'emblée.

Наблюденіе и испытаніе ведутъ къ знанію перваго порядка, т. е. внутреннихъ свойствъ, и распространяются на всѣ предметы положительныхъ наукъ. Исчисленіе, съ основанными на немъ соображеніями,— къ знанію втораго порядка — количественныхъ содержаній; оно должно составлять необходимое дополненіе всѣхъ свѣдѣній о внутреннихъ свойствахъ. Путемъ наблюденій и испытанія слѣдуютъ нынче всѣ новѣй-

шія ученыя изысканія, и многочисленные полезные результаты показываютъ, что это путь — истинный; но мы оставимъ въ сторонѣ этотъ способъ изученія, какъ не относящійся къ нашему предмету, а разсмотримъ другой способъ — количественный.

Считая все послѣдовательнымъ порядкомъ, одно за другимъ, единицами, мы никогда не могли бы составить ни о чемъ количественнаго понятія; начало каждаго счета изчезало бы въ умѣ прежде, чѣмъ добрались бы до конца; такъ могутъ считать животныя. Для свода обоихъ концевъ счета человѣку служитъ одно изъ удивительнѣйшихъ свойствъ ума—не достигать ни въ чемъ конца, т. е. разумѣніе безконечности, позволяющее составлять общія математическія формулы или общія положенія, въ которыя можетъ быть включенъ, по числу и мѣрѣ, весь безконечный міръ существъ, доступныхъ знанію. Отсюда образовалась особая наука, чистая математика, которой цѣль должна бы заключаться единственно въ исчисленіи всего существующаго и дѣйствующаго. Въ составъ ея должны бы входить такія только численныя положенія, болѣе или менѣе общія, которыя могли бы быть примѣнены ко всѣмъ прочимъ наукамъ, имѣющимъ цѣлью—изысканіе

внутреннихъ свойствъ. Но такого единства въ наукѣ о количествахъ еще не существуетъ, хотя на развитіе ея употреблены силы величайшихъ умовъ всѣхъ временъ. При общемъ взглядѣ на нынѣшнее состояніе этой науки легко замѣтить во-первыхъ, что между множествомъ разныхъ родовъ вычисленій еще не существуетъ связи, ни системы, ни общей идеи, которая давала бы направленіе всѣмъ математическимъ изысканіямъ, а во-вторыхъ— что именно отъ этого недостатка направленія произошло, безъ всякой надобности, ни пользы, множество математическихъ умозрѣній,—плоды непомѣрно растянутаго наведенія,—которыя на всегда должны оставаться, въ области отвлеченныхъ идей, безплодными, безъ возможнаго примѣненія къ предметамъ дѣйствительно существующимъ. При такомъ состояніи чистой математики нельзя ожидать, чтобы приложеніе ея къ прочимъ знаніямъ было такъ раціонально, какъ оно можетъ и должно быть по коренному закону ума—судить обо всемъ съ сознаніемъ числа и мѣры.

Доселѣ число и мѣра, въ видѣ простаго счисленія, или математическихъ формулъ, болѣе или менѣе общихъ, примѣнены: къ наблюденіямъ надъ разстояніями, величиною и движеніемъ небесныхъ тѣлъ, т. е. къ астрономіи; къ нѣкоторымъ ча-

стямъ физики, какъ-то: къ измѣренію температуръ и дѣйствія нѣкоторыхъ другихъ физическихъ силъ, но весьма въ ограниченной степени; далѣе исчисленіе примѣняется въ бо́льшемъ объемѣ къ химическимъ явленіямъ и процессамъ; еще въ обширнѣйшемъ къ движенію и равновѣсію разныхъ тѣлъ, образуя здѣсь особыя науки: механику, статику, гидростатику, динамику, гидродинамику; потомъ—къ измѣренію земли и воды (т. е. математическая географія). Изъ предметовъ и наукъ, касающихся собственно человѣка въ общественномъ состояніи, исчисленіе приложено: къ измѣренію времени, протяженій и величины поверхностей земли, къ счету народонаселенія, къ движенію денежныхъ знаковъ, къ производительности, къ торговому движенію, къ военному дѣлу, къ строительному искуству, къ устройству машинъ, къ изящнымъ искуствамъ: музыкѣ, рисованію, архитектурѣ; къ разнымъ случайностямъ общественной жизни: преступленіямъ, болѣзнямъ, происшествіямъ и т. п.; къ движенію разныхъ дѣлъ, къ нѣкоторымъ частнымъ надобностямъ и т. п. Изъ этихъ разныхъ родовъ исчисленія, по предметамъ относящимся къ человѣку въ общественномъ состояніи, нѣкоторыя образовали доселѣ особыя отрасли знанія весьма неопредѣленнаго значенія и

объема, другія не нашли себѣ еще никакого мѣста; наконецъ остается еще весьма много предметовъ подлежащихъ исчисленію, на которые оно еще не распространилось. Къ первымъ относятся: политическая ариѳметика, соціальная физика и статистика въ нынѣшнемъ ихъ значеніи; ко вторымъ—разнаго рода соображенія, не принадлежащія ни къ какой наукѣ, и составляющія то, чтó называютъ нынче соціализмомъ. Вовсе не прилагается до нынѣ исчисленіе къ безчисленному множеству отдѣльныхъ фактовъ, случаевъ, событій, изъ которыхъ сплетается индивидуальная и общественная жизнь, а также къ нѣкоторымъ положительпымъ наукамъ относящимся къ человѣку, а именно: къ исторіи, со всѣми вспомогательными ея науками, политической географіи, языкознанію, литературѣ, философіи, медицинѣ, политической экономіи и т. п. Равнымъ образомъ оно не примѣнено и къ слѣдующимъ естественнымъ знаніямъ: ботаникѣ, зоологіи, анатоміи, физіологіи, геологіи, физической географіи, и къ большей части предметовъ, входящихъ въ составъ вышеозначенныхъ естественныхъ наукъ. Факты, явленія, свойства тѣлъ, существъ и силъ изучаемыхъ во всѣхъ этихъ наукахъ не считаются и не измѣряются, а классируются по ихъ родамъ и видамъ,

записываются въ номенклатурахъ и описываются; а если они относятся къ предметамъ отвлеченнымъ, то—соображаются и выражаются умозрительными положеніями, подобными математическимъ формуламъ.

Отъ недостатка числа и мѣры, знанія, которыя обходятся безъ нихъ, далеко не такъ полны, связны и ясны, какъ знанія перваго порядка, въ которыхъ понятіе о внутреннихъ свойствахъ предметовъ соединяется съ понятіемъ о количественномъ ихъ содержаніи. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что число и мѣра несовмѣстны съ предметами, къ которымъ онѣ не примѣнялись доселѣ, и не могутъ быть къ нимъ приложены. Напротивъ, каждая мысль наша, заключающая въ себѣ познаніе какого-либо предмета, какъ бы она ни казалась отвлеченною и безплотною, образуется, созрѣваетъ и живетъ во времени и въ пространствѣ, т. е. въ головѣ человѣка, а не извнѣ. Поэтому она должна имѣть, относительно къ другимъ идеямъ, объемъ, ширину, глубину и силу, т. е. степень напряженія, и все это подлежитъ исчисленію и измѣренію, если не прямому, то косвенному, чрезъ другія, болѣе осязательныя проявленія этой мысли. Однимъ словомъ, по нашему мнѣнію, всѣ вообще отрасли знанія, безъ

исключенія, могутъ и должны имѣть свою числительную сторону, свойственную существу каждой.

Однимъ предметамъ свойственно прямое приложеніе математическихъ операцій, которыми опредѣляются или величины, или законы дѣйствія силъ и т. п.; къ другимъ предметамъ эти операціи не могутъ быть приложены непосредственно, но требуютъ основанія; и этимъ основаніемъ долженъ служить разрядный счетъ предметовъ, фактовъ, явленій и идей, по ихъ родамъ и видамъ.

Прямое приложеніе чистой математики къ положительнымъ наукамъ составляетъ собственно прикладную математику, которой область можетъ быть безконечно обширнѣе нынѣшней. Косвенное приложеніе математики, основанное на категорической нумераціи всѣхъ предметовъ знанія, со всѣми ея численными комбинаціями, должно составлять предметъ особой, весьма обширной науки — Статистики.

Слѣдовательно статистика, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, можетъ быть опредѣлена наукою категорическаго вычисленія. Ей подлежатъ всѣ тѣла, существа, силы, явленія, факты, мысли и т. п.; которые могутъ быть раздѣлены и подраздѣлены на однородныя и на одновидныя части, и сосчитаны, по каждому роду и виду, отдѣльно.

Но въ такомъ видѣ статистика еще долгое время будетъ невозможна, по недостаточности умственныхъ и матеріальныхъ средствъ примѣненія числа и мѣры къ большей части предметовъ. Какимъ образомъ, напримѣръ, исчислить категорически индивидуальное населеніе царства растеній, или царства животныхъ, когда въ настоящее время едва опредѣлены только наблюденіями нѣкоторыя свойства этихъ существъ, сходства и различія ихъ родовъ и видовъ, и географическое ихъ распредѣленіе на поверхности земли; а о законахъ ихъ размноженія и уменьшенія, о среднемъ продолженіи жизни каждой категоріи сущеттвъ; о законахъ истребленія однихъ существъ на поддержаніе жизни другихъ чуществъ и т. п.; обо всемъ этомъ никто еще и не думалъ, и не можетъ думатъ, а между тѣмъ означенные предметы подлежать наблюденію и исчисленію, и могутъ со временемъ дать матеріалы для статистики животныхъ и растеній.

Но о томъ, что̀ еще недоступно, нечего и говорить, и потому, пропуская всѣ другія возможныя стороны статистики, перейдемъ прямо къ приложенію ея къ человѣку и обществу. Согласно съ опредѣленіемъ ея наукою категорическаго вычисленія, статистика должна обнимать всѣ пред-

меты, всѣ факты, всѣ явленія общественной и частной жизни, которые могутъ быть сосчитаны, соединены, или раздѣлены на разряды или категоріи одного рода, или вида. Въ этомъ смыслѣ то, чтó нынѣ называется статистикой, политической ариѳметикой, соціальной физикой не могутъ существовать какъ особыя науки, потому что онѣ неимѣютъ и не могутъ имѣть никакого раціональнаго основанія, ни опредѣленной формы, предѣловъ и цѣли; но операціи ихъ войдутъ, въ извѣстной степени, въ составъ категорическаго вычисленія.

Предметовъ подлежащихъ этому вычисленію—безчисленное множество, и число ихъ тѣмъ болѣе, чѣмъ народъ образованнѣе; но въ способѣ ихъ вычисленія замѣтны явственныя два различія, составляющія двѣ степени этой науки. Во-первыхъ слѣдуетъ опредѣлить ея основанія, т. е. сосчитать и распредѣлить по категоріямъ, дѣйствительно существующимъ въ данное время, всѣ численные результаты отъ всѣхъ сторонъ общественной и частной жизни. Искуство приводить въ извѣстность, классировать и содержать во всегдашней исправности свѣдѣнія этого рода, можетъ быть названо Матеріальною Статистикой. Главная цѣль ея — достигать возможной степени вѣрности и полноты въ числахъ, которыя

ничего недоказывая сами по себѣ, служатъ основаніемъ статистическимъ соображеніямъ, составляющимъ вторую степень науки.—Груды мертвыхъ цифръ, изображающихъ настоящіе размѣры всѣхъ статистическихъ категорій, оживляются и получаютъ значеніе, когда ихъ коснется умъ, и начнетъ свою работу съ ними. Соображеніе рядовъ чиселъ однѣхъ категорій съ числами другихъ даетъ начало новымъ категоріямъ, болѣе сокращеннымъ и общимъ, которыя, въ свою очередь перелагаются вычисленіемъ въ новыя положенія, выражающія статистическіе законы, пропорціи, истины. Операціи этого рода уже не простой счетъ, не нумерація фактовъ, но настоящее вычисленіе, отличающееся отъ чисто-математическаго тѣмъ, что результаты его выражаются не отвлеченными численными формулами, а логическими заключеніями; онѣ составятъ другой, не менѣе обширный отдѣлъ науки, который можетъ быть названъ Раціональною Статистикой.

Разсмотримъ теперь ближайшіе кадры обѣихъ этихъ частей одной науки. Работы, по собранію и распредѣленію свѣдѣній и чиселъ Матеріальной Статистики, могутъ быть производимы въ трехъ различныхъ видахъ.

Во первыхъ по изученію народа и края въ

настоящее время; свѣдѣнія и числа сюда относящіяся, составятъ запасъ основныхъ статистическихъ матеріяловъ. Во-вторыхъ—по изслѣдованіямъ движенія, развитія, силы или упадка каждой категоріи чиселъ, вошедшей въ составъ матеріаловъ перваго рода—что составитъ другой отдѣлъ матеріаловъ—за прошлое время, который можно назвать хронологическимъ. Наконецъ, для полноты матеріаловъ, необходимо, всѣ свѣдѣнія, факты, числа о настоящемъ и прошедшемъ временахъ, собранные о своемъ народѣ, сообразить и повѣрить съ подобными же числами, фактами и свѣдѣніями, за одно время, относящимися къ жизни другихъ народовъ; слѣдовательно третій отдѣлъ работъ по Матеріальной Статистикѣ, служащій необходнмымъ дополненіемъ первыхъ двухъ, будетъ заключать въ себѣ собраніе статистическихъ свѣдѣній о чужихъ краяхъ; матеріалы этого рода можно назвать сравнительными.

Умственныя операціи, принадлежащія къ Раціональной Статистикѣ, представляютъ два различные порядка. Приступая къ соображенію цифръ матеріальной статистики слѣдуетъ сначала опредѣлить математическіе законы развитія, или упадка каждой силы, вещественной или умственной, дѣйствующей въ обществѣ; потомъ—пропорціи и

взаимныя ихъ дѣйствія и противодѣйствія. Соображенія этого рода требуютъ безконечной пермутаціи, сближенія и разъединенія категорическихъ чиселъ, выражающихъ силы во всѣхъ ихъ проявленіяхъ. Какъ ни кажутся иногда два рода фактовъ чуждыми одинъ другому, но въ дѣйствительной жизни они непремѣнно имѣютъ связь и, встрѣтившись, могутъ произвести новые порядки фактовъ, новыя начала. Такія изслѣдованія составятъ особую отрасль науки, подъ названіемъ Элементарной Статистики. Результаты ея, представляющіе начала движенія всего общественнаго механизма, должны имѣть постоянное практическое примѣненіе къ потребностямъ общества, напримѣръ къ вопросамъ административнымъ, по соображенію новыхъ мѣръ и законовъ; къ вопросамъ экономическимъ, о средствахъ улучшенія и развитія земледѣлія, фабричной промышленности, путей сообщенія, публичнаго кредита, объ уравненіи налоговъ съ средствами платящихъ и т. п.; къ вопросамъ соціальнымъ: о состояніи и нуждахъ разныхъ классовъ народонаселенія, о средствахъ улучшенія ихъ быта, о нравственности и т. п.; далѣе, — къ вопросамъ политическимъ, и между прочимъ, къ заключенію торговыхъ договоровъ; наконецъ—къ вопросамъ общимъ, фило-

софическимъ, касающимся жизни и судьбы цѣлаго народа, относительно къ другимъ народамъ, къ его настоящему состоянію, историческому существованію и направленію къ будущему. Практическое употребленіе статистики составитъ послѣдній отдѣлъ Раціональной статистики — Прикладную статистику.

Такимъ образомъ статистика, какъ самостоятельная наука, будетъ имѣть слѣдующее устройство.

I. Матеріальная статистика подраздѣляется на:

а) Основные матеріалы.

б) Хронологическіе матеріалы.

в) Сравнительные матеріалы.

II. Раціональная статистика подраздѣляется на:

а) Статистику Элементарную.

б) Статистику Прикладную.

Для наполненія этихъ кадръ, разумѣется, слѣдуетъ начать съ собранія и расположенія по категоріямъ матеріаловъ, и прежде всего—матеріаловъ основныхъ, по порядку которыхъ расположатся и всѣ прочіе. Главное въ этомъ важномъ дѣлѣ—устройство постоянныхъ источниковъ статистическихъ матеріаловъ, и систематическое установленіе статистическихъ категорій, которыя будучи однажды установлены, служили бы неиз-

мѣнными рамами для безпрерывныхъ работъ по части Матеріальной статистики.

Выше мы видѣли, что существующіе у насъ источники статистическихъ свѣдѣній, при всей своей недостаточности, весьма недостовѣрны, и основанныя на нихъ соображенія скорѣе могутъ принести вредъ нежели пользу. Въ этомъ ссылаемся на каждаго, кто серьёзно занимался изученіемъ нашего отечества во всѣхъ видахъ: только то и знаешь вѣрно, что самъ подмѣтилъ; но наблюденіе не научаетъ мѣрѣ и числу, безъ которыхъ никакое знаніе не можетъ быть полнымъ, а Россія велика, и для приведенія ея въ извѣстность нужны средства соразмѣрныя съ ея величиною.

Если намъ современникамъ не извѣстно, достовѣрнымъ образомъ, наше отечество въ настоящемъ его состояніи, неизвѣстна мѣра его силъ, средствъ и потребностей, неизвѣстенъ, однимъ словомъ, внутренній механизмъ движущій цѣлымъ государствомъ, по направленію тоже намъ неизвѣстному, и опредѣляющій степень умственнаго развитія, благосостоянія или бѣдности, нравственности или порочности, всю частную жизнь каждаго изъ насъ,—если мы не знаемъ ничего этого, то какое понятіе можетъ составить, о тѣхъ же пред-

метакъ, отдаленное потомство? Точно такое же, какое и мы теперь имѣемъ о людяхъ и временахъ давно минувшихъ,—т. е. догадки, однѣ другихъ страннѣе.

Отъ прошлаго остались намъ груды старыхъ архивныхъ дѣлъ, относящихся къ разнымъ промежуткамъ времени, къ немногимъ предметамъ управленія, дѣлъ разрозненныхъ, безсвязныхъ, большею частью непостижимаго содержанія. Какихъ трудовъ и издержекъ стоитъ нынѣ простая разработка этихъ бумагъ, приведеніе ихъ въ порядокъ по времени и по предметамъ, и изданіе въ видѣ историческихъ матеріаловъ. Основанные на нихъ дальнѣйшіе труды ученыхъ имѣютъ цѣлью, ни болѣе ни менѣе,—возстановить, по этимъ отрывочнымъ фактамъ, общественную жизнь минувшаго времени въ безконечномъ ея разнообразіи и единствѣ. Дѣло это очевидно-невозможное, хотя бы даже успѣли собрать всю письменность даннаго времени; ибо между предметами ею переданными не существуетъ связи, т. е. числа и мѣры фактовъ, которыми, какъ біеніемъ пульса, измѣряется общественная жизнь во всѣхъ ея явленіяхъ. Это справедливо и въ отношеніи къ народамъ оставившимъ по себѣ наиболѣе богатую и разнообразную письменность, какъ напримѣръ Рим-

ляне, въ жизни которыхъ многаго, несмотря на пособіе вещественныхъ памятниковъ, мы не можемъ еще понять; а тѣмъ справедливѣе говоря о народѣ, котораго образованность только что возникаетъ, который, можно сказать, недавно, лѣтъ полтораста, вступилъ въ школу и не кончилъ еще перваго курса ученія. Какая можетъ уцѣлѣть на долго письменность, кромѣ архивовъ уничтоженныхъ присуственныхъ мѣстъ, составляющихъ донынѣ главный источникъ нашихъ положительныхъ свѣдѣній объ устройствѣ и о состояніи государства въ прошлое время, источникъ дотого скудный, что, при всемъ уваженіи къ добросовѣстнымъ трудамъ изслѣдователей старины, нельзя не пожалѣть, что результаты этихъ трудовъ не могутъ соотвѣтствовать ихъ цѣли, усиліямъ, истраченному времени и издержкамъ. Совсѣмъ иные плоды принесло бы изученіе стараго міра, если-бы, въ древнихъ архивахъ, сохранились донынѣ обширные сборники статистическихъ чиселъ, по всѣмъ предметамъ государственнаго управленія, представляющихъ въ сокращенномъ видѣ результаты управленія, государственное устройство, надобности, права, нравственность, просвѣщеніе, всю жизнь каждаго класса народа. По этимъ драгоцѣннымъ документамъ, принесшимъ въ свое вре-

мя прямую пользу и правительству и народу, легко можно было бы возстановить каждую эпоху исторіи во всей ея истинѣ, соединить, такимъ образомъ, наше настоящее время съ опытомъ прошедшаго, нынѣ для насъ совершенно потерянным. Отсюда натурально слѣдуетъ заключить, что еслибы мы теперь начали систематически собирать статистическія свѣдѣнія о нашемъ отечествѣ, то все существенное, все нужное для глубокаго изученія народа, осталось бы навсегда явственнымъ слѣдомъ нашего времени, по которому, чрезъ нѣсколько столѣтій, можно будетъ составить вѣрное и полное понятіе о современныхъ намъ дѣлахъ и событіяхъ, которыхъ мы свидѣтели и участники, донынѣ безсознательные.

Но не въ этомъ главная польза, отъ преобразованія статистики; не для отдаленнаго потомства слѣдуетъ предпринимать что-либо важное и трудное; польза и необходимость настоящаго времени, необходимость знать вѣрно что̀ и какъ есть—вотъ, что заставляетъ насъ стараться обратить вниманіе на этотъ предметъ, важность котораго, думаемъ, трудно оспаривать серьёзно.

Скажемъ теперь свое мнѣніе, на какихъ основаніяхъ возможно было бы устроить статистическіе источники и работы на нихъ основанныя.

Мы думаемъ, что систематическое, полное собраніе статистическихъ матеріаловъ есть дѣло далеко превышающее силы и средства, нетолько частныхъ лицъ, но и цѣлыхъ ученыхъ обществъ, которыхъ труды, по этой части, всегда будутъ односторонніе, неполны и безъ авторитета, по весьма простой причинѣ,—что имъ немогутъ быть доступны всѣ, безъ исключенія, источники статистическихъ свѣдѣній; напротивъ—весьма немногіе имъ открыты; и притомъ частный трудъ, хотя бы и ученаго общества, никакимъ образомъ неможетъ имѣть того постоянства, систематическаго производства, и въ особенности обширнаго размѣра, какихъ требуетъ статистика, какъ наука, и такого государства, какъ Россія. Слѣдовательно одно только правительство, котораго дѣйствіе распространяется на все, что можетъ имѣть вліяніе на человѣка въ общественномъ состояніи, имѣетъ средства устроить систематическое, безпрерывное собраніе полныхъ статистическихъ свѣдѣній; а устроить это дѣло, кажется, не трудно, напримѣръ, хотя слѣдующимъ образомъ. — Результаты всего дѣлопроизводства, по всѣмъ частямъ, заключаются въ дѣлахъ оконченныхъ, рѣшенныхъ, сдаваемыхъ въ архивы присутственныхъ мѣстъ для храненія и справокъ. Къ этимъ дѣламъ обра-

щаются иногда для выборки изъ нихъ нужныхъ статистическихъ свѣдѣній; но мы показали выше какъ затруднительны, а большею частью и вовсе невозможны подобныя выборки изъ огромной массы бумагъ, которыхъ описи и расположеніе приспособлены къ одной только дѣловой цѣли, т. е.— находить требуемое дѣло возможно скорѣе. Примѣните это хранилище актовъ къ другой цѣли,— къ составленію статистическихъ свѣдѣній, и оно обратится въ богатый ихъ источникъ, чего легко можно бы достигнуть слѣдующею весьма простою мѣрою. Изъ каждаго оконченнаго дѣла, поступающаго въ архивъ на храненіе, по включеніи его въ существующія нынѣ описи, дѣлать тотчасъ статистическія извлеченія его сущности, по данной формѣ, и потомъ уже ставить его на полки по заведенному порядку. Вотъ, напримѣръ тяжебное дѣло объ имѣніи между помѣщикамм. Изъ заключающихся въ немъ документовъ и дѣловыхъ бумагъ можно извлечь свѣдѣнія: 1) о томъ кому прежде принадлежало спорное имѣніе, 2) о его величинѣ, количествѣ и стоимости, 3) о причинѣ иска, 4) о званіи, лѣтахъ и т. п. тяжущихся и ходатаевъ ихъ, 5) о началѣ, времени продолженія и рѣшеніи иска, 6) о количествѣ гербовыхъ, апелляціонныхъ и другихъ пошлинъ, уплаченныхъ та-

жущимися, 7) о числѣ бумагъ написанныхъ по этому дѣлу, и другія подобныя свѣдѣнія, которыя сами собою указываютъ, какая должна быть форма таблицъ, въ которыя слѣдуетъ включать ихъ, однѣ за другими, по мѣрѣ поступленія въ архивъ подобныхъ дѣлъ. Такимъ же точно образомъ могутъ быть составляемы постоянныя статистическія таблицы по всѣмъ вообще вѣдомствамъ и присутственнымъ мѣстамъ, коммиссіямъ, комитетамъ и т. п., постояннымъ или временнымъ, штатнымъ или нештатнымъ; и со временемъ собраніе статистическихъ матеріаловъ сдѣлалось бы необходимою принадлежностью всякаго публичнаго дѣлопроизводства. Изъ этого видно, что такая мѣра не требуетъ никакихъ издержекъ, и раздѣляетъ трудъ между такимъ множествомъ лицъ, и каждому изъ нихъ—на столько частей, что не можетъ быть ни для кого обременительною; а между тѣмъ, къ концу каждаго года, неприметно, на множествѣ пунктовъ безмѣрнаго государства нашего, какая огромная масса накоплялась бы статистическихъ матеріаловъ, достовѣрныхъ въ такой же степени, какою довольствуется донынѣ правительство; и эта степень другими мѣрами могла бы быть еще значительно возвышена. Внѣ оффиціальнаго дѣлопроизводства остается еще много дру-

гихъ источниковъ свѣдѣній, которые могли бы быть устроены точно также, какъ и архивы присутственныхъ мѣстъ. Таковы: частныя сельскія конторы помѣщиковъ, конторы купеческія, фабричныя, заводскія, банкирскія, маклерскія, нотаріальныя, справочныя, разныхъ частныхъ обществъ, предпріятій и компаній и т. п. До извѣстной степени счетныя книги всѣхъ этихъ частныхъ заведеній могли бы быть открыты для статистики, которая съ своей стороны оказала бы имъ важныя услуги. Можетъ-быть, по этому поводу, помѣстное дворянство, для обоюдной пользы, избрало бы, по общему соглашенію, единообразныя, простѣйшія формы сельской своей бухгалтеріи и ввело бы ихъ въ свои имѣнія; не смѣемъ надѣяться того же отъ нашего купечества, хотя для него правильная коммерческая бухгалтерія нужнѣе, чѣмъ кому-либо. Наконецъ послѣдній разрядъ статистическихъ источниковъ, которыми пренебрегать не слѣдуетъ, заключается во множествѣ періодическихъ публикацій и мимолетныхъ извѣстій, относящихся къ дѣйствительной жизни народа, но исчезающихъ не оставивъ по себѣ никакого слѣда. Къ общей системѣ собранія статистическихъ матеріаловъ принадлежатъ необходимо и постоянныя извлеченія изъ сенатскихъ объявленій, свода

запрещеній и разрѣшеній на имѣнія, адресъ-календарей, мѣсяцеслововъ, объявленій о казенныхъ и частныхъ надобностяхъ, о пріѣзжающихъ и выѣзжающихъ по городамъ и чрезъ границу, изъ биржевыхъ прейсъ-курантовъ, театральныхъ афишъ и т. п.

Въ этихъ публикаціяхъ заключается много свѣдѣній, весьма близкихъ къ повседневному быту разныхъ классовъ и характеризующихъ цѣлые города.

Предположимъ теперь, что къ концу года собраны по всѣмъ вѣдомствамъ, управленіямъ, частнымъ конторамъ, и изъ повременныхъ изданій всѣ статистическія свѣдѣнія, какія только можетъ дать предметъ каждаго рода дѣлъ. Какое можетъ быть возможно лучшее употребленіе и разработка этой огромной массы матеріаловъ? Всесторонность такого способа ихъ собранія указываетъ на необходимость единства въ дальнѣйшихъ статистическихъ работахъ, т. е. такого центральнаго учрежденія, въ которомъ сосредоточивались бы отвсюду всѣ статистическіе матеріалы, обсуживались, повѣрялись, распредѣлялись по категоріямъ, и принимали общеупотребительную форму. Соединеніе въ одномъ мѣстѣ всѣхъ статистическихъ свѣдѣній въ томъ видѣ, въ какомъ они составляются пер-

воначально, представляло бы, кромѣ непосредственной пользы, еще то удобство, что тогда возможно было бы установить, прочнымъ образомъ, критическую оцѣнку вѣрности чиселъ каждаго свѣдѣнія, безъ которой невозможно приложеніе статистики къ чему бы то ни было. Въ самомъ дѣлѣ, если разсудить, что всѣ части государственнаго управленія, такъ же какъ и предметы ихъ въ натурѣ, имѣютъ между собою связь и соотвѣтственность, то легко понять, какимъ образомъ можно повѣрять числа однѣхъ категорій числами другихъ, и установить постоянныя правила такой повѣрки. Постоянное приложеніе этихъ правилъ къ поступающимъ свѣдѣніямъ, при пособіи другихъ мѣръ, будетъ постепенно очищать ихъ источники отъ всѣхъ поводовъ къ невѣрностямъ, отъ произвола составителей и примѣрности. Матеріалы признанные совершенно удовлетворительными, въ отношеніи къ вѣрности чиселъ и полнотѣ содержанія, могутъ быть постепенно распредѣляемы по категоріямъ, хорошо обдуманнымъ и установленнымъ разъ навсегда; такимъ образомъ, чтобы они образовали со временемъ полную государственную статистику, ежегодно дополняемую продолженіями, подобно своду законовъ. Кромѣ этихъ занятій—къ обязанностямъ центральнаго статисти-

ческаго учрежденія, по существу его предмета, могли бы относиться: предварительная обработка, въ статистическомъ отношеніи, важнѣйшихъ проэктовъ и предположеній всѣхъ вѣдомствъ, или сообщеніе по нимъ нужныхъ свѣдѣній; обнаруженіе народныхъ нуждъ, мѣстныхъ потребностей и направленія, которое пранимаютъ разныя общественныя силы и учрежденія въ своемъ движеніи; завѣдываніе и руководство существовавшими прежде средствами къ приведенію въ извѣстность всего подлежащаго статистическому исчисленію, и изысканіе новыхъ, болѣе дѣйствительныхъ средствъ; собраніе свѣдѣній, подобныхъ отечественнымъ, о чужихъ краяхъ чрезъ посольства, консульства, миссіи, агентства, экспедиціи и т. п.; употребленіе этихъ свѣдѣній на пользу торговыхъ и другихъ международныхъ договоровъ, а также и для отечественныхъ частныхъ предпріятій; составленіе центральнаго статистическаго архива съ полною статистическою библіотекой; депо картъ и плановъ, съ коллекціями образцовъ мѣстныхъ отечественныхъ произведеній и т. п.; сочиненіе спеціальныхъ статистическихъ описаній, по мѣстностямъ и по предметамъ; изысканіе и установленіе постоянныхъ статистическихъ законовъ, пропорцій и отношеній, входящихъ въ составъ элементарной

статистики; изданіе сочиненій по важнѣйшимъ вопросамъ, требующимъ приложенія этой науки; поощреніе частныхъ лицъ къ статистическимъ трудамъ, и множество другихъ, не менѣе полезныхъ занятій. Подобное учрежденіе, столь близко касающееся всѣхъ сторонъ управленія, не можетъ быть просто ученымъ обществомъ; для успѣшности своихъ дѣйствій оно должно имѣть оффиціальное значеніе, и пользоваться нѣкоторыми правами, въ отношеніи къ другимъ учрежденіямъ, въ особенности правомъ непосредственнаго сношенія, по своему предмету, со всѣми мѣстами, а также общаго надзора за вѣрностью и исправностью составленія первоначальныхъ статистическихъ чиселъ.

Но дальнѣйшее развитіе этой мысли выходитъ изъ предѣловъ нашего предмета, и потому заключаемъ изложеніемъ главнѣйшихъ статистическихъ категорій, по которымъ удобнѣе могутъ быть распредѣлены основные статистическіе матеріалы.

Мы сказали выше, что категорическому вычисленію подлежитъ все, что имѣетъ вліяніе на человѣка въ общественномъ состояніи. На этомъ основаніи могутъ быть опредѣлены слѣдующія главныя категоріи: I. Климатъ. II. Мѣстность.

III. Народонаселеніе. IV. Народный бытъ. V. Частная собственность. VI. Народный трудъ и производительность. VII. Повинности и налоги. VIII. Бѣдствія. IX. Нравственность. X. Просвѣщеніе. XI. Государственное управленіе. XII. Государственное хозяйство. Каждый изъ этихъ предметовъ, взятый отдѣльно, представляетъ множество второстепенныхъ категорій, по которымъ слѣдуетъ вести счетъ относящимся къ нимъ фактамъ. Укажемъ главнѣйшія изъ нихъ:

I. *Климатъ.*

На всемъ пространствѣ государства, въ возможно большемъ числѣ пунктовъ, слѣдуетъ дѣлать одновременныя наблюденія: надъ движеніемъ температуры, высотою барометра, направленіемъ и силою вѣтровъ, упругосью паровъ, количествомъ выпадающаго дождя и снѣга, элекрическими, магнитными и другими явленіями, надъ вліяніемъ климата на почвы, воды, прозябеніе, органическую жизнь и т. п. Всѣ эти мѣстныя наблюденія войдутъ въ составъ общихъ сводныхъ таблицъ для всего государства, раздѣленныхъ по широтамъ, съ показаніемъ варіантовъ каждаго числа, изъ–года–въ–годъ, за извѣстный періодъ времени. Отечественныя климатологическія таблицы, со

временемъ, войдутъ въ составъ общихъ сравнительныхъ таблицъ по всѣмъ пунктамъ на землѣ, гдѣ производились подобныя наблюденія.—Основаніемъ подобныхъ таблицъ должна быть одновременность показываемыхъ въ нихъ свѣдѣній, т. е. представлять рядомъ чиселъ всѣ метеорологическія перемѣны, происшедшія на извѣстномъ пространствѣ въ такой то день и часъ. Этимъ способомъ исчисленія воздушныхъ явленій обнаружится общая связь между ними, взаимное ихъ вліяніе и сила, откуда могутъ быть выведены общіе законы движенія и равновѣсія атмосферы.

II. *Мѣстность.*

Астрономическое ея опредѣленіе во всѣхъ видахъ. Географическое измѣреніе земли: поверхностей, высотъ и глубинъ. Геодезическое и топографическое измѣренія. Хозяйственное измѣреніе, по способу употребленія земли человѣкомъ. Гражданское измѣреніе, по правамъ владѣнія. Геологическое опредѣленіе коренныхъ породъ, по различію ихъ, расположенію и массамъ; исчисленіе минераловъ. Составы почвъ, и пространства занимаемыя ими, по различію состава. Объемъ, протяженіе, сила и системы водъ, по ихъ бассейнамъ.

Исчисленіе породъ растеній и животныхъ; географическое ихъ распредѣленіе и т. д.

Сюда же относятся статистическія обозрѣнія работъ и учрежденій, имѣющихъ цѣлью измѣреніе земли, напримѣръ, большихъ государственныхъ съемокъ, экспедицій, межевыхъ управленій, люстраціонныхъ коммиссій, штата казенныхъ землемѣровъ, класса частныхъ землемѣровъ, топографическихъ ротъ, генеральнаго штаба и т. п., съ расчетами о стоимости и соразмѣрности этихъ средствъ и производимыхъ работъ съ надобностью; общія исчисленія, сколько и гдѣ уже сдѣлано, и сколько и гдѣ остается еще сдѣлать и т. п.

III. *Народонаселеніе.*

Исчисленіе его во всѣхъ видахъ: по происхожденію племенъ; по географическому ихъ разселенію при водахъ, на равнинахъ, по горамъ, въ лѣсахъ и т. д.; по географической широтѣ и долготѣ; по губерніямъ и уѣздамъ, по городамъ и селеніямъ; по вѣроисповѣданію, поламъ, возрастамъ, по семействамъ и т. п. Сохраняя тѣже раздѣленія исчислять далѣе по сословіямъ: дворянство, духовенство, купечество, мѣщанство, крестьянство; по классамъ и занятіямъ—помѣщики, офицеры, чиновники и нижніе чины: военные

и гражданскіе, служащіе и отставные, арендаторы, откупщики, ученые, пенсіонеры, врачи, наставники, повѣренные по дѣламъ, торгующіе, фабриканты, заводчики, разные промышленники, земледѣльцы, наемщики, праздные люди, капиталисты и т. п., подраздѣляя каждый классъ на возможно большее число категорій. Далѣе — исчисленіе переходовъ изъ одного класса въ другой; движеніе народонаселенія по мѣстностямъ, т. е. переселенія по губерніямъ, уѣздамъ и городамъ, временные переѣзды по служебнымъ, торговымъ и другимъ дѣламъ, внутри Имперіи и чрезъ границу и т. п.

Наконецъ исчисленіе рожденій, браковъ и смертности вообще, и по каждой изъ вышеозначенныхъ категорій особенно.

IV. *Народный бытъ.*

Жилища.—Опредѣленіе числа жилищъ, съ раздѣленіемъ на города разныхъ степеней, и на селенія, на мѣстности т. е. по губерніямъ и уѣздамъ, по теченію рѣкъ и морскимъ берегамъ и т. п. Раздѣльное исчисленіе жилищъ съ ихъ принадлежностями по ихъ величинѣ, формѣ, количеству, роду и происхожденію матеріаловъ, по принадлежности, по назначенію и т. д. Строитель-

ныя исчисленія количества матеріаловъ, времени, числа рабочихъ, суммъ нужныхъ на постройки всякаго рода, времени ихъ продолженія, возобновленія и т. п.; урочныя рабочія положенія, наемныя цѣны и т. д.

Подробная статистика городовъ и селеній, и учрежденій къ ихъ благоустройству относящихся.

Расчеты по отопленію и освѣщенію жилищъ въ разныхъ мѣстностяхъ и т. д.

Одежда.—Исчисленія количества, качества и цѣнности матеріаловъ и работы на платье, бѣлье и обувь всѣхъ видовъ, съ раздѣленіемъ матеріаловъ по ихъ происхожденію, отечественному или заграничному; продолжительность употребленія одежды, бѣлья и обуви; опредѣленіе массъ, выходящихъ изъ первоначальнаго употребленія, и способовъ дальнѣйшаго ихъ употребленія, напримѣръ, бѣлья на бумажныхъ фабрикахъ и т. п. Опредѣленіе мастерствъ, промысловъ и заработковъ, основанныхъ на одеждѣ; вліянія модъ въ одеждѣ на промышленность и торговлю и т. д.

Пища.—Исчисленіе потребленія съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, въ полномъ объемѣ: по роду, количеству, цѣнности, происхожденію всѣхъ припасовъ, съ раздѣленіемъ на отечественные и заграничные; по мѣстностямъ, городамъ и селе-

ніямъ. — Расчеты количествъ и предметовъ потребленія по числу душъ общаго и мѣстнаго народонаселенія; сравненіе потребленія въ посты и въ мясоѣдъ и т. п. Статистика трактирныхъ заведеній, рынковъ, боинь и т. п. Особыя исчисленія о потребленіи горячихъ напитковъ, по количеству его, и по массѣ хлѣбныхъ продуктовъ, употребляемыхъ на винокуреніе, съ раздѣленіемъ того и другаго по мѣстностямъ; потребленіе и стоимость виноградныхъ винъ, отечественныхъ и заграничныхъ и т. п. Наконецъ—статистическія обозрѣнія учрежденій и результатовъ по обезпеченію народнаго продовольствія отъ правительства: запасными хлѣбными магазинами, капиталами и т. п.

По всѣмъ этимъ предметамъ, т. е. жилища, одежды и пищи, слѣдуетъ, кромѣ означенныхъ раздѣленій, исчислять ихъ по каждому сословію, классу и т. д. народонаселенія, соображаясь съ вышеприведенными категоріями.

Нравы. — Исчисленіе расходовъ по хозяйству семействъ всѣхъ сословій и классовъ, съ раздѣленіемъ по статьямъ на предметы необходимые для жизни и излишніе, принадлежащіе къ роскоши.—Статистика театровъ, клубовъ, дворянскихъ собраній, разныхъ народныхъ увеселеній,

карточной игры, экипажей, упряжныхъ и верховыхъ лошадей, собакъ и т. п. Исчисленія стоимости и мастерствъ, относящихся къ крестинамъ, свадьбамъ, погребеніямъ, по сословіямъ. Исчисленіе поѣздокъ за-границу, по классамъ, и суммъ на нихъ истрачиваемыхъ. Статистика частныхъ надобностей, по объявленіямъ и разнымъ публикаціямъ и т. д.

V. *Частная собственность.*

Исчисленіе поземельныхъ собственностей по мѣстностямъ, по величинѣ, по доходности, по населенію; по способу ихъ пріобрѣтенія, по званіямъ владѣльцевъ, по капитальной цѣнности и т. д. Подобное же исчисленіе частной собственности въ городахъ. Опредѣленіе народнаго денежнаго имущества. Расчеты по каждому классу принадлежащаго ему имущества и доходовъ, съ распредѣленіемъ послѣднихъ по числу душъ. Особыя исчисленія о классѣ неимущихъ, съ опредѣленіемъ ихъ званій, пола, возраста, средствъ пропитанія. Исчисленіе переходовъ частныхъ имуществъ, пріобрѣтаемыхъ и продаваемыхъ за долги, съ показаніемъ званій пріобрѣтающихъ и разоряющихся. Статистика учрежденій охраняющихъ

права собственности: процессы, разные иски, рѣшенія и т. п, о частной собственности и т. д.

VI. *Народный трудъ и производительность.*

Статистическое исчисленіе всѣхъ средствъ пропитанія и пріобрѣтенія, съ раздѣленіемъ ихъ по сословіямъ и классамъ, съ сравнительными расчетами о времени и силахъ, требуемыхъ трудомъ каждаго рода. Исчисленіе семействъ по каждой отрасли труда, съ раздѣленіемъ ихъ по племенамъ: русскіе, нѣмцы и т. д. Опредѣленіе производительности каждаго рода труда: земледѣлія со всѣми его отраслями; фабричной и заводской промышленности; разныхъ промысловъ, мастерствъ и ремеслъ; торговли, внутренней и внѣшней, по привозу и отпуску во всѣхъ видахъ; разныхъ занятій: службы казенной и частной, наемной; вольной практики: врачебной, юридической, учебной, коммиссіонерской; вольнонаемнаго труда низшихъ классовъ и т. п. По каждой изъ этихъ категорій исчислять производительность массами и цѣнностью продуктовъ и издѣлій, оборотомъ капиталовъ, задѣльною платою всѣхъ размѣровъ и т. п. Опредѣленіе нетрудящихся классовъ населенія, съ раздѣленіемъ ихъ на пользующихся своими доходами, безъ всякаго занятія, и на нищенствующихъ

разнаго рода. Статистика договоровъ, сдѣлокъ, подрядовъ, обязательствъ и т. п., относящихся къ труду во всѣхъ видахъ и т. п.

Статистическія исчисленія относящихся къ учрежденіямъ въ пользу труда, какъ-то: а) о мѣрахъ, вѣсахъ и денежной системѣ, б) о путяхъ и средствахъ сообщеній: пути сухіе и водяные, естественные и искуственные, стредства и стоимость устройства и содержанія послѣднихъ; ихъ протяженіе; движеніе на нихъ по количеству и стоимости привозимыхъ товаровъ, по времени на провозъ въ разные пункты, по числу проѣзжающихъ и т. п.; исчисленія морскихъ и рѣчныхъ судовъ по ихъ назначенію, роду, вмѣстимости, продолженію службы, дальнѣйшему ихъ употребленію, по количеству матеріаловъ, и исчисленіе запаса этихъ матеріаловъ, по числу и званіямъ людей, занятыхъ на судахъ, мастерствами и промыслами къ нимъ относящимися и т. п.; исчисленіе курсовъ на моряхъ, у береговъ и по рѣкамъ, путевыхъ издержекъ и т. п.; опредѣленіе численныхъ результатовъ судоходства въ отношеніи къ торговлѣ, отечественной промышленности и цѣнъ на предметы потребленія. Далѣе—подобныя же исчисленія о средствахъ сухопутныхъ сообщеній чрезъ почты, заведенія дилижансовъ и

транспортовъ, крестьянскіе извозы и т. п.—в) тарифы—опредѣленіе разными исчисленіями по статьямъ ихъ вліянія на торговлю, промышленность цѣны и потребленіе, г) кредитныя установленія—исчисленіе вкладовъ, ссудъ и залоговъ, съ раздѣленіемъ на званія лицъ, пользующихся этими учрежденіями, назначеніе и употребленіе ссудъ; статистика имѣній и другихъ недвижимыхъ имуществъ, поступающихъ въ залоги, несостоятельности заемщиковъ и т. п., д) торговыя и промышленныя учрежденія: биржи, ярмарки, выставки, разныя компаніи и т. п.; по каждому опредѣлять числами дѣйствія, обороты суммъ, выручки, званія лицъ участвующихъ въ предпріятіяхъ, классы пользующіеся ими.

VII. *Налоги и повинности.*

Исчисленіе государственныхъ податей: подушныхъ, оброчныхъ, поземельныхъ, на водяныя сообщенія, за право винокуренія и т. п.; пошлинъ и сборовъ: таможенныхъ, питейныхъ, табачныхъ, соляныхъ, почтовыхъ, дорожныхъ, гербовыхъ, судебныхъ, канцелярскихъ, съ права на торговлю, съ наслѣдствъ и т. п. Исчисленіе общественныхъ повинностей: сборовъ городскихъ, земскихъ, волостныхъ, мірскихъ и т. п. Опредѣ-

леніе натуральныхъ повинностей: рекрутской, подводной, постойной, дорожной и т. п. Господскія повинности крѣпостныхъ крестянъ: барщина, оброки, данины, извозы и т. п.,—такія же повинности вольныхъ крестьянъ, нанимающихъ земли казенныя или помѣщичьи и т. д.

По всѣмъ этимъ предметамъ, статистическія исчисленія могутъ принести величайшую пользу опредѣленіемъ соразмѣрности налоговъ и повинностей съ имуществомъ и численнымъ составомъ каждаго класса народонаселенія имъ подлежащаго, вліянія прямыхъ и косвенныхъ податей на народный трудъ, производительность, потребленіе, цѣны и т. п.

VIII. *Бѣдствія.*

Исчисленіе больныхъ, выздоравливающихъ и умирающихъ, по роду болѣзней, по сословіямъ и классамъ, полу и возрасту, роду занятій, мѣстностямъ и т. п. Скотскіе падежи, неурожаи, градобитія, громовые удары, ураганы, пожары, крушенія, наводненія, саранча и т. п. По каждому изъ этихъ бѣдствій исчислять случаи, жертвы ихъ, съ опредѣленіемъ званій и проч., убытковъ и т. п. Опредѣленіе разнаго рода бѣдствій, происходящихъ отъ войны. Статистика нищеты, бѣд-

ности, сиротства во всѣхъ видахъ, самоубійства, съ показаніемъ средствъ и причинъ, званій, возрастовъ и проч. лишающихъ себя жизни и т. п.

Статистическія обозрѣнія предупредительныхъ и вспомогательныхъ учрежденій. Исчисленіе служащаго медицинскаго штата и вольнопрактикующихъ медиковъ, съ распредѣленіемъ ихъ по пространству мѣстностей и по числу жителей, аптекъ и разныхъ врачебныхъ заведеній, оспопрививанія, ветеринарнаго штата, тоже по мѣстностямъ и по числу скота; запасные хлѣбные магазины и капиталы; пожарныя учрежденія, гидравлическія сооруженія противъ разлитія водъ и т. п. Статистика больницъ, лазаретовъ, богадѣленъ, воспитательныхъ домовъ, домовъ ума лишенныхъ, опекъ, сиротскихъ судовъ, дѣтскихъ пріютовъ, сберегательныхъ кассъ и т. п., съ раздѣленіемъ этихъ заведеній на частныя и отъ правительства, исчисленіемъ ихъ средствъ, дѣйствій, результатовъ, соразмѣрности съ дѣйствительною надобностію и т. п. Такія же исчисленія о пособіяхъ и призрѣніи раненныхъ, увѣчныхъ, больныхъ и дряхлыхъ служащихъ людей разнаго званія, военныхъ и гражданскихъ. Вольныя страховыя компаніи противъ огня, крушенія, скотскаго падежа, застрахованія пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ и т. п.

IX. *Нравственность.*

Исчисленіе уголовныхъ преступленій и наказаній: по роду ихъ, по мѣстностямъ, по городамъ и селеніямъ, по классамъ, званіямъ, состоянію, возрасту, полу, племени, вѣроисповѣданію подсудимыхъ, обвиненныхъ и подвергшихся наказаніямъ. Такое же исчисленіе по гражданскимъ искамъ, тяжбамъ, спорнымъ дѣламъ, съ присовокупленіемъ цѣнности и рода спорныхъ имуществъ. Исчисленіе проступковъ подлежащихъ исправительной полиціи; исчисленіе дѣлъ по контрабандѣ, корчемству, лѣснымъ порубкамъ, и по другимъ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія. Статистика банкрутствъ, съ показаніемъ рода ихъ, суммъ, удовлетворенія, убытковъ, и званій кредиторовъ и т. п. Исчисленіе аукціонныхъ продажъ описанныхъ, по разнымъ случаямъ, частныхъ имуществъ. Статистика публичныхъ женщинъ, раскольничьихъ сектъ, бродяжничества, пьянства и т. п. Статистическія обозрѣнія учрежденій въ пользу народной нравственности: тюремныя заведенія, попечительные о нихъ комитеты, рабочіе и смирительные дома, арестантскія роты, этапныя пересылки, паспорты и билеты, цензура и т. п. Статистика добрыхъ дѣлъ: благотворительныя пожертвованія, исчисленія по суммамъ, ихъ

назначенію, званіямъ жертвователей и т. п., выкупъ должниковъ изъ тюрьмы, спасеніе погибающихъ, и другія подобныя дѣла. Исчисленіе по заслугамъ, по званіямъ, чинамъ и т. п. награжденій по военной службѣ и по гражданской, и за разныя другія заслуги.

X. *Просвѣщеніе.*

Въ этомъ предметѣ два главные вида, представляющіе множество статистическихъ категорій: умственная жизнь народа или степень его образованности, и воспитаніе. Степень образованности опредѣлится категорическими исчисленіями: а) состава образованнаго класса населенія, по числу, званіямъ, состоянію, занятіямъ и т. п. семействъ и лицъ, получившихъ воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ, или дома, у родителей и родственниковъ, отъ лицъ имѣющихъ право на обученіе. б) Грамотныхъ людей, не получившихъ образованія ни въ учебныхъ заведеніяхъ, ни отъ патентовавныхъ учителей, но умѣющихъ употреблять грамотность практически и примѣнять ее къ своему дѣлу, каждый въ своемъ званіи. в) Людей, учившихся грамотѣ, но позабывшихъ ее, или неупотребляющихъ ее вовсе въ жизни. г) Не обучавшихся грамотѣ. По каждой изъ этихъ

категорій опредѣлять званія, возрасты, полъ, племя и т. п. Исчисленіе книгъ, журналовъ и газетъ ежегодно издаваемыхъ, съ раздѣленіемъ ихъ по предметамъ, отличая оригинальныя сочиненія отъ переводныхъ, по числу изданій, по числу отпечатанныхъ экземпляровъ и листовъ, по числу распроданныхъ экземпляровъ, по числу и званіямъ подписчиковъ на журналы и газеты, по цѣнности ихъ и т. д. Исчисленія относящіяся къ торговлѣ: книжной, лавочной, разносной, развозной, заграничной и т. п. Исчисленіе произведеній изящныхъ искуствъ, по ихъ предметамъ, стоимости и т. п. Исчисленіе класса ученыхъ, литераторовъ и художниковъ, по званіямъ, чинамъ, семействамъ, племени и т. п. Статистическое обозрѣніе учрежденій въ пользу просвѣщенія и матеріальныхъ его средствъ: академій, ученыхъ обществъ, премій за сочиненія и т. п., типографій, словолитенъ, литографій, бумажной фабрикаціи и т. д. съ расчетами стоимости печатанія, живописи и т. п. Исчисленіе изобрѣтеній и привилегій на нихъ выдаваемыхъ, по предметамъ, по званіямъ и племени изобрѣтателей. Народное воспитаніе можетъ быть приведено въ извѣстность по слѣдующимъ категоріямъ: а) исчисленіе казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній

для мужескаго пола и для женскаго, общихъ и спеціаьныхъ, т. е. для военной службы и для гражданской, изящныхъ искуствъ, торговли, земледѣлія, землемѣрства и т. п. Исчисленіе распространяется на внутреннее устройство учебныхъ заведеній, на предметы обученія, на хозяйственную часть, съ показаніемъ источниковъ суммъ, изъ которыхъ они содержатся и т. д. б) Исчисленіе воспитанниковъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ раздѣленіемъ ихъ по степенямъ обученія, по званіямъ, племени, вѣроисповѣданію, состоянію ихъ семействъ, по спеціальному назначенію, по времени пребыванія въ заведеніяхъ, выпуску изъ нихъ и распредѣленію въ обществѣ; опредѣленіе процентнаго содержанія ихъ числа къ общественнымъ классамъ, изъ которыхъ поступаютъ въ заведенія, и къ классамъ, въ которые вступаютъ по окончаніи воспитанія и т. п. в) Исчисленіе преподавателей, наставниковъ, гувернеровъ, гувернантокъ, нянекъ и т. п., отдѣляя иностранцевъ отъ русскихъ, по роду ихъ занятій, по предметамъ и степенямъ обученія, по заведеніямъ гдѣ сами воспитывались и т. д. г) Статистическое обозрѣніе педагогическихъ сочиненій, учебныхъ книгъ, и книгъ собственно для дѣтей. д) Исчисленіе учениковъ, отдаваемыхъ на года масте-

рамъ разнаго дѣла для обученія, по званіямъ, возрасту, племени учениковъ, по предмету, времени и условіямъ обученія и т. п. е) Статистическое обозрѣніе физическаго воспитанія дѣтей и ухода за ними по классамъ и званіямъ, съ исчисленіемъ нещастныхъ случаевъ и смертности между дѣтьми отъ неосторожности, недостаточнаго присмотра, несоразмѣрности работы съ силами, бѣдности и невѣжества родителей, недостатка врачебныхъ пособій и т. п.

XI. Государственное Управленіе,

Исчисленіе правительственныхъ мѣстъ и лицъ; штатнаго ихъ состава и содержанія; числа, происхожденія, семействъ, чиновъ, должностей и т. п. всѣхъ служащихъ въ гражданскомъ и въ военномъ вѣдомствахъ; движеніе ихъ по увольненіямъ, опредѣленіямъ, отпускамъ, перемѣщеніямъ, командировкамъ и т. п. Особая статистика войскъ и всего къ нимъ относящагося. Исчисленіе по дворянскимъ и городскимъ выборамъ и по замѣщенію должностей. Статистика дѣлопроизводства: исчисленіе массы, предметовъ, источниковъ, времени производства, окончанія, исполненій и т. п. всѣхъ родовъ дѣлъ. Исчисленіе прошеній и жалобъ,

поступающихъ отъ частныхъ лицъ, по званіямъ послѣднихъ и по предметамъ ихъ надобностей Статистическое обозрѣніе законовъ, движенія и результатовъ ихъ и т. п.

XII. Государственное хозяйство.

Исчисленіе общественныхъ имуществъ и государственныхъ, какъ-то: капиталы, имѣнія, земли, лѣса, оброчныя статьи, рудники и копи, заводы оружейные, пороховые, конскіе и т. п., фабрики, арсеналы, запасы, флотъ, доки, верфи, крѣпостныя сооруженія, зданія, дороги, мосты и т. д. По всѣмъ этимъ предметамъ статистика опредѣляетъ число ихъ и размѣры, капитальныя цѣнности, стоимость содержанія, производительность, вещественный доходъ и т. п. Такимъ же образомъ составятся статистическія исчисленія и по всѣмъ другимъ общественнымъ имуществамъ, т. е. не принадлежащимъ частнымъ лицамъ, напримѣръ городскимъ, духовнымъ и т. п. Статистика общественныхъ доходовъ и расходовъ: исчисленіе количества, источниковъ, времени поступленія, недоборовъ и т. п. государственныхъ доходовъ, количествъ и предметовъ расходовъ, по вѣдомствамъ, сравнительно съ государственными потреб-

ностями. Такія же исчисленія по хозяйству городовъ, земства и т. п. Исчисленія относящіяся къ государственному кредиту и финансамъ: о количествѣ звонкой монеты въ запасѣ и въ обращеніи, о кредитныхъ бумагахъ, о государственныхъ займахъ и погашеніи ихъ, объ оборотахъ кредитныхъ установленій и т. п.

Въ обширныхъ рамахъ этихъ статистическихъ категорій можетъ быть изображено числами все современное общество и государственное устройство во всѣхъ видахъ, со всѣхъ сторонъ, и никакой другой способъ изученія не можетъ представить столь отчетливыхъ, столь близкихъ къ дѣйствительности свѣдѣній, какъ статистика, надлежащимъ образомъ понятая, и прочно устроенная и тѣсно связанная съ ходомъ событій, съ движеніемъ всѣхъ народныхъ силъ. Многое можно бы еще сказать объ этомъ любопытномъ предметѣ, но быть-можетъ и то, что сказано, уже будетъ принято за несбыточную утопію, какъ и многое другое, о чемъ смѣютъ думать благонамѣренные люди. Но..... совершались и не такія чудеса!

КОНЕЦЪ.